

5
K 0
11 1948г

Проф. А. Тейльдорфъ и проф. Л. Бергъ.

872

Г-29

Антропология и этнография

въ основныхъ чертахъ.

Часть I.—Человѣкъ и его расы.

Часть II.—Народовѣдѣніе.

Переводъ съ нѣмецкаго,

подъ редакціей В. В. БИТНЕРА.

СЪ РИСУНКАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание «Вѣстника Знанія» (В. В. Битнера).
1906.

28.903
Г 29

СОДЕРЖАНИЯ.

Часть первая: Человѣкъ и его расы.

Глава I.

Пропорціи человѣческаго тѣла и антропологическіе методы измѣренія.

Канонъ Поликлета, Шадова и новѣйшія измѣренія Гульда. Идеальный типъ. Карлики и великаны. Научные методы измѣренія. Измѣренія живого человѣка. Измѣрительная лента. Антропометръ. Толстотный циркуль, измѣренія черепа. Петръ Камперъ и Иоаннъ-Фридрихъ Блюменбахъ. «Нѣмецкая горизонталь». Краніофоръ. Установка въ профиль. Черепъ ортогнатический (съ прямыми челюстями) и прогнатический (съ косо-наклонными чел.). Темяная норма: длина и ширина черепа. Показатель длины и ширины. Долихокефалическій (долгоголовый), мезокефалическій (среднеголовый) и брахиокефалическій (короткоголовый) черепъ. Емкость черепа.

Глава II.

Человѣческія расы.

Являются ли расы отдельными видами или только породами (подвидами)? Дики и мы. Расы по египетскимъ памятникамъ. Разновидности первобытнаго человѣка по Линнею. Система расъ Блюменбаха. Типы череповъ Рецуса. Система Гексли. Дѣленіе расъ по Мюллеру и Геккелю. Взгляды Вильзера на расы и доисторическое мѣсто пребываніе человѣка. Расы и народы.

Глава III.

Анатомическая различія расъ.

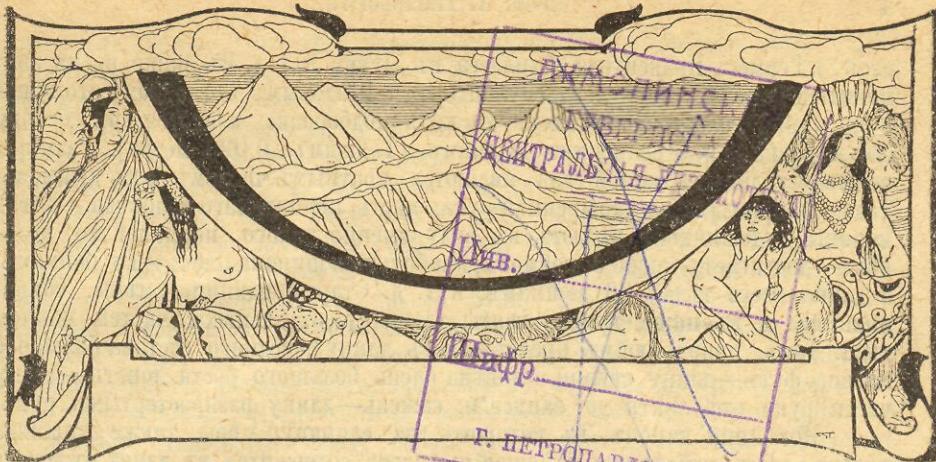
Соотношеніе частей тѣла. Культурный и естественный типъ. Размеры тѣла. Упадочная формы. Образованіе скелетовъ низшихъ расъ. Хватательная, лазательная нога и ступня—опора. Главныя формы череповъ у разныхъ народовъ. Различные типы череповъ встречаются у всѣхъ расъ. Кости инковъ и японцевъ. Мускулатура. Механическая работоспособность различныхъ расъ. Цвѣть кожи. Родимыя пятна. Цвѣть волосъ и глазъ. Формы волосъ. Запахъ различныхъ народовъ. Плавательная перепонка и третья вѣко. Косые газы. Формы носа. Острота чувствъ.

Часть вторая: Народовѣдѣніе.

Введеніе. Развитіе народовѣдѣнія. Тѣлесные признаки человѣка. Развитіе техники. Пища. Жилище. Одежда и украшенія. Домашняя утварь. Орудія и оружіе. Гражданская жизнь. Семья. Торговля. Пути сообщенія. Духовная жизнь. Языки. Игры. Искусство. Науки. Нравственность и религиозный кульпъ.

6
432374

Проф. А. Гейльборнъ и проф. Л. Бергъ *).

Антрапологія и этнографія

въ основныхъ чертахъ.

Часть первая.

Проф. Гейльборнъ.

Человѣкъ и его расы.

Глава I.

Пропорціи человѣческаго тѣла и антропологические методы измѣренія.

Если мы окинемъ взглядомъ почти бесконечный рядъ живыхъ существъ, то во всякомъ организмѣ найдемъ известную закономѣрную симметрию и гармонію, но нигдѣ эта гармонія не достигаетъ такой высоты, какъ въ тѣлѣ наиболѣе развитого живого существа, т. е. въ человѣкѣ, этомъ великомъ образцѣ твореній природы.

Художники древности старались найти известныя формулы для выраженія соразмѣрности частей нашего тѣла, своего рода канонъ человѣческаго тѣла. Самымъ замѣчательнымъ изъ такихъ каноновъ — былъ канонъ скульптора Поликлета изъ Сикиона. Много сохранившихся статуй древности сдѣлано, повидимому, согласно этому канону. Единицей мѣры служили отдельныя части тѣла. Какъ установлено было древнимъ архитекторомъ и художникомъ-писателемъ Битрувемъ Поллю, въ хорошей статуѣ голова должна составлять $\frac{1}{8}$ длины человѣческаго тѣла. Это отношеніе, действительно, существуетъ въ статуяхъ Венеры Милосской и Медичий-

*). Настоящая книжка представляетъ собою соединеніе двухъ сочиненій: проф. Гейльборна — «Der Mensch» (три главы) и д-ра Л. Берга «Allgemeine Ueberkunde». Въ предыдущіе годы мы издали цѣлый рядъ книгъ, которыя должны помочь читателю въ усвоеніи предлагаемаго здѣсь материала: Проф. Заксъ: «Строеніе и дѣятельность человѣческаго тѣла», (2 части), Проф. Гааке «Человѣческія расы» и др.

Настоящая книжка въ популярной формѣ знакомить читателя съ основными понятіями, методами и исторіей развитія антропологии и этнографіи, какъ ученія о совокупности физическихъ, рассовыхъ и племенныхъ особенностяхъ человѣческаго рода. Сочиненіе Л. Берга нами переработано и дополнено.

Редакція.

ской*), Гермеса-Ираксителя, Ахиллеса въ Луврѣ, и т. д. Въ наше время знаменитый канонъ установленъ скульпторомъ Шадовымъ. Согласному этому канону, длина головы, отъ темени до края подбородка, кладется въ основу его и равна 3×3 рейнскимъ дюймамъ (1 дюймъ=0,026 метра). Размѣры всѣхъ остальныхъ частей тѣла являются кратнымъ числомъ 3 хъ дюймовъ. Такъ, напримѣръ, растопыренная рука, кисть нормального человѣка,—а всѣ каноны художниковъ имѣютъ въ виду именно такого нормального человѣка—достигаетъ также 8 дюймовъ, наибольшая ширина плечъ=18 дюймамъ, а длина всего тѣла—66 дюймамъ, и т. д. Старыя единицы мѣры, сохранившіяся и въ наше время, взяты также у отдѣльныхъ частей нашего тѣла. Такъ, напр., дюймъ представляетъ длину передняго состава большого пальца, футъ—длину ступни человѣка очень большого роста, локоть—длину части руки отъ локтя до запястья, сажень—длину распространенныхъ рукъ.

Новѣйший канонъ, въ которомъ за единицу мѣры также принятая голова, даѣтъ слѣдующія отношенія: голова содержитъ въ длину мужскаго тѣла 8 разъ, женскаго—только $7\frac{1}{2}$ разъ. Ширина ступней обѣихъ ногъ равняется длине головы. Длина лица равняется длине кисти руки и можетъ быть раздѣлена на три равныя части, изъ которыхъ первая часть идеть отъ начала лба до бровей, вторая отъ бровей до кончика носа, и третья—до края подбородка; каждая изъ трехъ частей = $\frac{1}{30}$ длины человѣче-

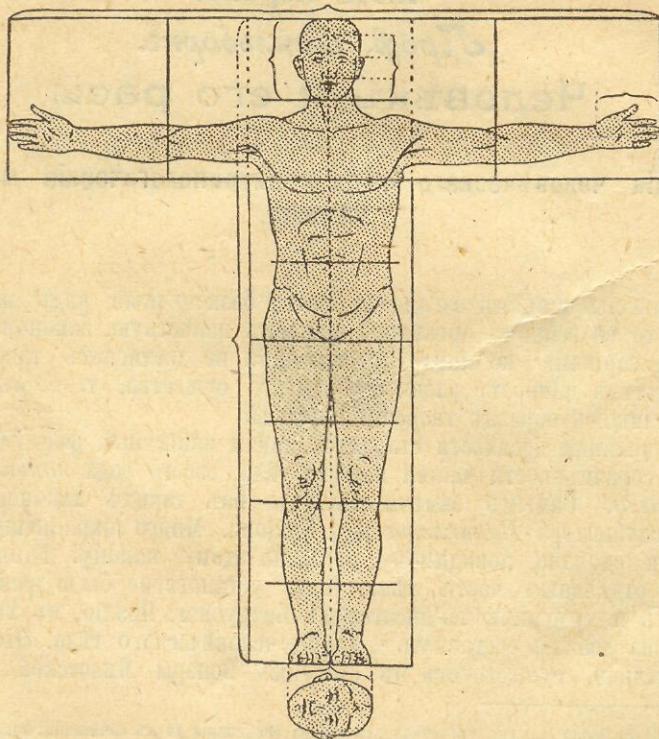

Рис. 1. Пропорціи человѣческаго тѣла.

*.) Здѣсь кстати буде упомянуть, что въ то время, какъ скульпторы древности, оставаясь вѣрными природѣ, придавали въ своихъ твореніяхъ рукамъ и ногамъ статуй сравнительно большия размѣры, скульпторы со времени Микель Анджело, исходя изъ «эстетическихъ» оснований, начинаютъ придавать этимъ частямъ тѣла меньшия размѣры, чѣмъ это соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Какъ замѣчаетъ Ранке, «сначала это дѣлаютъ художники, а затѣмъ уже и глаза наши».

скаго тѣла. Длина всего тѣла равняется длиною распротертыхъ рукъ, т. е. разстоянію между концами среднихъ пальцевъ вытянутыхъ рукъ. Обѣ эти величины, со своей стороны, даютъ своеобразное, симметрическое дѣленіе, именно: длина тѣла распадается на четыре равныя части (см., рис. 1.): 1, отъ темени до линіи сосковъ; 2, отъ линіи сосковъ до бедра; 3, отъ конца бедра до сгиба колѣнъ; 4, отъ сгиба колѣнъ до пятки. Длина распротертыхъ рукъ можетъ быть раздѣлена на слѣдующія четыре части: отъ конца большого пальца до локтевого сгиба руки; отъ локтевого сгиба до позвоночного столба, дальше снова отъ позвоночника до локтевого сгиба, а оттуда до конца средниаго пальца другой руки. Результаты подобныхъ наблюдений художниковъ не вполнѣ согласны съ тѣми величинами, которые получаются при чисто анатомическихъ измѣреніяхъ. Антропологическая измѣренія показали прежде всего, какъ трудно, вообще, построить нормальный типъ человѣка. Представители различныхъ расъ и родовъ довольно значительно отличаются между собою размѣрами частей тѣла. Даже въ предѣлахъ той же расы и того же рода замѣчаются большія различія у разныхъ индивидовъ въ зависимости отъ рода и занятій. Это было впервые кассически установлено Гульдомъ, путемъ измѣрений надъ американскими солдатами, участвовавшими въ войнѣ за независимость Американскихъ штатовъ. Мы здѣсь приведемъ извлеченія изъ таблицы Гульда. Длина всего тѣла въ этихъ таблицахъ прината въ 100,000, всѣ остальные мѣры выражены въ частяхъ этой величины, какъ среднія числа большого ряда измѣреній.

Размѣры тѣла:	Бѣлые солдаты:				
	Сельские рабо- чи, и т. д.	Матросы	Студенты	Негры	Индійцы.
Длина головы и затылка	14,81	15,28	14,82	14,55	13,99.
* туловища (торса)	38,93	37,22	38,34	36,98	39,38.
* отъ паха до колѣна	18,55	19,48	18,59	19,57	18,79.
* отъ колѣна до пятки	27,71	28,02	28,25	28,90	27,84.
 Длина руки:					
а. отъ вышины плеча до локтя	20,25	19,95	20,14	21,01	20,15.
в. отъ локтя до конца средниаго пальца	23,16	23,28	22,47	24,15	24,01.
Длина ступни	14,98	15,31	14,64	16,01	14,84.
Обхватъ груди	53,34	53,24	51,89	53,05	55,58.
Обхватъ бедра	55,00	52,95	53,71	53,66	57,12.

Результатъ этихъ очень точныхъ измѣреній можетъ быть коротко выраженъ такъ: чѣмъ болѣе развита совокупная дѣятельность органовъ индивида, тѣмъ болѣе пропорциональны другъ другу всѣ части организма. По этому, согласно таблицѣ Гульда, для матросовъ, ближе другихъ къ идеальному типу человѣка подходитъ человѣкъ изъ рабочаго сословія. Женщина довольно значительно отличается отъ мужчинъ сравнительной длиной торса, болѣе узкой грудью, широкимъ тазомъ, слабымъ развитіемъ мускулатуры, большей толщиной ягодицъ и бедеръ.

При разсмотрѣніи вопроса о пропорціяхъ человѣческаго тѣла слѣдуетъ присовокупить описание такихъ формъ тѣла, которыя лежать или гораздо ниже нормальныхъ размѣровъ, или сильно ихъ превышаютъ; въ первомъ случаѣ мы называемъ такой ростъ карликовымъ, во второмъ — исполинскимъ.

Мы называемъ карликами людей, которые въ зрѣломъ возрастѣ не превышаютъ ростомъ отъ головы до ногъ 1 метра, великанами — такихъ,

которые достигаютъ по крайней мѣрѣ вышины 2 метровъ. Карлики и великаны въ большинствѣ случаевъ являются дѣтьми нормально развитыхъ родителей, хотя невозможно отрицать и того, что можно систематически воспитывать великановъ, какъ это показываетъ «рослые ребята» Фридриха Вильгельма I Пруссаго. Боллингеръ видѣть причину карликоваго роста въ зародышевомъ рахитизмѣ (англійская болѣзнь), препятствующемъ общему развитию организма; и, дѣйствительно, при искусственномъ выведеніи цыплятъ изъ яицъ удалось получить карликовъ-цыплятъ при ненормально высокихъ температурахъ и отсутствіи нужнаго количества кислорода. Исполинскій ростъ является, обыкновенно, болѣзнью въ дальнѣйшій

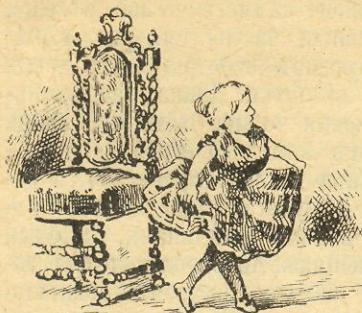

Рис. 2. Карлица «королева Мабъ».

періодъ жизни и большей частью является слѣдствіемъ ненормальныхъ первыхъ возбужденій; впрочемъ, причины этого еще не вполнѣ изучены; какую то роль играетъ при этомъ, напр., приданіе мозга *); какъ уже было упомянуто, болѣзнь эта овладѣваетъ иногда отдѣльными органами или системами органовъ, иногда-же всѣмъ тѣломъ.

Среди этихъ необыкновенныхъ людей, которыхъ извѣстно безчисленное множество со временъ Мимы и Голіафа, мы должны различать двѣ группы: такихъ, которые при своихъ размѣрахъ — вполнѣ пропорционального сложенія, и такихъ, у которыхъ карликовый или исполнинскій ростъ выразился въ крайне малыхъ или громадныхъ размѣрахъ отдѣльныхъ группъ органовъ. У пропорционально сложенного карлика Вирховъ и Ранке нашли соотношенія частей тѣла столь же нормальными, какъ и у взрослого человѣка. Непропорционально сложенные карлики отличаются прежде всего ненормальнымъ укороченіемъ конечностей. То же самое *mutatis mutandis* *) относится и къ великаниамъ (см. рис. 2, 3, 4, 5).

Между объемами группами существуютъ переходы. Въ то время какъ пропорционально сложенные чудо-люди обыкновенно не способны къ размноженію, у непропорционально сложенныхъ часто рождались дѣти, при томъ нерѣдко вплѣнѣ нормальная. Слѣдующая табли-

Рис. 3. Великанъ Махновъ.

*) Hypophysis cerebri.

*) Съ соответственными измѣненіями.

ца даетъ представлениe о размѣрахъ тѣла нѣкоторыхъ выдающихся чудо-людей:

Типъ или имя:	Возрастъ выра- женный въ го- дахъ,	Длина тѣла въ сантиметрахъ.	Вѣсъ тѣла въ килограмахъ.
Нормальный мальчикъ (въ среднемъ).	1	71,0	9,0
Нормальная девочка	1	69,5	8,6
Принцесса Полина	9	53,8	4,0
Царица Мэбъ	19	57,0	9,0
Миссъ Милли	12	72,0	6,6
Генералъ Митъ	16	82,4	6,57
Уорльдъ	23	97,0	—
Нормальный юноша (въ среднемъ) .	15	152,0	42,0
Норм. девушка	15	149,0	41,0
Норм. мужчина	30	169,5	62,05
Норм. женщина	30	158,0	54,87
Елизавета Лиска	15	212,0	—
Одома Гаслеръ	25	235,0	160,0
Федоръ Махновъ	22	238,0	155,0
Маріанна Вейде	16 ¹ / ₂	255,0	—
Гуссейнъ Пеливанъ	18	275,0	162,0
Скелеты гвардейцевъ-великановъ въ анатомич. музѣѣ въ Берлинѣ			
а	86	216,0	—
в	—	220,0	—

До сихъ порь мы разматривали отношенія отдельныхъ частей тѣла между собою и измѣряли ихъ единицами мѣры, установленными глазами художниковъ. Теперь мы познакомимся съ антропометріей и разсмотримъ тѣ научные методы измѣрения, которыми антропологъ пользуется въ свойствѣ сравнительныхъ анатомическихъ изслѣдованийъ живыхъ людей.

Точкими отправленія при подобныхъ точныхъ измѣреніяхъ живого человѣка служать всѣ тѣ выступы, бугры и конечности скелета, которые или сами выступаютъ подъ кожей, или легко прощупываются. Такъ, напримѣръ: суставная головка и бугорокъ плечевой кости, конецъ локтевой кости и сгибы руки, круглая головка бедренной кости и наружный вертель бедренной кости, выступъ колѣнной чашки, внутренняя лодыжка, 7-й шейный позвонокъ, отростки грудныхъ и поясничныхъ позвонковъ, и т. п.

Мѣры эти получаются съ помощью стальной измѣрительной ленты, или толстотнаго циркуля, о которомъ будетъ говориться далѣе, или съ помощью скользящаго циркуля Мартена. Эта скользящий циркуль Мар-

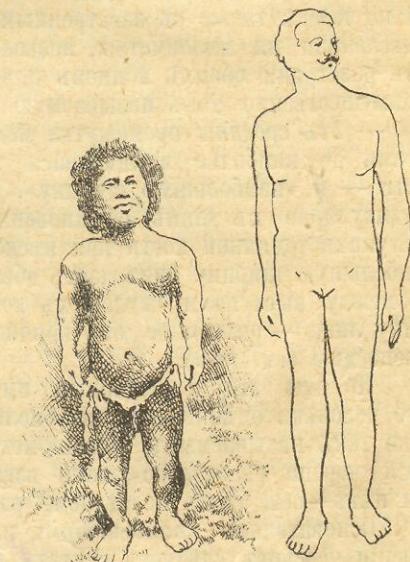

Рис. 4. Карликъ съ Архипелага Бисмарка въ сравненіи съ человѣкомъ нормального роста.

тѣна составляетъ часть прибора, недавно построеннаго этими учеными и называемаго антропометромъ или восотомѣромъ. Этотъ приборъ состоять

изъ четырехъ трубокъ, соединяющихся при помощи такъ называемаго штыкового замка со стержнемъ длиною въ 2 метра, раздѣленнымъ на миллиметры. По этому стержню скользить хорошо укрепленный металлический рычагъ съ заостренной линейкой, которая можетъ передвигаться горизонтально.

На верхнемъ краѣ выемки этого рычага, соотвѣтственно положенію остраго конца стальной линейки отмѣчаются высоту какой-либо точки тѣла человѣка надъ постоянной плоскостью, на которой человѣкъ сидѣть или стоять (см. рис. 6). Для получения непосредственныхъ измѣреній головы и лица пользуются толстотнымъ циркулемъ, построеннымъ Броока, Мартэномъ и др.

Циркуль этотъ обладаетъ кривыми ножками съ закругленными концами (для измѣре-

Рис. 5. Великанша Леа Май въ сравненіи съ женщи-
ной нормального роста.

ній на черепѣ также съ заостренными концами) скала, раздѣленная на миллиметры, позволяетъ легко отмѣтить разстояніе обоихъ концовъ циркуля. Измѣряютъ преимущественно такъ называемую наибольшую длину — отъ средины промежутка между надбровными дугами до наиболѣе выдающейся точки затылочной кости — и «наибольшую ширину», измѣряемую перпендикулярно къ длине, обыкновенно, между обоими выступами темянной кости или нѣсколько ниже ушей. Наибольшую ширину лица даетъ обыкновенно разстояніе между выступами скуловыхъ костей, наибольшую длину лица — разстояніе отъ кончика подбородка до переносицы (см. рис.).

Но всѣ эти и подобныя имъ измѣрѣнія живого человѣка оцѣниваются антропологами значительно ниже такъ называемыхъ «краніометрическихъ» измѣрений черепа (насколько этотъ взглѣдъ справедливъ или нѣть — объ этомъ не станемъ распространяться).

Основателями *краніометріи*, или науки обѣ измѣрѣній череповъ, слѣдуетъ считать голландскаго анатома Петра Кампера (1722—89) и геттингенскаго врача Йоганна Фридриха Блюменбаха (1752 — 1840), котораго называютъ отцомъ антропологии. Оба указали на необходимость сопоставленія череповъ или изображенія ихъ въ одинаковыхъ положеніяхъ для точнаго сравненія ихъ между собою.

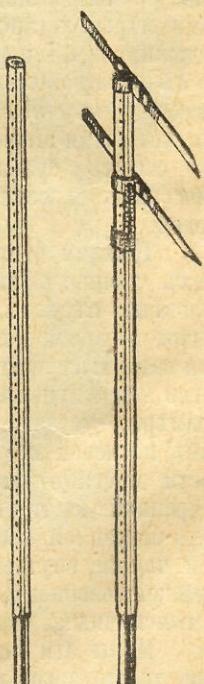

Рис. 6. Антропометръ Матрæ-
на (изображенъ только 2 трубки).

Камперъ, который рисовалъ отличныя изображенія череповъ съ самой точной передачей ихъ въ профильѣ, выстроилъ черепа въ рядъ по горизонтали, которую онъ провелъ отъ носовыхъ костей до отверстія слухового канала (слуховой проходъ), параллельно височному отростку скуловой кости. Блюменбахъ устанавливалъ черепа такъ, что линіи скуловыхъ

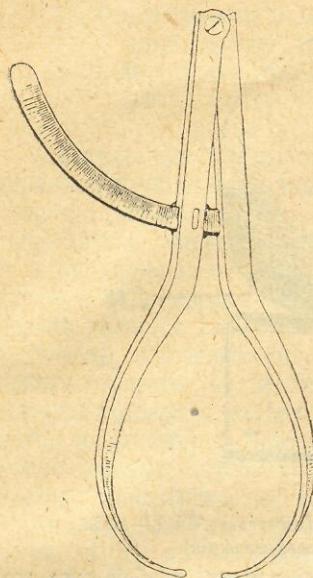

Рис. 7. Толстотный циркуль.

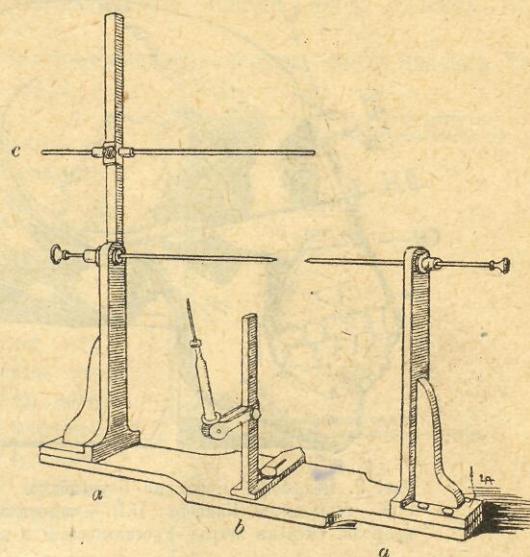

Рис. 11. Краніофоръ. а—ушные иглы, б—небная подпорка, с—укрѣпляющая игла.

костей находились на одной горизонтали, по большей части такъ, чтобы линія стола и верхній край скуловой линіи были параллельны (см. рис. 9). При особенностяхъ искривленій скуловыхъ костей у отдельныхъ индивидовъ, такая установка не совсѣмъ удобна для точныхъ измѣреній, и въ настоящее время всѣ черепа устанавливаются по направлению такъ называемой «нѣмецкой горизонтали» т. е. той линіи, которая (по Ранке) соединяетъ нижній край глазницы съ точкой, находящейся на верхнемъ краѣ слухового прохода. Эта нормальная установка приблизительно соотвѣтствуетъ естественному положенію головы у живого человѣка. Чтобы установить изслѣдуемый черепъ удобно и точно по горизонтали, пользуются изобрѣтеннымъ Брокомъ и Ранке краніофоромъ (рис. 7).

Въ ушные отверстія вводятся двѣ подвижныя «ушные иглы» такимъ образомъ, чтобы верхними краями своими могли касаться верхняго края ушныхъ отверстій, устанавливая его неподвижно. Подвижная «небная подпорка» даетъ возможность приподнять лицо черепа на такую высоту, чтобы самыя глубокія точки края глазныхъ впадинъ лежали въ одной плоскости съ наивысшей точкой верхняго края слухового отверстія, т.-е. до тѣхъ поръ, пока черепъ будетъ установленъ по «нѣмецкой горизонтали».

Для укрѣпленія черепа нижней его частью или основаніемъ кверху служить въ краніофорѣ особая подвижная игла. Послѣ подобной установки черепа въ профиль (profile lateralis) прежде всего наблюдаютъ такъ называемый «лицевой уголъ», который Камперъ нашелъ слѣдующимъ образомъ: черезъ «горизонталь Кампера» онъ проводилъ линію, идущую вдоль профиля отъ наиболѣе выдающейся точки лба (лицевой уголъ Кампера); въ настоящее время этотъ уголъ строить такъ: черезъ «нѣмецкую горизонталь» проводить линію, идущую отъ шва между лобной и носовой костями къ

срединѣ альвеолярнаго края верхней челюсти (см. рис. 9). Особые «гоніометры» (угломѣры), какъ, напр., гоніометръ Ранкѣ, Мартзена и др., даютъ возможность непосредственно отмѣтить этотъ уголъ.

Изъ разсмотрѣнія и измѣренія лицевого угла оказывается, что у

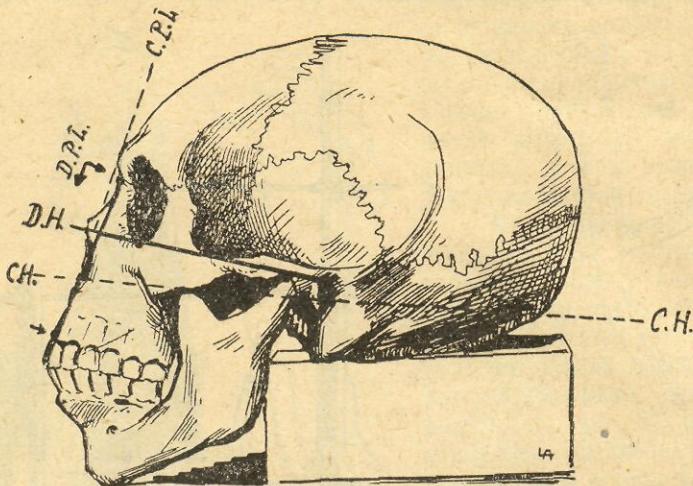

Рис. 9. Положение черепа по Блюменбаху.

С.Н. — горизонталь Кампера; Д.Н. — «немецкая горизонталь»; С.Р.Л.—линия профиля. (Черепъ негра—прогнатический и долихоcefалический).

различныхъ человѣческихъ расъ и даже у отдѣльныхъ особей того же племени взаимное положеніе обѣихъ челюстей, одной надъ другой, сильно разнится, а слѣдовательно, величина лицевого угла также сильно измѣняется. Согласно Причарду, черепъ, въ которомъ челюсти расположены почти отвѣсно одна надъ другой, а лицевой уголъ заключается въ предѣлахъ отъ 83° до 90° , называется прямочелюстнымъ, или ортогнатическимъ (orthognath); черепъ, въ которомъ челюсти выдаются впередъ на подобіе «звѣриной морды», называется черепомъ съ косо-наклонными челюстями или (prognath) прогнатическими. По примѣру Блюменбаха, еще лучше, нежели по лицевому углу, отличаютъ черепа по темянной нормѣ (poggia verticalis), т.-е. по его виду сверху и сзади.

Если всѣ контуры череповъ бываютъ болѣе или менѣе яйцевидными, то все же сильно выступаютъ различія между черепами по длине и ширинѣ. Съ помощью уже упомянутаго толстотнаго циркуля или раздвижнаго и скользящаго циркуля, построенныхъ Вирковымъ, фонъ-Гельдеромъ, Мартзеномъ и др. (см. рис. 8) и не нуждающихся въ болѣе подробномъ описаніи, сначала измѣряютъ прямую или «наибольшую длину» черепа, т.-е. разстояніе отъ междубровнаго промежутка до наиболѣе выдающейся точки на средней линіи затылка черепа (по-немецки—«прямая черепная длина»), а затѣмъ «наибольшую ширину» черепа, т.-е. разстояніе между двумя наиболѣе выдающимися точками темянныхъ костей. Обѣ найденные путемъ измѣренія величины связываютъ вмѣстѣ слѣдующимъ образомъ: длину принимаютъ = 100, а ширину выражаютъ длиною такъ, что длина I: относится къ ширинѣ В = 100:x. Если, напр., найденная изъ измѣреній длина = 174 милли., а ширина 130 милли., то получаютъ слѣдующее уравненіе:

$$174:130=100:x, \text{ или}$$

$$x = \frac{100 \cdot 130}{174} \text{ или } x = 74,7.$$

Величина x , [въ нашемъ случаѣ—число 74,7] называется индексомъ (показателемъ) длины и ширины соотвѣтственаго черепа. По различіямъ индексовъ длины и ширины установлено было въ силу международнаго соглашенія (въ мартѣ 1886) считать:

- I. Длинный черепъ или долгоголовый (долихокефалическій)—если индексъ лежитъ между 70—74,9 и ниже;
- II. Среднеголовый или мезокефалическій черепъ—когда индексъ лежитъ между 75,0—79,9;
- и III. Короткоголовый или брахицефалическій черепъ—когда индексъ лежитъ между 80—84,9 и выше.

Всѣдѣ за индексомъ длины и ширины вычисляютъ также емкость череповъ, для того, чтобы имѣть представлѣніе объ объемѣ черепной коробки и при помощи этого составить представлѣніе о размѣрахъ мозговъ. Это измѣреніе дѣлается такимъ образомъ, что въ черепѣ закупориваются ватой всѣ болѣшія отверстія, за исключеніемъ затылочнаго отверстія, затѣмъ черезъ него плотно насыпаются въ черепную коробку крупно-молотый хлѣбъ, мелкій полевой горохъ, приблизительно въ 5 миллиметровъ въ диаметрѣ, или неочищенное пшено, и т. п. Высыпавъ всю эту массу обратно, ее взвѣщиваютъ или измѣряютъ въ сосудахъ. При этомъ методѣ измѣренія надо обратить вниманіе на то, чтобы при наполненіи черепа, а затѣмъ градуированного сосуда, плотность наполненія была одинаковой. По Ранке черепа обозначаются, по ихъ емкости, которая, кстати сказать, у женщинъ значительно менѣе, чѣмъ у мужчинъ, а именно, черепъ

нанокефалическій—если емкость ниже 1300 куб. сант.
 эмметрокефалическій » » отъ 1300—1499 к. с.
 энкефалическій » » 1500—1699 » »
 кефалическій » » 1700 и выше.

Мы здѣсь разобрали только наиболѣе важные научные методы измѣренія въ антропологии; некоторые краніологи производятъ значительно болѣе измѣреній на черепѣ, какъ, напр., фонъ Терекъ, дѣлающій до 500 измѣреній! Насколько эти методы антропометріи и краніометріи примѣнимы для раздѣленія человѣческаго рода на расы, и результаты, какіе отсюда получаются, объ этомъ скажемъ въ слѣдующей главѣ.

II ГЛАВА.

О человѣческихъ расахъ.

До сихъ порь мы рассматривали человѣка съ точки зрѣнія общаго развитія и общаго идеальнаго, сказаль бы я, строенія тѣла; теперь мы должны поставить себѣ вопросъ: построены ли всѣ различныя формы рода человѣческаго, которыхъ мы обыкновенно называемъ *расами*, по одной схемѣ, другими словами, принадлежать ли всѣ онѣ къ одному *общему виду*,

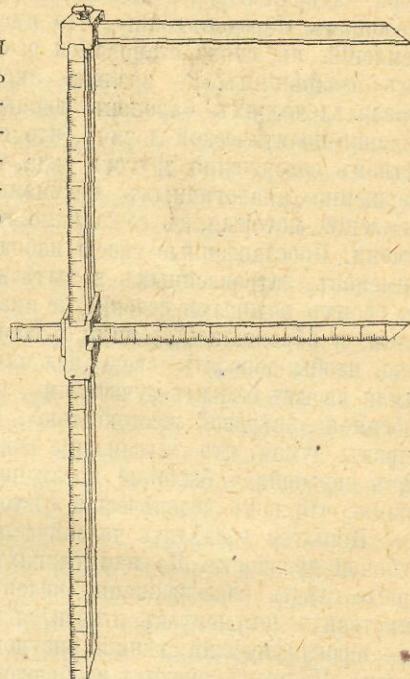

Рис. 8. Скользящій циркуль.

Чили мы должны считать отдельные расы существенно различными видами homo sapiens человѣка?

Мнѣніе Дарвина и его учениковъ на этотъ счетъ указано уже выше: они признаютъ полное видовое единство человѣческаго рода и поэтому они считаютъ такъ называемыя расы лишь разновидностями.

Но такъ какъ въ настоящее время «цивилизованный европеецъ» очень страшится своей звѣроподобности, то онъ обыкновенно съ негодованіемъ отвергаетъ утвержденія, будто «дикарь» является равноправнымъ человѣческимъ существомъ, а не своего рода низшимъ существомъ, попросту говоря—звѣринымъ человѣкомъ. Я въ свое время уже указывалъ въ моемъ «Всеобщемъ Народовѣдѣніи», что именно теперь, въ эпоху колоніальныхъ стремлений, мы снова становимся особенно склонными къ такимъ превратнымъ возврѣніямъ. Во времена американской войны за независимость у рабовладѣльческихъ бароновъ южныхъ штатовъ считалось точно также соціально-политической догмой, что цвѣтной человѣкъ, негръ, является существомъ совершенно другого вида, чѣмъ бѣлый, и эта догма родилась изъ совершенно аналогичныхъ негуманыхъ возврѣній и корыстолюбивыхъ стремлений, которыхъ, къ сожалѣнію, господствуютъ у насъ и до настоящаго времени. Прославленные своею набожностью буры называли обыкновенно бушменовъ, затравленныхъ и вытѣсненныхъ на основаніи права сильного изъ своихъ родовыхъ селеній, не иначе, какъ «swarte beasts», черными бестиями; и обращались съ ними съ соотвѣтственnoю «любовью». То, что бушмены, чтобы доказать свою человѣческую природу, при случаѣ кроваво мстили своимъ бѣлымъ мучителямъ, это, конечно, считалось съ ихъ стороны особенной «звѣрской жестокостью». Карлъ Эрнстъ фонъ-Бэръ не такъ ужъ неправъ, думая, что «стремленіе считать негра вѣнчъ всякихъ притязаній и правъ europейца» было не послѣдней причиной, приведшей насъ къ тому мнѣнію, что родъ человѣческий состоитъ изъ многихъ различныхъ видовъ.

Попытки раздѣлить человѣчество на опредѣленныя расы исходятъ изъ глубокой древности. На памятникахъ древнихъ египтянъ можно уже найти первые слѣды классификаціи человѣческаго рода. Древнѣйший изъ этихъ египетскихъ документовъ относится къ 17 столѣтію до Рождества Христова; это—иероглифический стѣнной рисунокъ временъ царя Менефта I (XVIII династіи). На этомъ рисункѣ изображены *четыре* различныхъ расы, а именно:

1. *Египтянинъ* (Луди или Руди) отличается краснымъ цвѣтомъ кожи, длинными заплетенными волосами, стройнымъ тѣлосложеніемъ и тонкимъ орлинымъ носомъ. Онъ живеть въ серединѣ землѣ, т.-е. въ Египтѣ.

2. *Неуръ* (Нахамъ) отличается чернымъ цвѣтомъ кожи, шерстовидными волосами, приземистой фигурой и широкимъ лицомъ съ выпяченными губами. Живеть на югѣ.

3. *Семитъ* (Наму или Ааму); его легко узнать по горбатому носу; цвѣть кожи желтый, худой, носить остроконечную бороду. Родомъ съ Востока, какъ гласить надпись.

4. *Бѣлый* (Таму или Тамеху) отличается бѣлой розоватой кожей, прямымъ носомъ, голубыми глазами, высокаго стройнаго роста. Татуированъ (?) и носить шкуру на плечахъ.

Изъ подобной же надписи мы узнаемъ кое-что и о происхождении этихъ расъ. Согласно этой надписи, Луди, Наму и Таму — дѣти свѣтлаго бога солнца, бѣдный же Нахамъ, разумѣется, порождение ночи.

Въ сочиненіяхъ древнихъ грековъ и римлянъ, затѣмъ у Геродота, Аристотеля, Страбона, Плинія и Галена мы также находимъ начатки такой характеристики. Впервые однако же установилъ опредѣленную систему Линней. Очень характерно, что «отецъ естественной исторіи» ставить во главу своей системы древнее изреченіе Аполлона дельфійскаго: «познай самого

себя!» Онъ различать *четыре* «разновидности» «современного человѣка» (*homo diurnus*), которых онъ точнѣе опредѣляетъ *) слѣдующимъ образомъ:

1. *Американецъ*. Красноватый, холерический, держится прямо; у него густые черные волосы и широкія ноздри. Лицо покрыто веснушками (!). Упрямъ, доволенъ, свободолюбивъ, управляется обычаями и расписывается себѣ линіями.

2. *Европеецъ*. Бѣлый, сангвинический и мясистый. У него желтые локоны и голубые глаза; проницательнъ и пытливъ; носитъ узкое платье и управляется законами.

3. *Азиатъ*. Желтый, меланхолический и своенравный. У него черные волосы и коричневые глаза; скучъ, жестокъ, любить роскошь; носитъ много платья и подчиняется мнѣніямъ.

4. *Африканецъ*. Черный, флегматичный и вялый. Густые волосы цвѣта воронова крыла (*pila contortuplicata*), кожа какъ бархатъ; хитрый, лѣнивый и равнодушный; натирается жиромъ; имъ управляетъ произволъ.

Если мы отдѣлимъ шпеницу отъ плевель, то существенными опредѣляющими моментами въ характеристику останутся цвѣтъ кожи и волосы, причемъ извѣстное значеніе имѣть также и культурный уровень отдѣльныхъ разновидностей.

Уже гораздо болѣе научна система *Блюменбаха*, которую онъ изложилъ въ 1775 году въ своемъ крупномъ произведеніи: «De generis humani varietate nativa». Какъ уже было упомянуто, Блюменбахъ первый положилъ въ основу своего дѣленія извѣстный типъ черепа. Въ Геттингенѣ онъ имѣлъ лучай изучить довольно обширный матеріалъ расовыхъ череповъ, и результатъ этого изученія и легъ въ основание его все же геніальной системы.

Онъ описываетъ пять различныхъ типовъ череповъ.

1. *Монгольский черепъ* болѣе четыреугольный. Носъ и сколовыя дуги приплюснуты. Подбородокъ выдается нѣсколько впередъ.

2. *Американский* черепъ съ лицомъ очень широкимъ; лобъ высокий, глазныя впадины лежать глубоко. Подбородокъ широкий и крѣпкий.

3. *Черепъ кавказца* является для изслѣдователя въ извѣстной степени нормальнымъ типомъ. Онъ гармониченъ, округленъ, лобъ умѣренно выдается впередъ. Зубы соприкасаются и имѣютъ направление вертикальное.

4. *У малайца* черепъ укороченъ по большому диаметру; темяные кости выдаются въ стороны, носъ и сколовыя кости приплюснуты. Верхняя челюсть выступаетъ впередъ.

5. *Въ європскомъ* черепѣ поражаетъ его большая длина. Черепъ кажется сдавленнымъ съ боковъ. Кости особенно плотны и тяжелы. Скулы сильно выдаются впередъ. Подбородокъ большой и крѣпкий.

Для болѣе точной характеристики этихъ пяти расовыхъ типовъ Блюменбахъ приводить цѣлый рядъ признаковъ. У монгола онъ упоминаетъ прежде всего о блѣдножелтой окраскѣ, рѣдкихъ черныхъ жесткихъ волосахъ и узкомъ разрѣзѣ глазъ. Американецъ мѣднокрасного цвѣта, волосы какъ у монгола. Носъ «нѣсколько вздернутъ». Лобъ и темя большей частью искусственной формы, т.-е. деформированы. *Кавказецъ* бѣлаго цвѣта, съ розовыми щеками и коричневатыми волосами. Согласно нашимъ возврѣніямъ о симметріи, черты его лица особенно привлекательны и красивы. Цвѣтъ кожи *малайца* каштановокоричневый, волосы черные, вьющіеся и густые; носъ плотный и нѣсколько широкий, съ болѣе толстымъ концомъ, ротъ большой. Наконецъ, *європ*—черноватаго цвѣта. Волосы черные и курчавые; лобъ выпуклый, глаза выдаются впередъ. Носъ неуклонный, сливается съ выступающими

*) Изъ этихъ комичныхъ для насъ въ настоящее время характеристикъ мы сообщаемъ лишь самое существенное и интересное въ точномъ переводѣ съ подлиннымъ.

впередъ челюстями. Верхніе зубы выдаются нѣсколько впередъ; губы выпачены голени вогнуты внутрь.

Если въ заключеніе я замѣчу еще, что подъ названіемъ «монголовъ» Блюменбахъ понимаетъ азіатовъ (включая сюда и лапландцевъ, финовъ и эскимосовъ), что название «кавказецъ» является у него собирательнымъ именемъ для европеевъ, западныхъ азіатовъ до рѣки Оби, Каспийскаго моря и Ганга и жителей съверной Африки, и, наконецъ, подъ названіемъ «эоіопы» (ведущимъ свое начало отъ Геродота) онъ понимаетъ чернокожіе народы Африки, Азіи и Австралии, то оказывается, съ одной стороны, при такомъ дѣленіи изслѣдователь — можетъ быть безсознательно? — чувствовалъ известное ограничение расы по частямъ свѣта, съ другой — изъ его характеристики расы достаточно очевидно, что Блюменбахъ самъ хорошо сознавалъ, что раздѣленіе человѣческаго рода на строго обособленные и отличительные типы не вполнѣ доступно. Внимательный читатель находить такого рода признаніе также и въ слѣдующихъ словахъ Блюменбаха: «какъ ни велико различіе въ строеніи черепа у различныхъ индивидовъ одного рода, все-же въ общемъ у каждого народа можно найти нѣкоторыя особенности черепа, которыя если и встрѣчаются также у другихъ, то все-таки выступаютъ преимущественно у этого народа и являются характерными именно для него».

На первый взглядъ схема Блюменбаха сильно подкупаетъ въ свою пользу. Она такъ проста и такъ легка, что большинство описателей зоологіи (также, какъ и школьные учебники) сохранило его систему до сегодняшняго дня, хотя наука уже давно доказала ея несостоятельность. Но если такое упорство человѣческаго духа вызываетъ улыбку у независи-

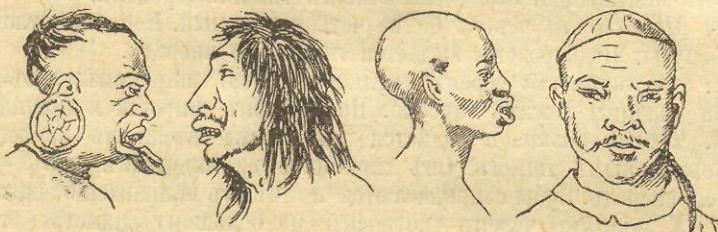

Рис. 10. Типы человѣческихъ расъ изъ «Атласа» Берггауза (1852) (ботокудъ, огнезимелецъ, негръ и китаецъ).

маго критика, то она превратится въ громкій смѣхъ, когда онъ посмотрѣть къ тому же на «изображенія цвѣтныхъ расъ», которыхъ можно было видѣть еще въ пятидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія въ такихъ научныхъ сочиненіяхъ, какъ, напр., въ большомъ, въ другихъ отношеніяхъ превосходномъ, физическомъ атласѣ Берггауза (Justus Perthes, Gotha 1852), откуда мы добросовѣтно скопировали нѣсколько особенно краси- выхъ изображений для удовольствій читателя.

Насъ завело бы слишкомъ далеко желаніе хотя бы перечислить здѣсь все отдельныя системы, установленныя до сихъ поръ англичанами, французами и нѣмцами. Къ тому же ни одна изъ нихъ не получила всеобщаго признанія. Слѣдуетъ только замѣтить, что въ системахъ отдельныхъ антропологовъ число расы колеблется отъ 2 до 150 — косвенное, но быть можетъ наилучшее доказательство въ пользу видового единства, на которомъ настаиваютъ дарвинисты! Изъ множества системъ слѣдуетъ, курьеза ради, упомянуть о системѣ Кювье. Французскій зоологъ дѣлить человѣчество на три расы *соответственно тремъ сыновьямъ Ноя* (!) и, къ удивленію, цѣлый рядъ французскихъ антропологовъ (какъ Броха и Топи-

наръ) положилъ въ основаніе своихъ системъ именно это дѣленіе на три части.

Въ новѣйшее время въ широкихъ кругахъ специалистовъ находять себѣ сочувствіе только три попытки классификаціи: система *Андерса Ренцуса* изъ Стокгольма, основанная на краинометрическихъ *) измѣреніяхъ; примыкающая къ ней, но значительно расширенная, система англійскаго анатома *Томаса Гексли* и, наконецъ, въ высшей степени остроумная попытка *Фридриха Мюллера* и *Эрнста Геккеля* классифицировать человѣческий родъ преимущественно по языкамъ.

Ренцусъ раздѣляетъ четыре опредѣленныхъ типа череповъ, причемъ онъ разматриваетъ форму черепа и зубовъ. Онъ дѣлить черепа на длинноголовые (долихокефалические) и короткоголовые (брахицефалические), съ прямыми челюстями (ортогнатические) и съ косонаклонными (прогнатические). Очень большое значение придастъ Ренцусъ въ оцѣнкѣ расы какъ ортогнати, такъ и прогнати, т. к. послѣдняя въ дѣйствительности напоминаетъ звѣриную морду. Шведский изслѣдователь неоднократно пытался размѣстить различные народы согласно этой краніологической системѣ. Послѣдняя попытка относится къ 1856 году и имѣть слѣдующий видъ:

I. Ортогнатическая
(вышестоящія) расы.

1) *Долихокефалы*: германцы (норвежцы, норманны во Франціи и Англіи, шведы, датчане, голландцы, фланандцы, бургундцы, нѣмецкіе франки, англосаксы, готы въ Италии и Испаніи); кельты (шотландцы, ирландцы, англичане, валланцы, галлы) римляне и греки съ потомками; индузы, персы, арабы, евреи.

II. Прогнатическая
(нижестоящія) расы.

2) *Брахицефалы*: венгры въ Европѣ (самоѣды, лапландцы, вогулы, остыки, пермяки, вотяки, черемисы, мордва, чуваши, мадьяры, финны); турки въ Европѣ; славяне (чехи, венды, слоаки, морлаки, кроаты, сербы, поляки, польские ново-греки) латыши, албанцы, этруски, ретийцы, баски.

1) *Долихокефалы*: всѣ африканскіе племена; тунгузы, китайцы, австралийцы, эскимосы, нѣсколько американскихъ племенъ.

2) *Брахицефалы*: венгры и турки въ Азіи; черкесы; туркмены; афганцы; татары; манжурцы; монголы; малайцы; полинезійцы; папуазы; нѣсколько американскихъ племенъ.

При простомъ поверхностномъ наблюдении мы замѣчаемъ въ этой

*) Ср. для дальнѣйшаго гл. I.

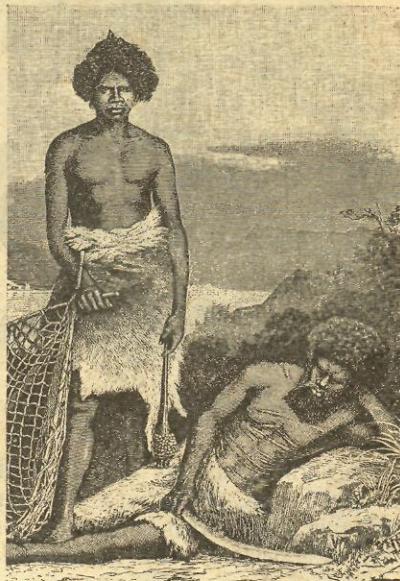

Рис. 12. Австралийцы.

краніологической системѣ цѣлый рядъ недостатковъ и даже ошибокъ. Какъ на одинъ изъ множества примѣровъ укажемъ на то, что Реціусъ причисляетъ венгровъ и турокъ одинъ разъ къ вышестоящимъ, другой разъ къ нижестоящимъ расамъ въ зависимости отъ различія ихъ мѣстожительства. Кромѣ того многочисленныя измѣренія нѣмецкихъ и французскихъ изслѣдователей вскорѣ показали, что у различныхъ индивидовъ, принадлежащихъ несомнѣнно къ одной и той же расѣ, наблюдается большое количество промежуточныхъ ступеней и приближеній къ отдельнымъ крайностямъ, и въ результатѣ этихъ измѣреній былъ установленъ Брокомъ и Велькеромъ новый типъ черепа: *среднеоло-вый* или *мезоцефальный*.

Но установление этого новаго типа ничего не дало для правильной классификациіи расъ

Рис. 13. Мужчина и девушки негрского племени Накава изъ Берсебы.

и народовъ и поэтому въ 1870 году Томасъ Гексли попытался дать новое дѣленіе человѣческаго рода на четыре расы, сохранивъ существенные признаки различныхъ типовъ череповъ и прибавивъ къ этому новый рядъ другихъ тѣлесныхъ отличий. Англійскій анатомъ устанавливаетъ слѣдующую схему:

- 1) Австралоидный типъ.
- 2) Негроидный типъ.
- 3) Ксантохроический или свѣтло бѣлый типъ.
- 4) Монголоидный типъ.

Австралоидный типъ человѣчества отличается, по Гексли, хорошимъ ростомъ, пропорциональными руками, но тонкими ногами. Цвѣтъ кожи шоколаднокоричневый различныхъ оттенковъ. Глаза темнокоричневые или черные. Волосы очень черные, длинные тонкие, волнистые, но никогда не шерстистые. Черепъ всегда долихоcefальный; если смотрѣть на него сзади, онъ кажется пятиугольнымъ. Носъ широкій, но не плоскій. Подбородокъ крѣпкій, губы толстые. Зубы сходятся подъ угломъ (прогнатія), велики, особенно глазные. Нижняя часть тазовой полости у мужчины узка. Именно

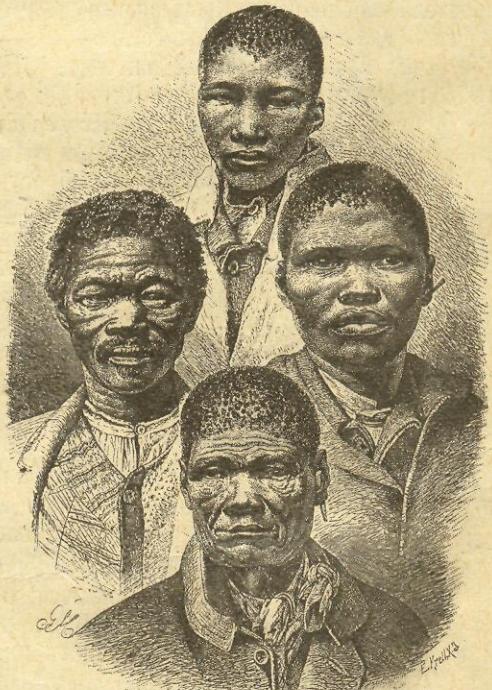

Рис. 14. Типы бушменовъ.

австралоидный типъ (см. рис. 12) одинъ изъ самыхъ характерныхъ. Довольно значительное сходство съ австралийцами имѣютъ, но Гексли, первыи племена внутренняго Декана (Индостань). Нѣсколько родственнѣе имъ, благодаря смѣшению австралоиднаго и ксантохроического типовъ (Гексли назвасть этотъ смѣшанный типъ «меланохроическимъ», темнобѣлымъ, смуглымъ) оказываются затѣмъ *древніе египтяне и ихъ потомки*.

Главными представителями *негроиднаго типа* являются негры южныхъ частей Африки. Тѣло пропорционально. Основной цвѣтъ занимаетъ скалу отъ коричневаго до чернаго. Глаза коричневые или черные. Волосы черные, короткіе, шерстистые, всклокоченные. Черепъ ~~человѣка~~ долихокефальный; если смотрѣть на него сзади, онъ кажется пятиугольнымъ, но не такъ рѣзко выраженнымъ, какъ у австралийца. Наблюдаются сильная пронатія. Губы выпячены. Носъ плоскій и широкій (см. рис. 13 и 22).

Особую разновидность этого типа представляютъ *бушмены* (см. рис. 14). Готтентотъ (см. рис. 15) кажется Гексли результатомъ скрещенія обоихъ типовъ. Другое видоизмѣненіе негроиднаго типа представляютъ собою такъ называемыи «негритосы», къ которымъ англійскій изслѣдователь причисляетъ ново-календонцевъ, тасманийцевъ, туземцевъ Новой Гвинеи и острововъ Торресова пролива. Далѣе въ негритосамъ принадлежать жители Андаманскихъ острововъ, филиппинцы, жители Малакки и пр. На остр-вахъ Фиджи и отчасти также на Новой Гвинеѣ попадаются скрещенія какъ съ полинезійцами такъ и съ малайцами.

Ксантохроический типъ представленъ преимущественно жителями центральной Европы. Свѣтлобѣлые или бѣлокурые сложены пропорционально и высокаго роста. Кожа почти безцвѣтна и отчасти прозрачна. Глаза серые или голубые. Волосы свѣтлые, начиная отъ соломенно-желтаго цвѣта, доходя до рыжаго и коричневаго. Черепъ пред-ставляетъ цѣлую лѣстницу формъ, начиная отъ отчетливой долихокефалии вплоть до ярко выраженной брахицефалии.

Область распространенія этого ксантохроического типа простирается на сѣверо-западъ до Исландіи, на юго-западъ до Канарскихъ острововъ; юго-восточная граница проходитъ чрезъ Индостань, сѣверо-восточная достигаетъ Енисея. Въ Африкѣ граница проходитъ сѣвернѣе Сахары, въ Азіи ее образуетъ Сирія и Сѣверная Аравія. На югѣ и на западѣ встрѣчаются смѣшения ксантохроического и меланохроического типовъ *занесенные сѣверъ и на востокѣ*.

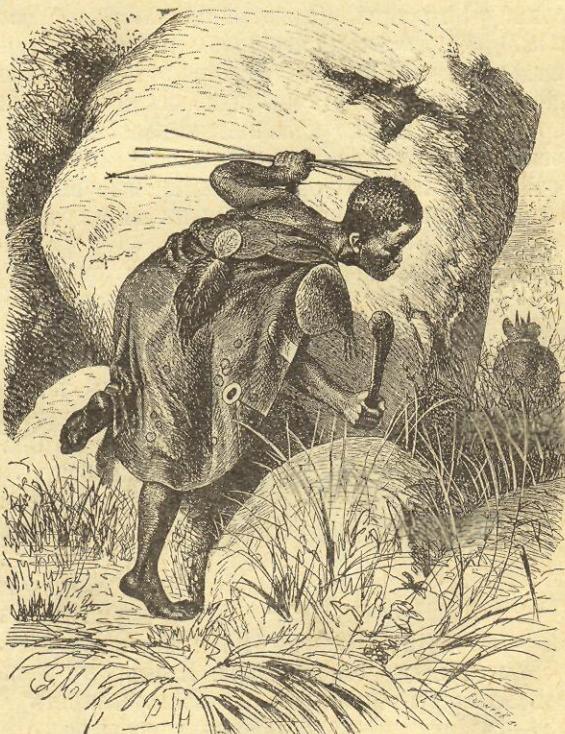

Рис. 15. Готтентотъ на охотѣ.

Представителями этого монголоидного типа (см. рис. 16) заселена большая часть земного шара; на западѣ границей ему служить линія, протянутая отъ Лапландіи къ Сіаму. Монголоиды большей частью приземисты. Цвѣтъ ихъ кожи желтокоричневый. Глаза и гладкие, длинные волосы — чернаго цвѣта. Черепъ ясно выраженный брахицефальный. Носъ маленький и плоскій. Разрѣзъ глазъ косой (косоглазые). Къ тому же типу принадлежать малайцы и часть филиппинцевъ. Всѣ признаки монголоидовъ вплоть до долихоcefального черепа имются на лицѣ и у японцевъ, китайцевъ и у айновъ (на Сахалинѣ). Долихоcefалы, но съ кожей и волосами монголоидного типа,—также и племена Америки (см. рис. 17 — 18) включая эскимосовъ и гренландцевъ (см. рис. 19). Переходные и смѣшанные типы съ тенденціей къ австралоидамъ и типу негритосовъ представляютъ даяки (Борнео), батта (Суматра), альфуры (Целебесь), микронезійцы (каролинцы, островитяне съ острововъ Палао, маріанцы) такъ же какъ и полинезійцы (см. рис. 20).

Упомянутый выше меланохроический типъ Гексли считается не равнымъ по значенію этимъ 4 главнымъ типамъ. Этотъ меланохроический типъ (часто сильно смѣшанный съ прилегающимъ главнымъ типомъ) встрѣчается преимущественно на западѣ и южнѣ Европы, въ Африкѣ до Сахары, въ Малой Азіи, Сиріи, Аравіи и Персіи. Самыми замѣчательными представителями этого типа являются ирландцы, бретонцы, испанцы, южные итальянцы, греки, армяне, арабы и индузы (см. рис. 21 — 22). Люди меланохроического типа отличаются отъ ксантохроического меньшимъ, болѣе грациознымъ ростомъ, темными волосами и глазами и прежде всего темнымъ цвѣтомъ кожи. Но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ и эта плодотворная и хорошо обоснованная система Гексли оказалась несостоятельной. Такъ, ближайшее знакомство съ племенами, живущими въ южной Африкѣ и по берегамъ Тихаго океана, повело къ новымъ, существенно отличнымъ, воззрѣніямъ.

На совершенно другомъ основаніи покоятся третья изъ вышеупомянутыхъ системъ — дѣленіе расъ, принадлежащее Фридриху Мюллеру и Эрнесту Геккелю, которое принимается во вниманіе какъ анатомическое строеніе, такъ и духовные способности человѣческихъ типовъ.

Оба нѣмецкихъ изслѣдователя берутъ при этомъ за исходный пунктъ преимущественно «образование волосъ и языка», «два элемента, которые обыкновенно передаются по наслѣдству гораздо постояннѣе, чѣмъ форма черепа», какъ выясняетъ въ своей «Этнологіи» Мюллеръ. Но и остальные тѣлесные и духовные свойства изслѣдуются также основательно. Итакъ, въ зависимости отъ образования волосъ Мюllerъ, — примыкая къ изслѣдованіямъ Сентъ-Плера и Сенъ-Винцента, — различаетъ двѣ большихъ группы человѣческихъ типовъ: *шерстоволосыхъ* (*Pilotriches*) и *гладковолосыхъ* (*Lissotriches*), изъ которыхъ первые являются представителями низшихъ расъ и отличаются въ то же время долихоcefаліей и прогнатіей. Подъ шерстистыми волосами Мюllerъ понимаетъ волосы «лентообразно сплющенныя» и «продолговатые въ поперечномъ разрѣзѣ». Гладдими называются онъ волосы «цилиндрическіе» и «круглые въ поперечномъ разрѣзѣ».

Рис. 16. Монгольская раса.—Тунгузъ и тунгузка.

По способу роста волосъ, обѣ главныя группы дѣлятся опять каждая на двѣ части, а именно: у шерстоволосыхъ волосы могутъ расти изъ кожи

въ поперечномъ разрѣзѣ.

«Кругоголовые и ихъ помѣси появляются въ Европѣ сначала въ небольшомъ количествѣ, и ихъ совершенно неѣть во всякой новой волнѣ арійскихъ народовъ; но съ тѣхъ поръ, какъ останавливается переселеніе съ сѣвера, они одолѣваютъ болѣе благородную расу. Они никогда не были носителями культуры и у европейскихъ народовъ всегда составляли лишь безымянный составной элементъ самыхъ низшихъ слоевъ народа. Ихъ наследниками въ историческую эпоху являются гунны, авары и осѣвщіе въ Европѣ, но давно уже не составляющіе чистой расы мадьяры и турки.

Лапландцы—чистые кругоголовые, заселившіе въ сравнительно позднѣе время заброшенныя и покинутыя негостепріимныя части Скандинавскаго полуострова. Финны—старый смѣшанный народъ, произошедший отъ скрещенія скандинавскихъ длинноголовыхъ съ азіатскими круглоголовыми».

«Образованіе расы» продолжаетъ Вильзеръ, «начинается вмѣстѣ съ началомъ рода человѣческаго и, какъ у животныхъ и растеній, зависитъ отъ вицѣніи условій и обособленного благодаря пространственному раздѣленію развитія. Окрашена ли раса въ темный или свѣтлый цвѣтъ, высоко или низко стоять она въ умственномъ отношеніи: все это не случайно, но является необходимымъ послѣдствиемъ воздействиій внѣшней среды

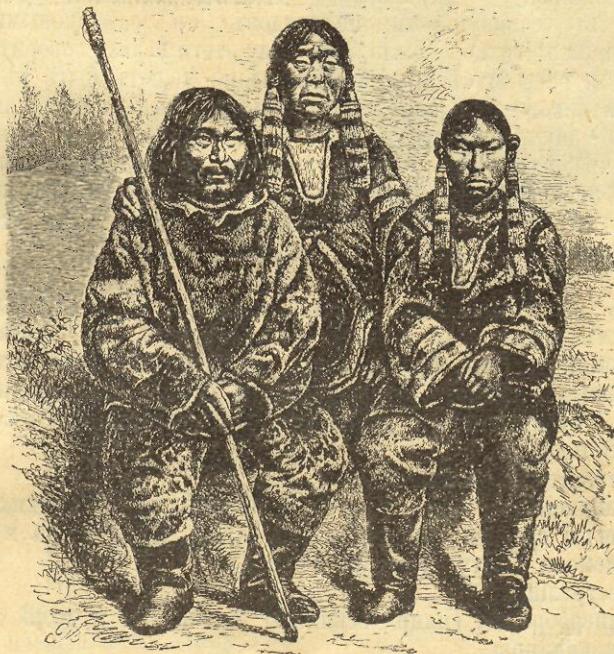

Рис. 19. Эскимосы.

въ теченіе длинныхъ промежутковъ времени. Съ точки зреінія естественной науки невозможно, чтобы родиной свѣтлой (т. е. бѣдной красящими веществами) расы была ясаркая и солнечная страна, а родиной темной расы—холодная бѣдная свѣтломъ страна. Переимѣна места жительства и условій жизни не влечетъ за собою немедленного измѣненія расы, проходитъ много времени, даже если на помощь приходитъ смѣщеніе расы и болѣзни, прежде чѣмъ новая вліянія одержать побѣду надъ устойчивой силой наслѣдованія.

Быстроѣ всего измѣняется ростъ, медленнѣе всего цвѣтъ, форма че-
репа почти неизмѣнна (если не происходитъ скрещиванія).

Точно такъ же обстоитъ дѣло съ духовными и нравственными качествами: ихъ развитіе идетъ рука обь руку съ развитіемъ расы и задерживается смышеніемъ расы, обусловливающимъ ихъ регрессъ». Въ пользу этого расового дѣленія Вильзера, который стоитъ цѣлкомъ на почвѣ теоріи наследственности, говорить многое, особенно, если имѣть въ виду, что колыбелью человѣческаго рода, по новѣйшимъ возрѣніямъ, кажется, дѣствительно является скрытая въ туманномъ мракѣ «Арктигоя», страна, лежащая въ полярномъ морѣ, существованіе котораго точно установлено Нансеномъ. Мы хотимъ здѣсь указать на нее, исключительно какъ на новѣйшую попытку, не высказывалась ни за, ни противъ. Насколько вѣрна эта система, решить будущее.

Насколько трудно—какъ можно видѣть изъ всего предыдущаго—привести въ систему различные типы человѣческаго рода по ихъ тѣлеснымъ признакамъ, настолько же легко раздѣлить человѣчество на народности.

Люди несвѣдущіе смышиваютъ обыкновенно понятія расы и народа. Обыкновенно ошибочно говорять о швейцарскомъ народѣ, о французской расѣ и т. д. Швейцарское государство заключаетъ въ себѣ три народа, французскій народъ состоитъ изъ двухъ разныхъ типовъ. Раса есть «совокупность индивидовъ одинакового строенія того же тѣлеснаго типа», народъ есть «совокупность индивидовъ съ одинаковыми обычаями, говорящихъ на томъ же языке». Въ силу этого нельзя говорить о культурѣ какой-нибудь расы и съ другой стороны не можетъ быть рѣчи и о тѣлесномъ типѣ какого-либо народа. По Вильзеру, раса—понятіе исключительно естественно-научное, народъ понятіе историческое и лингвистическое. Изъ того что различные народы говорятъ на одинаковыхъ областныхъ нарѣчіяхъ, не всегда слѣдуетъ дѣлать заключеніе и объ антропологическомъ родствѣ (т. е. о тождествѣ расы). Это лучше всего видно изъ примера негритянского населенія Америки, говорящаго на англійскомъ языке.

Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на отдельныхъ народахъ населяющихъ землю, это область народовѣдѣнія. Въ заключеніе можно только упомянуть, что Фр. Мюллеръ, на основаніи генеалогического родства отдельныхъ языковъ, различаетъ въ своей вышеупомянутой системѣ 18 группъ, отличающихся другъ отъ друга по языку, а соотвѣтственно этому и 18 племенъ.

1. Готтентоты (и бушмены).
2. Папуасы (на Новой-Гвинеѣ, Филиппинахъ и Зондскихъ островахъ).
3. Негры средней Африки (напр. Гаусса, Кру, Динка и др.).
4. Племена Банту (южная Африка).
5. Австралійцы.
6. Гиперборейцы (напр., эскимосы, камчадалы и др.).
7. Американцы.
8. Малайско-полинезійскіе народы (т. е. малайцы и народы живущіе около Тихаго океана).
9. Уральско-алтайскіе народы (напр. финны, татары, монголы и др.).
10. Японцы.
11. Корейцы.
12. Тибетцы (китайцы и заиндійскія народности).
13. Дравиды (верхняя Индія).
14. Нубийскіе народы (сѣверо-восточная Африка).
15. Баски (Испанія).
16. Кавказскіе народы (напр. черкесы, грузины, мингрельцы и др.).
17. Хамито-семитскіе народы (напр., египтяне, арабы, евреи и др.).
18. Индогерманскіе народы.

Эти 18 большихъ племенъ раздѣляются затѣмъ на нѣсколько большихъ или меньшихъ народовъ.

III Глава.

Анатомическія различія расы.

Намъ предстоитъ теперь задача познакомиться съ результатами антропологическихъ измѣреній, чтобы составить сужденіе, въ какой степени теоретически построенные системы расы отвѣчаютъ дѣйствительности. Къ сожалѣнію, число измѣреній, сдѣланныхъ, на живомъ человѣкѣ, настолько ничтожно въ сравненіи съ огромнымъ имѣющимся материаломъ, что лишь самая незначительная часть результатовъ измѣреній можетъ считаться абсолютно годной.

Уже въ соотношеніяхъ частей тѣла существуютъ значительные отклоненія у представителей различныхъ расы, какъ мы обѣ этомъ могли заключить въ извѣстной степени на основаніи таблицы Гульда. Слѣдующій рядъ чиселъ даетъ для примѣра отношеніе въ процентахъ между длиною вытянутыхъ рукъ и длиною тѣла. Напомнимъ, что по пропорціямъ художниковъ, объемы у нормального человѣка равны между собою.

Рис. 20. Воинъ острововъ Фиджи.

Японскій студентъ	100,2.
» рабочий	102,6.
Житель Огненной Земли	102,29.
Сѣверо-американскій студентъ	102,58.
Франкскій крестьянинъ	103,45.
Латышскій крестьянинъ	106,73.
Негръ-рабъ	108,16.
Кафръ племени зулусовъ	108,57.
Ирокезъ	108,98.

По Вирхову, длина вытянутыхъ рукъ у австрійца часто значительно превышаетъ длину тѣла. Рядъ чиселъ показываетъ, во-первыхъ, что руки первобытныхъ народовъ непропорциональной длины; во-вторыхъ, эта таблица учить, что въ предѣлахъ одного и того же народа длина рукъ подвергается значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ рода занятій: рука японскаго рабочаго значительно длиннѣе, чѣмъ у японскаго студента, который физическимъ трудомъ менѣ занять. Подобные же результаты во множествѣ полученные изъ сравненія соотношеній другихъ частей тѣла, даютъ возможность различать въ человѣческомъ родѣ два главныхъ типа пропорциональности: *культурный и естественный типъ*. Оба типа находятся между собою въ такомъ соотношеніи, въ какомъ, какъ это обобщилъ Фричъ въ примѣненіи къ кафрамъ, естественная форма какого-либо животнаго находится къ культурной формѣ того же рода, — въ

какомъ типъ никакого животнаго стоитъ къ типу домашняго животнаго. Естественная форма членовъ тѣла отличается существенно отъ культурной

Рис. 21. Арабъ-бишаринъ.

отношений. Мы приведемъ нѣсколько чиселъ изъ большого и малаго ряда измѣрений, которыя покажутъ сущность дѣла. Средній ростъ для:

Абонго (западная Африка)	1370.	миллимет.
Бушменъ (Калагари)	1372.	"
Акка (источники Нила)	1402.	"
Калмыкъ	1487.	"
Лапландецъ	1500.	"
Малаецъ	1570.	"
Японецъ	1585.	"
Эскимосъ (Лабрадоръ)	1589.	"
Башкирецъ	1602.	"
Татаринъ	1610.	"
Житель Огненный Земли	1614.	"
Итальянецъ	1620.	"
Китаецъ	1625.	"
Австралиецъ	1640.	"
Папуа	1653.	"
Литовецъ	1662.	"
Нѣмецъ	1681.	"
Бельгіецъ	1686.	"
Англичанинъ	1691.	"
Шведъ	1702.	"
Каффръ	1717.	"
Патагонецъ	1830.	"
Ирокезъ	1732.	"
Сѣв. американецъ (шт. Кентукки)	1760.	"

Какъ для соотношенія частей значительную роль играть родъ занятій, такъ на ростъ тѣла оказываетъ несомнѣнное вліяніе виѣшняя природа и (въ тѣснѣйшей связи съ ней) питаніе. Напр., по изслѣдованіямъ Гринцевича, длина тѣла евреевъ (въ среднемъ) вообще уступаетъ длину тѣла того народа, среди котораго онъ живетъ, такъ что если средній ростъ какого-либо христіанскаго народа въ какомъ-либо мѣстѣ великъ, средній ростъ живущихъ здѣсь евреевъ также соответственно больше. Изъ

формъ сравнительно болѣе короткимъ тулowiщемъ и болѣе длинными конечностями. Обѣ эти формы доходятъ до крайности, но указываютъ на существование промежуточной ступени, съ которой обѣ крайнія соприкасаются. Другими словами, между европейцемъ, работающимъ исключительно умственно, напр., нѣмецкимъ ученымъ, и какимъ-либо предводителемъ-полинезийцемъ, вовсе не работающимъ физически, разница въ пропорциональности частей будетъ большей, нежели между нѣмецкимъ и полинезийскимъ крестьяниномъ.

Слѣдуетъ съ большой условностью пользоваться ростомъ тѣла какъ способомъ расового разграничения при всей типичности повторяющихся со-

числа съверо-американцевъ того же расового происхожденія, жители шт. Кентуки и Теннеси наибольшаго роста, — Британской Америки — наименьшаго. Разница въ среднемъ доходитъ до 4—5 сантиметровъ.

Климатъ также оказываетъ извѣстное влияние на размѣръ тѣла. Предельный возрастъ, въ которомъ кончается ростъ тѣла, приходится у нѣмца на 23-мъ году жизни, у скандинавца на 25-мъ, у француза на 27-мъ, у шотланца на 28-мъ, англичанина — на 29-мъ, бельгийца на 30-мъ, у съверо-американца изъ Огіо и Индіаны лишь только на 35-мъ году.

Съ другой стороны упадочные формы къ которымъ, кромѣ перечисленныхъ въ таблицѣ народностей, принадлежитъ также племя Ведда съ Цейлона, ясно показываютъ, что небольшой размѣръ тѣла

и непропорціональность частей его, могутъ быть унаследованы и даже превратиться въ расовые отличительныя знаки при наличности дѣйствія причинъ, вызывающихъ упадочное развитіе.

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса объ образованіи скелета у разныхъ расъ, мы здѣсь укажемъ впередъ, что подобное сравненіе приводить къ обобщенію положенія, высказанного Фричемъ относительно каффрскаго скелета. Строеніе костей низшихъ расъ такъ относится къ строенію высшихъ, какъ скелетъ дикаго животнаго къ скелету прирученаго животнаго того же рода. «Скелетъ низшихъ расъ ясно показываетъ характеръ некультурности стройностью и легкостью костей, обладающихъ меньшимъ объемомъ, и въ то же время крѣпостью, упругостью и гладкостью поверхности».

Выступы и возвышенія рѣзко и отчетливо выражены, но не такъ массивны какъ это часто встречается у культурныхъ». Мы, пожалуй, можемъ сказать, что строеніе костей у низшихъ животныхъ болѣе звѣроподобно, нежели у высоко развитыхъ расъ. По Клаачу, характерные особенности человѣческаго скелета можно раздѣлить на три группы: 1, особенности, перенесенные изъ эпохи, предшествовавшей образованію человѣка; 2, особенности, приобрѣтенные въ періодъ образованія человѣческаго рода, и 3, на конецъ такие признаки, которые развились въ силу чисто человѣческихъ условий жизни (напр., вертикальное положеніе тѣла, и т. п.). Потому мы должны наблюдать преобладаніе признаковъ первыхъ двухъ группъ на скелетѣ низшихъ расъ, вымершихъ расъ и зародышахъ высокоразвитыхъ расъ. На самомъ дѣлѣ, этотъ взглядъ подтверждается открытиями. Наши предки въ самомъ первобытномъ состояніи обладали похожими на руку хватательными ногами, причемъ первый палецъ они могли «противопола-

Рис. 22. Египетский бедуинъ.

тать» другимъ, (аналогично большому пальцу руки). Мы, культурные люди, «благодаря» инструменту пытки, который называется сапогомъ, съ давнихъ поръ утратили действительную двигательную способность большого пальца, которую наблюдать на ногахъ грудныхъ дѣтей и низшихъ рась. Австралиецъ тащить свое копье, вставляя его между первымъ и вторымъ пальцами ноги, а индѣецъ изъ Гвианы натягиваетъ свой лукъ величиной въ ростъ человѣческий, притягивая его къ землѣ двумя пальцами ноги. Конечное превращеніе первобытной хватательной ноги въ ногу-ступню, согласно вѣроятному предположенію Штетензака, совершилось путемъ перехода черезъ промежуточную ступень *лазающей ноги*. Лазанье, «фиксировавъ» большие пальцы, облекло ихъ мякотью на нихъ и выгнуло ногу. Изгибъ позвоночного столба между поясничными позвонками и крестцомъ (въ такъ называемый «промонторіумъ») является слѣдствиемъ первоначальной привычки къ лазанию. «Болѣе равномѣрная вначалѣ выгнутость впередъ, приходившаяся между поясничными и нижними грудными позвонками, была тѣмъ состояніемъ, которое и въ настоящее время неоднократно наблюдается у представителей низшихъ рась, и изъ этого состоянія впослѣдствіи постепенно раз-

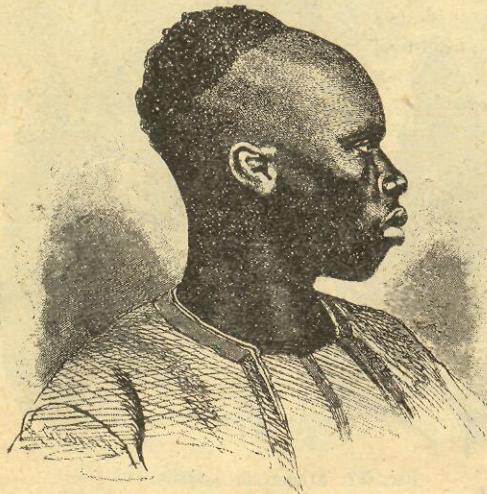

Рис. 23. Негръ изъ Судана.

вивался болѣе сильный изгибъ позвоночника. Въ верхней части грудной области позвоночного столба снова наблюдается первоначальное положеніе его, которое даетъ мѣсто въ области шейныхъ позвонковъ изгибу въ обратную сторону соотвѣтственно отклоненію головы назадъ для балансированія при лазаніи (Клаачь). Центръ тяжести головы въ ея прямомъ положеніи, проведенный отъ затылочного сгиба внизъ отвѣсно, пересѣкаетъ массу поясничныхъ позвонковъ (срав. рис. 24), на долю которыхъ выпадаетъ роль выдержать главную тяжесть тѣла; поэтому, при дальнѣйшемъ развитіи тѣла, они дѣлаются все крѣпче и больше.

Эта небольшая теоретическая экскурсія была необходима для того, чтобы вѣрнѣе оцѣнивать особенности скелета у низшихъ рась.

У австралийца, напр., искривленіе поясничной области позвоночника выражено значительно слабѣе, чѣмъ у европейца; позвонки его на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ меньше соотвѣтственныхъ позвонковъ европейца.

Крестцовая кость значительно уже нежели у европейца: все это—открытия, которые указываются вполнѣ отчетливо на «стадію лазанья» Скелетъ ноги и ступни, также показываетъ замѣтныя лазательные приспособленія. Большая берцовая кость у представителей низшихъ рась сильно выгнута назадъ—состояніе которое обыкновенно встрѣчается у зародыша, и, сообразно съ этимъ малая берцовая кость—прямая, въ то время какъ у европейца она нѣсколько вогнута впередъ. Въ то время какъ у европейца обѣ берцовые кости идутъ параллельно, малая берцовая кость у монгола (особенно у японца) направлена такъ, что оси обѣихъ костей пересѣкаются подъ острымъ угломъ. Въ скелете ступни представителей низшихъ рась мы снова находимъ цѣлый рядъ лазательныхъ признаковъ; ступня австра-

ліца, которая является въ сущности нежели опорой», значительно уступаетъ ступнѣ представителей другихъ расъ по своему діаметру, взятыому въ ширину и толщину, но зато протяженіе костей въ длину ступни относительно значительное. Особенныя свойства обнаруживаются пятончай кость у представителей низшихъ расъ. Эти различія въ строеніи скелета ноги и ступни по мнѣнію Клаача, оставлены безъ достаточнаго вниманіе, ибо представляютъ «выдающееся значеніе для решенія задачи о расовамъ дѣленіи». Плечевая кость также указывается большія расовыя различія.

У низшихъ расъ плечевой суставъ отклоненъ значительно дальше назадъ, нежели у европеца. Ось локтевого сустава образуетъ съ осью плечевой кости у низшихъ расъ прямой уголъ, напротивъ того, у европеца—острый уголъ и т. д.

Гораздо лучшіе, нежели расовыя различія скелета, изучены различія че-
ре-па: Мы уже разсмотрѣли главныя
формы череповъ, поэтому здѣсь ограни-
ничимся приведеніемъ извлечений изъ
таблицы, данной Ранке, которая показы-
ваетъ распределеніе различныхъ формъ
череповъ среди разныхъ народовъ (выраженное въ процентахъ).

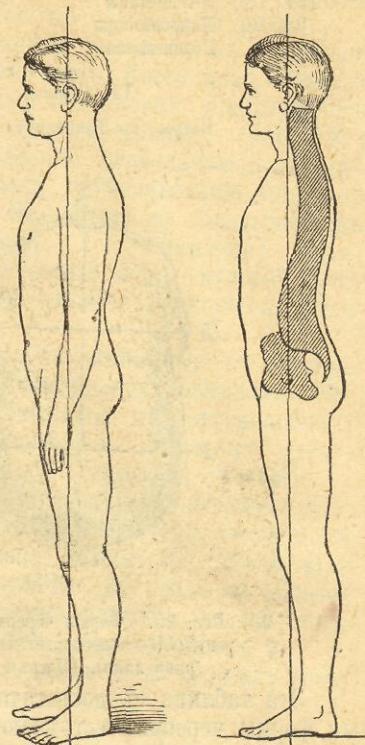

Рис. 24. Нормальное положение позвоночника.

Число измѣрен- ныхъ череповъ.	Племя или раса.	Длинноголо- выхъ.	Среднеголо- выхъ.	Короткоголо- выхъ.
I. Европа:				
607	Нѣмцы	16	41	43
—	Сѣверо германцы (по Вирхову).	18	51	31
100	Среднегерманцы	25	29	46
1000	Южные германцы (баварцы)	1	16	83
100	Тирольцы	0	10	90
95	Славяне	3	25	72
	Французы (изъ Оверни) (по Топинару)	5	7	88
86	Лапландцы	0	28	72
88	Финны	6	30	64
II. Азія:				
58	Китайцы	12	54	34
75	Сѣверо-азіатскіе и средне-азіатскіе монголы	6	27	67
III. Америка:				
917	Сѣв.-американскіе индѣйцы	17	43	40
248	Средніе и южно - американскіе индѣйцы	18	31	51
IV. Австралия:				
88	Австралийцы	89	11	0

V. Океаніскіе жители:

167	Меланезійцы	81	18	1
98	Мікронезійцы	56	39	5
149	Поанезійцы	63	23	14

VI. Африка:

Негры (по Топинару)	56	38	6
-------------------------------	----	----	---

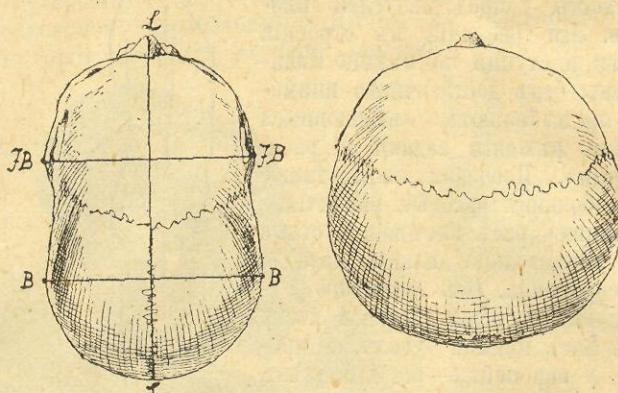

Рис. 25. Формы череповъ (по Гекслу). 1. Длинноголовый че-
репъ (LL - наибольшая длина; BB - наибольшая ширина; LBLB - ши-
рина лица). (Негръ). 2. Короткоголовый черепъ (калмыкъ).

Эта таблица съ достаточной убѣдительностью говорить, что различ-
ные формы череповъ встрѣчаются у всѣхъ расъ, и хотя К. Е. фонъ-Бэръ
правъ, утверждая, что «у народовъ, которые живутъ изолированно отъ
другихъ продолжительное время, и въ жизни которыхъ не происходитъ
значительныхъ перемѣнъ, основной типъ подверженъ лишь небольшимъ
колебаніямъ», т. е. у нихъ преобладаетъ одна главная форма,

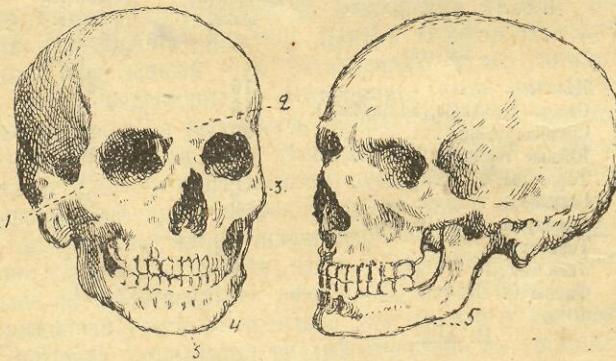

Рис. 26. Черепа европейцевъ. 1.—Скуловая кость; 2 лобно-носо-
вой валикъ (glabella); 4 гребень подбородка.

а всѣ остальные одинаково ограничены», тѣмъ не менѣе, *краинометриче-
ское опредѣленіе ширины и длины черепа можетъ быть только очень
условнымъ методомъ для расового дѣленія*. То-же самое можно сказать и о лице-
вомъ углѣ и емкости черепа, хотя прогнатичность и малая емкость
черепа являются въ цѣломъ, вирочемъ, и съ значительными исключеніями,
свойствами представителей низшихъ расъ (австралійцевъ, негровъ). Именно
результаты измѣренія череповъ показываютъ замкнутую однородность.

зоологического вида «человѣка». Благодаря цѣлому ряду промежуточныхъ ступеней, крайнія формы связаны между собою въ однородный рядъ.

Расовыми признаками черепа (по Вирхову) являются въ извѣстной степени кость инка (os Incae) и японская кость. Кость инка, которая была ранѣе всего найдена въ черепѣ древнихъ перуанцевъ, представляетъ изъ себя вставочную кость, зародышевое образование (рис. 27) происшедшее оттого, что продолжаетъ сохраняться первоначальный поперечный шовъ затылочной кости. По Вирхову, существование типичной кости инка ограничивается жителями Перу. Подобнымъ же зародышевымъ образованіемъ является и японская кость (os Iaponicum), которая произошла оттого, что зародышевой поперечный шовъ скелетной кости продолжаетъ сохраняться. Это образование, по мнѣнию Вирхова, является обычнымъ явленіемъ у японцевъ.

Изученіе мускулатуры отдѣльныхъ расъ находится еще въ зачаточномъ состояніи. Мы въ настоящее время можемъ лишь высказать что образованіе мускуловъ у низшихъ расъ приближается къ звѣроподобному состоянію. Жевательные мускулы развиты сильнѣе, но остальная мускулатура лица мало дифференцирована. Многіе мускулы, которые у europейца непостоянны, напр. подошвенный мус. (Plantaris) и пирамидальная мышца (Pyramidalis) встречаются въ довольно развитомъ состояніи и постоянно у негра (Шудзинскій). Ромбоидальная мышца (Rhomboideus) и икроножная (Gastrocnemius) развиты гораздо слабѣе. Въ связи съ образованіемъ мускулатуры находится большая толщина мягкихъ частей лица, какъ, напр., у жителей восточной Азіи, китайцевъ, меланезійцевъ и т. д. а также до извѣстной степени и большая мускульная сила низшихъ расъ,

Рис. 27. Ископаемый черепъ перуаница.
Кость инка (i) сзади.

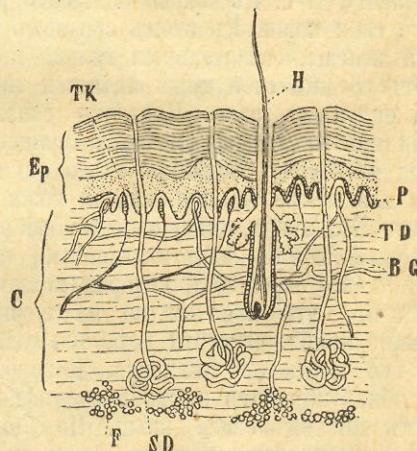

Рис. 28. Поперечный разрѣзъ черезъ кожу (схема).
EP—эпидермисъ; C—собствено кожа; P—сосочки собственно кожи. H—волосъ TD—сальная желѣза. SD—потовая желѣза. F—жиръ подкожной влѣтчатки TK—нервныя тѣльца. BG—кровоносные соуды.

средняя подъемная сила поясницы, которую Гульдъ опредѣлилъ съ помощью особаго динамометра для бѣлыхъ = 144,4 килограммамъ, для негровъ = 146,7 кил. и для индійцевъ = 159,2 кил. Сила давленія руки (по Вейсбаху) равна въ среднемъ для жителей Новой Зеландіи 68,2 кил., у Буги (Целебесъ) = 50,23 кил., у австралійцевъ = 46,36 кил., у жителей о. Явы = 44,25, у китайцевъ = 42,28 кил. О механической работоспособности каффра Фричъ говорить между прочимъ: «Каффрскій посланецъ убѣгаєтъ отъ легкаго

экипажа, запряженного рѣзко бѣгущей лошадью, впередъ и черезъ нѣсколько часовъ появляется снова передъ нимъ на слѣдующей остановкѣ, не думая, что совершилъ что-либо особенное». По Чуди, индѣйцы изъ Перу (въ качествѣ почтовыхъ разсыльныхъ) проходять въ день по 134 кил. и даже больше. Сѣверо-американскіе осаги проходятъ лишь 96 кил., индѣйцы изъ Новой Англіи—отъ 128 до 160 кил. съ утра до вечера. Наибольшій переходъ во всей исторіи европейскихъ войнъ сдѣлало римское войско подъ предводительствомъ консула Клавдія Нерона въ 207 году до Р. Х.

Оно шло 12 дней подрядъ, проходя въ среднемъ ежедневно по 57 килом. Суточная работоспособность индѣйцевъ въ чилійскихъ горныхъ заводахъ доходитъ въ среднемъ до 157,077 килограмовъ, въ то время какъ у нѣмецкихъ горнорабочихъ—лишь 128—131,000 килгр.

Для непосвященнаго сть давнихъ поръ самымъ существеннымъ расовымъ признакомъ являлся цвѣтъ кожи: европеецъ—бѣлаго цвѣта, азиатъ—желтаго, индѣецъ—краснаго, африканецъ—чернаго; такую классификацію далъ уже Линней, а Блюменбахъ прибавилъ къ ней еще, что малаецъ—коричневаго цвѣта. Но это столь удобное дѣленіе по цвѣту не выдерживаетъ критики въ точныхъ антропологическихъ изслѣдованіяхъ.

Прежде всего, микроскопическое строеніе кожи одинаково у всѣхъ расъ. При поперечномъ разрѣзѣ кожи мы различаемъ въ ней верхній слой, дерму (epidermis) (рис. 28), затѣмъ подъ нимъ собственно кожу (cutis) и подкожную ткань (tela subcutanea). Дерма состоитъ изъ 2-хъ слоевъ; рогового слая, состоящаго изъ роговыхъ клѣточекъ, расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ одна надъ другой, и слизистаго слоя, или Мальпигіева слоя (rete Malpighi), т. е. нѣсколько большаго размѣра клѣточекъ, достигающихъ средняго слоя кожи. Въ этомъ среднемъ слоѣ лежать волосные сосуды, сальнины железы, осенательныя тѣльца, которыми оканчиваются нервы, и т. д.; этотъ средний слой кожи является неопигментированнымъ и у представителей цвѣтныхъ расъ. Клѣточки слизистаго слоя содержать у всѣхъ расъ одинаково желто-коричневое красящее вещество (пигментъ) и только благодаря массовому скопленію этого пигмента у темныхъ расъ получается больше или менѣе темная окраска кожи у отдѣльныхъ расъ. По изслѣдованіямъ Келлика, пигментъ—особый родъ соединительно-тканыхъ клѣтокъ, которыя своими развѣтвѣніями пронизываютъ слизистый слой кожи. Если кожу europейца, которая, кстати сказать, обладаетъ желто-восковымъ цвѣтомъ, что ясно видно на трупѣ, пересадить на тѣло негра, то въ теченіе прибл. четверти года она сдѣлается темной, благодаря проникшимъ въ нее клѣткамъ пигмента. Новорожденные младенцы всякой росы вовсе не обнаруживаютъ никакой специфической окраски, они поражаютъ свѣтлымъ цвѣтомъ своей кожи. По Гіадесу, дѣти жителей Огненной Земли сохраняютъ свѣтлый цвѣтъ кожи до пяти-лѣтняго возраста; по Прунеру дѣти египтянъ приобрѣтаютъ свою окраску только на четвертомъ году; а дѣти суданскихъ негровъ—уже на первомъ году жизни. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, однако, объ одномъ замѣчательномъ явленіи; темные *родимыя пятна* въ области крестцовой кости, окрашенныя въ синій, грифельно-серый и черный цвѣта, по формѣ представляющія круглые пятна величиною въ яйцо; вслѣдъ за открытиемъ Бѣльца, обнаружившаго эти пятна у новорожденныхъ японскихъ младенцевъ, теперь найдены у новорожденныхъ всѣхъ расъ. По утвержденію Бѣльца, эти пятна являются «діагностическими признакомъ расъ выдающейся важности, самыи тонкими реагентомъ для различенія бѣлой расы отъ всѣхъ остальныхъ». Ладони руки и подошва ноги почти бѣлаго цвѣта у всѣхъ расъ.

По сейчасъ еще очень мало изучены причины окраски кожи. Невоз-

можно отрицать вліянія климата: повсюду (также и у цвѣтныхъ рась) кожа темнѣеть подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта. Какъ европеецъ чернѣеть подъ лучами тропического солнца, такъ кожа негра замѣтно свѣтлѣеть въ нашемъ климатѣ.

Съ первого взгляда, поэтому, кажется, что красящее вещество кожи представляетъ защиту отъ солнечнаго загара. Но невозможно ограничиться при объясненіи существованія разныхъ цвѣтовъ кожи однимъ лишь признаніемъ солнечнаго вліянія: въ странахъ экваторіальныхъ Южной Америки не встрѣчаемъ черныхъ народовъ; эскимосъ же, несмотря на свою сѣверную родину, все же обладаетъ темно-коричневой кожей *), такого же цвѣта, какъ у нубийца, а бушменъ, блуждающій по тропической южной Африкѣ, такого же желтаго цвѣта, какъ китаецъ. Повидимому, при образованіи цвѣта кожи должны играть и играютъ болѣе или менѣе значительную роль половой подборъ, т. е. предпочтеніе какого-либо оттѣнка въ цвѣтѣ кожи, затѣмъ унаслѣдованіе, питаніе и, наконецъ, обусловленная, вѣроятно, цвѣтомъ кожи извѣстная защита отъ климатическихъ заболѣваній. Насколько прочно лежитъ въ крови однажды приобрѣтенная окраска, доказываетъ то обстоятельство, что при скрещиваніяхъ негровъ съ бѣлыми кровь негра даже черезъ четвертое поколѣніе обнаруживается въ голубоватой окраскѣ корня ногтя, т. е. бѣлаго пятнышка подъ ногтемъ. Впрочемъ, и въ цвѣтахъ кожи можно наблюдать постепенный переходъ отъ крайнихъ окрасокъ черезъ безчисленное множество промежуточныхъ ступеней.

Въ тѣснѣшай связѣ съ цвѣтомъ кожи находится цвѣть волосъ и глазъ, или радужной оболочки; онъ также обусловленъ болѣшимъ или меньшимъ скопленіемъ пигмента.

Всѣ повидимому, столь разнообразные цвѣта волосъ получаются одинъ изъ другого путемъ превращенія. Способность темнѣть, замѣчаемая у волосъ нашихъ брюнетовъ дѣтей,—явление общезвѣстное. Прунеръ называется волосы новорожденнаго младенца скорѣе коричневыми, нежели черными.

Радужные глаза обнаруживаетъ въ нормальномъ случаѣ внутренній слой пигмента у всѣхъ рась. Голубые, сѣрые и зеленые глаза содержать очень мало красящаго вещества.

Въ ранніе годы жизни рожденная оболочка глаза кажется почти вся голубой, на это уже обратилъ внимание Аристотель, и это можно наблюдать и у цвѣтныхъ рась; лишь впослѣдствіи пигментъ все болѣе распространяется и въ другіе слои радужины и вызываетъ крапчатые, затѣмъ коричневые и черные глаза. Климатъ оказываетъ рѣшающее вліяніе на цвѣть глазъ: задачей пигмента является задерживать ослѣпляющее дѣйствіе лучей свѣта, такъ что скопление пигмента можетъ быть объяснено очень легко физиологическими возбужденіями. Цвѣть волосъ также, повидимому, зависитъ преимущественно отъ климата. Темные волосы встрѣчаются вездѣ тамъ, где вліяніе оказывали непосредственно солнечные лучи (на далекомъ сѣверѣ).

Однако цвѣть волосъ,—о цвѣтѣ глаза и вовсе не приходится говорить,—даже въ соединеніи съ цвѣтомъ кожи не могутъ быть примѣнямы въ качествѣ принципа для расового дѣленія, развѣ только въ томъ отношеніи, что можно говорить о двухъ большихъ группахъ: типъ бѣлукорый (блондинъ) со свѣтлыми волосами, голубыми глазами, и малоокрашенной кожей—къ этому типу, между прочимъ, принадлежать не всѣ чистые гер-

*.) По моему взгляду до сихъ поръ недостаточно опѣнено для объясненій темной окраски кожи народовъ, живущихъ на далекомъ сѣверѣ, вѣнѣ лучеиспусканія—напомню, напр., о загарѣ отъ ледниковъ. Темный цвѣтъ кожи, поэтому, отчасти можетъ быть обусловленъ также климатомъ.

можно отрицать вліянія климата: повсюду (также и у цвѣтныхъ рась) кожа темнѣеть подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта. Какъ европеецъ чернѣеть подъ лучами тропического солнца, такъ кожа негра замѣтно свѣтлѣеть въ нашемъ климатѣ.

Съ первого взгляда, поэому, кажется, что красящее вещество кожи представляетъ защиту отъ солнечнаго загара. Но невозможнo ограничиться при объясненіи существованія разныхъ цвѣтовъ кожи однимъ лишь признаніемъ солнечнаго вліянія: въ странахъ экваторіальныхъ Южной Америки не встрѣчаемъ черныхъ народовъ; эскимосъ же, несмотря на свою сѣверную родину, все же обладаетъ темно-коричневой кожей *), такого же цвѣта, какъ у нубайца, а бушменъ, блуждающий по тропической южной Африкѣ, такого же желтаго цвѣта, какъ китаецъ. Повидимому, при образованіи цвѣта кожи должны играть и играть болѣе или менѣе значительную роль половой подборъ, т. е. предпочтеніе какого-либо оттѣнка въ цвѣтѣ кожи, затѣмъ унаслѣдованіе, питаніе и, наконецъ, обусловленная, вѣроятно, цвѣтомъ кожи извѣстная защита отъ климатическихъ заболѣваній. Насколько прочно лежитъ въ крови однажды приобрѣтенная окраска, доказываетъ то обстоятельство, что при скрещиваніяхъ негровъ съ бѣлыми кровь негра даже черезъ четвертое поколѣніе обнаруживается въ голубоватой окраскѣ корня ногти, т. е. бѣлаго пятнышка подъ ногтемъ. Впрочемъ, и въ цвѣтахъ кожи можно наблюдать постепенный переходъ отъ крайнихъ окрасокъ черезъ безчисленное множество промежуточныхъ ступеней.

Въ тѣснѣйшей связи съ цвѣтомъ кожи находится цвѣтъ волосъ и глазъ, или радужной оболочки; онъ также обусловленъ болѣшимъ или меньшимъ скопленіемъ пигmenta.

Всѣ повидимому, столь, разнообразные цвѣта волосъ получаются одинъ изъ другого путемъ превращенія. Способность темнѣть, замѣчаемая у волосъ нашихъ брюнетовъ дѣтей,—явление общезвѣстное. Прунеръ называетъ волосы новорожденного младенца скорѣе коричневыми, нежели черными.

Радужные глаза обнаруживаются въ нормальномъ случаѣ внутренній слой пигmenta у всѣхъ рась. Голубые, сѣрые и зеленые глаза содержать очень мало красящаго вещества.

Въ раннѣе годы жизни радужная оболочка глаза кажется почти вся голубой, на это уже обратилъ вниманіе Аристотель, и это можно наблюдать и у цвѣтныхъ рась; лишь вноскѣствіи пигmenta все болѣе распространяется и въ другіе слои радужины и вызывается крапчатые, затѣмъ коричневые и черные глаза. Климатъ оказываетъ рѣшающее вліяніе на цвѣтъ глазъ: задачей пигmenta является задерживать ослѣпляющее дѣйствіе лучей свѣта, такъ что скопленіе пигmenta можетъ быть объяснено очень легко физиологическими возбужденіями. Цвѣтъ волосъ также, повидимому, зависить преимущественно отъ климата. Темные волосы встрѣчаются вездѣ тамъ, где вліяніе оказывали непосредственно солнечные лучи (на далекомъ сѣверѣ).

Однако цвѣтъ волосъ,—о цвѣтѣ глаза и вовсе не приходится говорить,—даже въ соединеніи съ цвѣтомъ кожи не могутъ быть примѣняемы въ качествѣ принципа для расового дѣленія, развѣ только въ томъ отношеніи, что можно говорить о двухъ большихъ группахъ: типъ бѣлукорый (блондинъ) со свѣтлыми волосами, голубыми глазами, и малоокрашенной кожей—къ этому типу, между прочимъ, принадлежать не всѣ чистые гер-

*) По моему взгляду до сихъ порь недостаточно опѣнено для объясненія темной окраски кожи народовъ, живущихъ на далекомъ сѣверѣ, вліяніе лучепропускания—напомню, напр., о загарѣ отъ ледниковъ. Темный цвѣтъ кожи, поэому, отчасти можетъ быть обусловленъ также климатомъ.

манцы, но также часть славянъ, финновъ и евреевъ, — и типъ смуглый (брюнетъ) съ богатой окраской волосъ, глазъ и кожи, тинъ, къ которому принадлежитъ большая часть человѣчества.

Въ предыдущей главѣ было уже упомянуто, что *форма* волоса можетъ только очень условно быть принимаема за расовый признакъ. Раньше хотѣли придать особое значение при классификаціи поперечному разрѣзу волоса. Согласно Прунеру, волосъ негра, папуаса, и т. д. имѣть будто бы форму эллипса въ поперечномъ разрѣзѣ, волосъ индѣйца, полинезійца и т. д. — круглой формы, наконецъ, волосъ арійскихъ народовъ — овальный. Однако, изслѣдованія Вальдейера показали, что ни одно изъ поперечныхъ сѣченій волоса въ дѣйствительности не кругообразно, и что овальные сѣченія встрѣчаются въ головныхъ волосахъ у представителей всѣхъ расъ. «Въ гладкихъ волосахъ разрѣзъ ихъ въ поперечникѣ приближается къ формѣ круга. Въ курчавыхъ волосахъ преобладаютъ овальные сѣченія. Между сѣченіями волосъ германцевъ и семитовъ встрѣчаются такія, которые обладаютъ болѣе сплющенностью, нежели волосы негровъ. Даже клошкообразные волосы готентотовъ и папуасовъ, по новѣшимъ изслѣдованіямъ, представляютъ особенность, присущую волосамъ всѣхъ расъ. По Краузе, промежутки волосъ готентона кажутся большими между отдѣльными группами волосъ. Шерстистоять волосъ негра происходитъ вслѣдствіе сплетенія вмѣстѣ спиралью выющихся волосъ. По Прунеру, у новорожденного негра волосы прямы и «лишь слегка вьются на самомъ концѣ».

Цвѣтъ кожи и испускаемый ею запахъ находятся, по словамъ Дарвина, также въ нѣкоторой связи между собою; можетъ быть, эта связь такова, что у цвѣтныхъ расъ содержаніе крови въ главныхъ кровеносныхъ сосудахъ — болѣе обильно; при чёмъ эти расы могутъ обладать органомъ, выдѣляющимъ результатъ обмѣна веществъ въ болѣе сильной степени, нежели у бѣлой расы (Ранке). Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію фактъ существованія запаха, характерного для отдѣльныхъ народовъ. Издающія запахъ вещества являются продуктомъ потовыхъ и сальныхъ железъ (см. рис. 28). По Гуку, можно легко отличить запахъ негровъ, малайцевъ, китайцевъ, монголовъ, тибетцевъ, индусовъ и арабовъ. Неоднократно подтверждался фактъ существованія специфического запаха кожи индѣйцевъ. Лошади уже издалека чуютъ запахъ австралійца. Недавно было сдѣлано наблюденіе японскимъ врачемъ Адахи, что кожа europейца также издаетъ специфический запахъ. «Запахъ отъ europейца острый и прогоркливый, но различенъ у разныхъ индивидовъ, то сладковатый, то болѣе горкій. Часто этотъ запахъ настолько силенъ, что онъ наполняетъ всю комнату. Дѣти и старики не издаются запаха, во всякомъ случаѣ менѣе людей, находящихихъ въ возрастѣ расцвѣта силъ». Запахъ europейца, по мнѣнію Адахи, является продуктомъ дѣятельности подкрыльцевыхъ железъ. Японецъ, испускающей запахъ подкрыльцевыми железами, освобождается отъ военной службы. Адахи показалъ также, что потовые железы europейца много болѣе, нежели у японца, «у котораго железы не видны простымъ глазомъ».

Къ числу двухъ характерныхъ расовыхъ признаковъ долгое время причисляли два особыхъ образованія, которыя могутъ быть легко объяснимы историческимъ развитіемъ: эти образованія — плавательная перепонка и третья вѣко.

Оба эти образованія, согласно общепринятому мнѣнію, встрѣчаются чаще у представителей низшихъ расъ (негровъ и австралійцевъ). Читатель, вѣроятно, знаетъ что рука зародыша представляетъ собою лопасть, конечности же развиваются лишь впослѣдствіи, образуя пальцы, которые сначала связаны между собою складками кожи. Въ нормальномъ случаѣ, эти складки уменьшаются до ничтожныхъ размѣровъ при дальнѣйшемъ раз-

витіи пальцевъ, и остатокъ этихъ складокъ можно наблюдать на рукѣ при растопыренномъ положеніи пальцевъ. Шлавательныя перепонки являются, такимъ образомъ, не болѣе, какъ остатками зародышевыхъ образованій, которыя, по словамъ Биркнера, можно часто наблюдать у европейцевъ. Третье вѣко *) — эту маленькую слизистую кожуцу, имѣющую форму полумѣсяца, которая заключается внутри глаза и растягивается внизъ, слѣдуетъ принять за развивающуюся исторически рудиментарную форму третьаго вѣка. Она у дѣтей относительно больше, нежели у взрослыхъ, но всегда существуетъ и у взрослыхъ (достигая ширины отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 миллиметровъ). У негровъ и австралийцевъ эта кожная складка шире, нежели у европейцевъ, въ настоящее время въ ней найденъ даже хрящъ.

Съ подобного же рода постепенно развивающимся образованіемъ имѣемъ дѣло и въ узкомъ разрѣзѣ глазъ, являющемся отличнымъ признакомъ монгольской расы. Косое положеніе глаза обусловливается своеобразнымъ состояніемъ верхняго вѣка. «Монгольский разрѣзъ» глазъ (Epicanthus) есть не что иное, какъ продолженіе верхняго вѣка, нависшее въ формѣ полумѣсяца надъ внутреннимъ угломъ глаза; этотъ излишекъ кожи, увеличенный еще плоской переносицей, переходящей наверху въ брови, а внизу въ кожу щекъ, вызываетъ косой разрѣзъ глазъ и косое положеніе глазной щели. «Монгольский разрѣзъ» глазъ встрѣчается (по Видергейму) у 6% европейскихъ дѣтей сильно выраженнымъ въ первые 6 мѣсяцевъ жизни. По Гове, эта форма постоянно встрѣчается у готтентотовъ.

Къ числу недоразвившихся образованій слѣдуетъ отнести въ извѣстной степени также и формы носа у представителей низшихъ расъ. Переходныя степени, которыя являются нормальными въ дѣствѣ и въ нѣкоторомъ возрастѣ болѣе зрѣлаго периода жизни, сохранились у нихъ болѣе продолжительное время. По Дезору, результатомъ культурной жизни является узкий, высоко приподнятый носъ. Въ формахъ носа наблюдается тотъ же переходъ отъ крайности, т. е. отъ плоскаго носа зародыша и австралийца къ прямому носу черезъ безчисленное множество промежуточныхъ переходныхъ формъ. Наслѣдственность играетъ значительную роль при превращеніи формы носа въ характерный расовый признакъ. По Топинару, большинство европейцевъ обладаетъ узкими носами (Leptorrhin), монголы и японцы обладаютъ носами средней ширины (mesorrhin), полинезийцы, папуасы, австралийцы и негры — широкими носами (platyrhин). Монгольская форма носа невелика, коротка, широка, переносица очень мало приподнята, кончикъ носа не выдается впередъ и кажется вдавленнымъ между двумя носовыми крыльями. Носъ негра и австралийца часто короткъ, широкъ, плоскъ, съ нѣсколько приподнятой переносицей. Австралий типъ имѣть неуклюжее основаніе носа, который массивенъ, раздуть, съ очень развитыми широкими крыльями; у негровидного типа носъ кажется часто маленькимъ, болѣе тонкимъ, приближающимся къ монголовидному типу. У американцевъ, особенно же у сѣверо-американскихъ индейцевъ часто встречаются высокіе «орлиные» носы (Ранке). Характерной чертой «еврейскаго» носа, — форма, которая, кстати сказать, встречается почти у всѣхъ расъ является, по мнѣнію Риплея, не профиль (т. е. изгибъ), а лишь боковая носовая крылья. Жакобъ даетъ для этой формы кривьевъ сравненіе съ цифрой 6. Если отнять внутренний крючокъ этой линіи, то вся характеристика формы «еврейскаго» носа исчезаетъ. (ср. рис. 29).

Мы закончимъ эту главу объ анатомическихъ различіяхъ расъ ука-

*) Какъ извѣстно, третью вѣко сильно развито у шимир и безхвостыхъ филиппинскихъ настолько, что у нихъ закрывается даже весь глазъ.

заниемъ на остроту чувствъ низшихъ растъ. До сихъ поръ было принято, что восприятія у низшихъ народовъ сильнѣе развиты, нежели у культурныхъ — по утвержденію Гузо, напр., негры и малайцы могутъ узнавать ночью людей по запаху; по словамъ Саггеля, сила зрѣнія жителя Огненной Земли гораздо больше, нежели у европейца; Лихтенштейнъ утверждаетъ то же о неграхъ; между тѣмъ недавно Риверсъ показалъ, что у первобытныхъ народовъ сильнѣе развиты не чувства, но наблюдательная способность, сильно развитая постоянными упражненіями. «При этой способности рѣзко различать отдельные свойства, утрачивается способность къ

Рис. 29. Формы носа. (по Топинару и Риплею): 1 монгольский,
2 негритянский, 3 австралийский, 4 семитический, 5 европейский.

развитію болѣе высокихъ качествъ, какъ это наблюдается у первобытныхъ племенъ въ отсутствіи способности къ эстетическому пониманію природы, гармоніи. Этимъ результатомъ, къ которымъ пришелъ Риверсъ изъ своихъ изслѣдованіяхъ надъ жителями острововъ Миррей (папуасами), однако, повидимому, противорѣчать серьезная анатомическая открытія, съ помощью которыхъ можно было бы объяснить много физиологическихъ различий. По мнѣнію Огле, чувство обонянія находитъ въ зависимости отъ красящаго вещества слизистой оболочки носа; а Фричъ сдѣлалъ замѣчательное открытіе, что впадина на сѣтчатой оболочкѣ глаза человѣка (*Fovea centralis*) указываетъ на ясныя расовые различія. Онъ различаетъ четыре различныхъ типа фoveального образования. Во всякомъ случаѣ, на этотъ вопросъ можно отвѣтить лишь словами: «non liquet».

ГИМНАЗИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
ГИМНАЗИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Проф. Л. Бергъ.

Часть вторая.

Народовѣдѣніе.

ВВЕДЕНИЕ.

Народовѣдѣніе, какъ наука, насчитываетъ всего поль-столѣтія своего существованія. «Преимущественное занятіе человѣчества должно быть самъ человѣкъ», сказалъ Гете; и действительно, человѣкъ стоитъ въ первомъ ряду всѣхъ явлений мірозданія, явлений, которыя неутомимый духъ человѣка никогда не устанетъ изучать.

Но кромѣ этическаго, народовѣдѣніе имѣеть и великое практическое значеніе: торговая и колоніальная политика прокладываетъ все новые пути, заставляя нась считаться на каждомъ шагу съ особенностями жизни чужихъ народовъ. «Мы не можемъ познать человѣка, если онъ приходитъ къ намъ; мы должны идти къ нему, чтобы получить о немъ настоящія понятія», сказала тотъ-же Гете.

Для этого мы можемъ избрать два пути:

Во первыхъ, мы можемъ разсматривать человѣка, какъ такового, поставивъ предметомъ изученія его физическая и духовныя особенности. Результатомъ такого изученія будетъ физическая (соматическая) антропология и антропологія¹⁾ психическая, или психологія.

Во вторыхъ, мы можемъ изучать человѣчество по какимъ-либо постояннымъ его признакамъ, что составляетъ уже задачу собственно народовѣдѣнія, имѣющаго дѣло съ общественными группами человѣчества—съ народностями, племенами и расами.

Собственно народовѣдѣніе въ свою очередь распадается на двѣ вѣтви: первая описываетъ отдѣльные группы народовъ земного шара въ послѣдовательности по ихъ племеннымъ и расовымъ особенностямъ, давая намъ свѣдѣнія о каждомъ отдѣльномъ народѣ. Совокупность этихъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ народахъ мы называемъ описательнымъ народовѣдѣніемъ или этнографией²⁾. Оно, кромѣ того, имѣеть и другую задачу: въ послѣдова-

¹⁾ Антропология (съ греч. ἄνθρωπος — человѣкъ и λόγος — знаніе).

²⁾ Этнография (εθνος — народъ и γράφω — пишу).

тельномъ изслѣдованиі оно обнимаетъ все человѣчество земли, изслѣдуя причины различія человѣческихъ расъ на различныхъ ступеняхъ культурнаго развитія (причины различія человѣческаго рода въ культурномъ отношеніи). Поэтому мы называемъ его общимъ сравнительнымъ народовѣдѣніемъ, или этнографіей *). Въ послѣдующемъ изложеніи мы и будемъ заниматься этнографіей, предпославъ лишь въ краткомъ очеркѣ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ физической антропологии.

Разсматривая человѣчество въ его цѣломъ, естественно, что мы будемъ говорить также о народахъ, уже исчезнувшихъ, вымирающихъ въ настоящее время, какъ тасманійцы, или, наконецъ, отъ которыхъ сохранились лишь доисторические слѣды, хотя изученiemъ подобныхъ народовъ занята особая отрасль знанія—доисторическая антропологія (первоб. культура).

I. Развитіе народовѣдѣнія.

Отецъ антропологическихъ изслѣдований Адольфъ Бастіанъ называетъ науку о человѣкѣ той новой наукой, которая, «какъ почной воръ», внезапно предстала нашему взору, вызывая у насъ изумленіе и восторгъ.

Причина того, что наука эта такъ долго лежала подъ спудомъ, таилась въ ложномъ тицеславіи europейца передъ своими чѣными, красными и желтыми братьями. Что это за существа съ двумя руками и ногами? Можемъ-ли мы считать ихъ даже за «людей», не только за своихъ братьевъ? Наука, научающая людей смиренію больше, чѣмъ Евангеліе, отвѣтила на этотъ высокомѣрный вопросъ утвердительно. Въ подмогу наукѣ суровая дѣйствительность заставила europейцевъ вступить въ сношеніе съ обитателями далекихъ странъ и волей-неволей заинтересоваться ихъ исторіей, нравами и культурой.

Какъ известно, древніе греки считали единственной человѣческой расой на земномъ шарѣ самихъ себя. Всѣ прочіе народы въ ихъ глазахъ были «варвары». И нужно было два десятка вѣковъ, чтобы разбить это сувѣріе, это обидное для всего человѣчества противопоставленіе «благородной», «блѣющей» расы всѣмъ остальнымъ—«не блѣмъ». Да и въ настоящее время еще сохранились остатки нашей некультурности въ противопоставленіи христіанъ «язычникамъ», народовъ образованныхъ—«дикимъ» и т. под. Само собою разумѣется, что не только въ древности, но даже въ сравнительно недавнее время, не могло быть и рѣчи объ антропологіи, какъ наукѣ. Средніе вѣка, вплоть до этихъ великихъ открытий, до эпохи Колумба и кругосвѣтныхъ плаваній, довольствовались въ описаніяхъ чужихъ народовъ сказками, напоминающими легенды временъ Геродота и Страбона, о чудовищахъ съ песьими головами, сиренахъ и тому подобныхъ полу-людѣй, полу-звѣрей. Начало XVIII вѣка знаменуетъ собою переломъ въ антропологіи: въ 1719 году появляются удивительныя замѣтки Христіана Колба и готтентотахъ, въ 1724 г. миссионеры Гарнѣ и Лафито издаются книгу объ индійскихъ племенахъ Канады, а миссионеръ Эгеде—о гренландскихъ эскимосахъ. Съ 1787 года сначала Добрицгоферъ, затѣмъ Кукъ и его ученики даютъ описание народовъ южной Америки—этой сказочной до того времени страны, которою Европа впервые серьезно заинтересовалась. И ничего удивительного нѣть въ томъ, что эти первыя попытки этнографіи дали поводъ сначала великому Ж. Ж. Руссо, а затѣмъ и послѣдователямъ его—Монтескье и Вольтеру, звать человѣчество назадъ, къ природѣ, къ первобытному состоянію американскихъ дикарей, такъ увлекательно описанному Кукомъ.

*) Этнографія (εθνος и λόγος).

Научные путешествия и колонизация европейцевъ въ XIX вѣкѣ поставили этнографію на правильный путь, давъ ей научные методы и принципы. Въ это же время этнографія рождаетъ новую науку—этнологію. Съ легкой руки Мильнь-Эдвардса зарождаются антропологическая общества, а въ 1843 году основывается Зиболтомъ первый антропологический музей. Укреплению науки способствуютъ специальные периодические изданія, посвященные антропологіи.

II. Тѣлесные признаки человѣка.

Изслѣдованіе тѣлесныхъ признаковъ человѣка служить задачей физической или соматической антропологіи, и результаты такихъ изслѣдований входятъ, какъ существенные элементы, въ этнографію и этнологію.

Изслѣдованию прежде всего подлежитъ костякъ человѣка и въ особенности черепъ, какъ хранилище заключающагося въ немъ мозга. Ширина и длина черепа имѣютъ огромное значение въ учени о расовыхъ особенностяхъ человѣчества, почему и создалось дѣленіе людей на длинноголовыхъ, среднеголовыхъ и короткоголовыхъ. Даѣте, подлежитъ изслѣдованию высота тѣла, постановка челюстей (прогнатизмъ), окраска кожи, волосъ и глазъ, строеніе носа и глазъ и пр. Большое вниманіе обращается на аномальныя уклоненія отъ типа. Во всѣхъ частяхъ земного шара мы встрѣчаемъ искусственныя измѣненія формы или уродства, какъ удлиненіе ушной мочки, искусственное измѣненіе носа или черепной коробки, выпрямленіе зубовъ, калѣченіе ногъ (особенно ступни), женскаго корпуса, вслѣдствіе особеннаго шнурованія и т. п.

Этимъ вопросамъ посвящены болѣе детальная изслѣдованія, а мы перейдемъ къ болѣе важному для нась вопросу, къ единству человѣческаго рода *).

Зоологическая и въ особенности анатомическая данныя утверждаютъ, что весь человѣческий родъ, отъ высокообразованного европейца до первобытного человѣка единаго происхожденія. Человѣкъ не явился на землю, какъ какой-то особый даръ боговъ. Происхожденіе его, равно какъ и положеніе на зоологической лѣстницѣ, строго определены анатоміей и палеонтологіей. Сначала Ламаркъ и Дарвинъ, затѣмъ Геккель установили неподобніе тотъ фактъ, что человѣкъ лишь послѣднее звено въ развитіи животнаго міра.

Единство всѣхъ млекопитающихъ было установлено гораздо раньше. Еще греческій ученый Аристотель утверждалъ это, какъ фактъ, но не решался признать за человѣкомъ принадлежности его къ животнымъ. Наука дала въ этомъ отношеніи массу неоспоримыхъ фактовъ. Даже такія мелочи, какъ строеніе потовыхъ и молочныхъ железъ, нижнечелюстныхъ костей, трехъ слуховыхъ косточекъ, грудобрюшной преграды и пр., у всѣхъ млекопитающихъ животныхъ, какъ и у человѣка, одинаковы и говорять за единство происхожденія.

Анатомически доказана принадлежность человѣка къ отряду обезьянъ, скорѣе полу-обезьянъ. Характернымъ признакомъ единства въ этомъ смыслѣ служить рука, какъ хватательный органъ, и строеніе черепа. Ученіе Дарвина о происхожденіи человѣка отъ низшаго животнаго подтверждается данными палеонтологіи, какъ, напр., находки Дибура въ 1890 году въ одной изъ пещеръ о. Явы питекантрона, служащаго переходнымъ звеномъ отъ обезьянъ къ человѣку. Послѣднимъ доказательствомъ служатъ недавніе опыты Мечникова надъ заразимостью обезьянъ такими болѣзнями, которыя до сихъ поръ считались привилегіей одного человѣка.

*) Братій очеркъ основныхъ положений физической антропологіи читатель найдетъ въ сочиненіи проф. Гейльборна, составляющаго первую часть настоящей книги. Редакція.

III. Развитіе техники.

1. Пища.

Человѣкъ — существо вседное. Именно эта способность приспособляться къ самыи различныи пищевыи веществамъ, не связывая себя съ какимъ-либо однимъ опредѣленнымъ родомъ пищи, добывать и усваивать, какъ растительную, такъ и животную пищу, является однимъ изъ важнѣйшихъ преимуществъ, которыя способствовали развитію и распространенію человѣческаго рода.

Установившіеся въ прошломъ вѣкѣ взгляды, что первобытный человѣкъ вначалѣ долженъ быть пройти стадію охотника, затѣмъ пастуха (номада), затѣмъ только перешель къ земледѣлю, эти взгляды должны быть теперь совершенно оставлены, какъ ненаучные и не соотвѣтствующіе дѣйствительности.

Всего вѣроятнѣе, что для утоленія голода первобытный человѣкъ отыскивалъ съѣдобные растительные продукты. Одна тропическая зона, со своимъ роскошнымъ растительнымъ міромъ, могла доставить пищевой матеріаль огромному количеству людей. Пальмы—вотъ настоящіе кормильцы первобытнаго человѣчества! Саговыя, кокосовыя и финиковыя пальмы, не требуя за собой никакого ухода, давали человѣку пищу и питье, безъ всякихъ труда съ его стороны.

Гдѣ природа была менѣе богата, тамъ человѣкъ принужденъ быть отыскивать себѣ другую пищу: онъ искалъ корнеплодовъ и ягодъ. При этомъ могло уже начаться и раздѣленіе труда между мужчиной и женщиной. Въ то время, какъ женщина вырывала съѣдобные корни и отыскивала ягодные кусты, мужчина приспособлялся къ болѣе трудному и опасному занятію—къ охотѣ за дикими животными. Земледѣліе явилось послѣдующей стадіей человѣческаго развитія, и впервые оно стало практиковаться въ такихъ странахъ, гдѣ природа не могла прокормить человѣка безпрерывно весь годъ. Земледѣліе предшествовало собираніе сѣмянъ и храненіе ихъ. Конечно, успѣховъ человѣчества въ этомъ отношеніи невозможно прослѣдить въ видѣ одной непрерывной линии, и трудно сказать, къ чemu человѣкъ пришелъ раньше: къ земледѣлію или скотоводству. Въ мѣстахъ, гдѣ почва и климатъ благопріятствовали быстрому произрастанію плодовъ, конечно, развивалось земледѣліе, а гдѣ почва была мало благопріятна, тамъ человѣкъ скорѣе склонялся къ охотѣ, а затѣмъ и къ приуроченію дикихъ животныхъ, что вело уже къ особой отрасли хозяйства—скотоводству.

Значеніе питьевой воды для жизни отдельнаго человѣка, равно какъ для благосостоянія цѣлыхъ племенъ, хорошо известно. Вотъ почему оазисы и источники всегда являлись у первобытнаго человѣка предметомъ почитанія и привлекали къ себѣ жителей безводныхъ степей и пустынь. Вотъ почему арабы—эти типичные жители пустыни—первые придумали способы искусственнаго орошенія. Пещель разсказываетъ, какъ арабы, явившись во Францію и увидѣвшіи Рону, цѣлыми часами стояли на берегахъ рѣки и удивлялись французамъ, позволявшимъ пропадать безслѣдно такому количеству драгоцѣнной воды. Вотъ почему законы въ странахъ пустынныхъ не позволяютъ человѣку мыться въ прѣсной водѣ, а также стирать въ ней грязное бѣлье.

«Бда и питье держать тѣло и душу въ равновѣсіи», но человѣкъ всегда разнообразилъ ихъ вкусовыми веществами, въ поискахъ за которыми онъ проявлять всегда удивительную энергию. Самымъ древнимъ вкусовыми веществомъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, былъ вырабатываемый насѣкомыми медъ. Съ тою же страстью настойчивостью и упорствомъ, съ ка-

кими наши дѣти гоняются за шмелями и ихъ гнѣздами, чтобы добыть ихъ медъ, охотились за сладкой пчелиной пищей пастушескія племена и тѣ народы, которые питались готовой растительной пищей.

Вкусовые вещества—питательные ли или только усаждающія человѣка—измѣняются вмѣстѣ съ расой, широтой и климатомъ. Часто одно вещество замѣняется или вытѣсняетъ другое.

Всѣ народы во всѣ времена искали какого-нибудь средства хоть временно избавиться отъ заботъ, забыться отъ повседневной жизни и находили эти въ опьяняющихъ напиткахъ. Опьяняющіе напитки приготовлялись въ самыя отдаленные времена, съ тѣхъ поръ, когда человѣкъ получилъ возможность сохранять сладкие соки въ сосудахъ, отчего они приходили въ броженіе и пріобрѣтали опьяняющія свойства.

Гдѣ не было опьяняющихъ напитковъ, тамъ человѣкъ прибѣгалъ къ другимъ средствамъ—къ кофе, чаю, табаку. Европейцы курили еще во времена Геродота и Плинія, но тогда табакомъ служилъ бѣлокопытникъ, коноцла, кипарисъ, можжевельникъ и другіе злаки, издававшіе сильный, раздражающій запахъ.

Соль и сахаръ—эти главнѣйшія дополненія человѣческой пищи—на основаніи данныхъ физиологической химіи должны входить какъ необходимый элементъ питанияа. Если человѣческий организмъ недостаточно вводить въ себя соли (хлористый натрій), то въ немъ не хватаетъ соляной кислоты для сваренія бѣлка и растворенія нѣкоторыхъ солей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ врачами установлены многочисленные случаи рахитизма, вслѣдствіе недостаточнаго употребленія соли. Сахарь является источникомъ мускульной силы, почему введеніе его въ организмъ при физической работе считается особенно необходимымъ.

Говоря о человѣческомъ питаніи, нельзя обойти такого на первый взглядъ ненормального явленія, какъ пожираніе себѣ подобныхъ, каннибализма.

Каннибализмъ, людоѣдство, или антропофагія, еще въ наше время существуетъ во многихъ уголкахъ земного шара. Судя по оставшимся следамъ, обычай этотъ нѣкогда былъ распространенъ почти по всей землѣ. Мексика, несмотря на свою сравнительно высокую культуру, можетъ считаться классической страной каннибализма. Въ другихъ мѣстахъ, хотя совсѣмъ исчезъ обычай есть человѣческое мясо, но все же сохранились нѣкоторыя формы культа, напоминающія этотъ обычай.

Появленіе каннибализма возможно себѣ, прежде всего, объяснить тѣмъ, что потребность въ мясной пищѣ и невозможность достать ее инымъ путемъ заставили человѣка охотиться за себѣ подобными и утолять свой голодъ ихъ кровью, жиромъ и мясомъ.

Къ этому древнѣйшему виду каннибализма изъ нужды присоединился и другой видъ, основанный на народной психологіи. Первобытному человѣку казалось естественнымъ, что вмѣстѣ съ мясомъ и кровью поѣдается также и душа—носительница всѣхъ силъ. Сохранились слѣды пирровъ, на которыхъ прежде веого съѣдалось сердце убитаго врага. Въ Полинезіи еще не такъ давно былъ обычай вырывать у убитаго врага «сердце и глаза» и отдавать ихъ начальнику на съѣденіе. Въ скандинавскихъ пѣсняхъ есть прямые указанія, что герои єли человѣческія сердца съ медомъ.

Человѣческіе жертвоприношенія—не что иное, какъ каннибалская трапеза съ участіемъ божества, которое въ этомъ случаѣ какъ бы занимаетъ мѣсто начальника и пользуется его почетными правами. Ему по этому предоставляются такія части жертвы, какъ кровь, глазъ, сердце и голова; остальное дѣлять между собой участники пиршества.

Нѣкоторые народные обычай до сихъ поръ удержали воспоминанія

о подобныхъ обрядахъ культа. Напр., извѣстно, что древніе германцы покупали рабовъ для жертвоприношеній у сосѣднихъ племенъ. Иногда же приносили въ жертву преступниковъ.

2. Жилище.

Врядъ-ли можно представить себѣ въ настоящее время такой народъ на земномъ шарѣ, который не имѣлъ бы искусственныхъ жилищъ. Наше тѣло нуждается въ покоѣ и снѣ, и по крайней мѣрѣ на ночь первобытный человѣкъ долженъ былъ искать себѣ надежнаго приюта противъ непогоды, холода и вредныхъ атмосферическихъ вліяній.

Пока человѣкъ не дошелъ еще до искусства строить то, что мы называемъ жилищемъ, убѣжищемъ отъ холода и жара, отъ дождя и вѣтра служили ему лѣсныя чащи, дупла деревьевъ, пещеры въ скалахъ, землянки. Затѣмъ мы замѣчаемъ, что жилье принаруливается къ атмосферическимъ явленіямъ, господствующимъ въ данной мѣстности. Полуночевой бушменъ заботится только о крынѣ, чтобы защитить себѣ отъ проливныхъ дождей и солнечного жара. У австралійца, подверженного постоянно сильнымъ вѣтрамъ, вырабатывается другая форма жилья, состоящая главнымъ образомъ изъ стѣнъ, иѣчто въ родѣ заслона отъ вѣтра. Въ мѣстахъ, где благодаря теплому и влажному климату, существуетъ безчисленное множество опасныхъ пресмыкающихся (Меланезія, Южная Америка), человѣкъ обращаетъ вниманіе на нижнюю часть жилья, на полъ. Не даромъ такія страны являются родиной висячихъ коеокъ (гамакѣ). Конечно, часто встрѣчаются ря-домъ та и другая форма жилья въ зависимости отъ климата.

Наиболѣе простымъ строительнымъ материаломъ являются: шкура животнаго и древесная кора, замѣненные впослѣдствіи тканями. И въ настоящее время мы встрѣчаемъ у киргизовъ юрту—большую древнюю форму первобытнаго жилища, и палатку у арабовъ и курдовъ, какъ болѣе совершенную форму.

Деревянные дома встрѣчаются рѣдко, такъ какъ для обработки дерева нужны инструменты, какихъ первобытный человѣкъ не имѣлъ. Такія жилища все же были найдены путешественниками въ мѣстахъ, богатыхъ лѣсомъ, какъ Сѣв. Америка, о. Ванкуверъ и острова королевы Шарлотты, въ то время, какъ въ средней Африкѣ мы видимъ жилища, стѣны которыхъ выведены изъ матой, необожженной глины, а крыша сдѣлана изъ соломы. На берегахъ Ріо-Гранѣ-Дель-Норте встрѣчаются уже кирпичи, высущенные на солнцѣ, а материаломъ для крыши служить уже трава панама.

Для каменныхъ жилищъ извѣстный антропологъ Шурцъ предполагаетъ такое объясненіе: всѣ первобытные народы боятся мертвыхъ или вѣриѣ, ихъ невидимаго духа; у всѣхъ существуетъ повѣрье, что этотъ послѣдний пребываетъ тамъ, где находится тѣло. Всѣ чрезвычайно боятся поэтому осквернить то мѣсто, где находится покойникъ. Вслѣдствіе этого признавалось необходимымъ обозначать такія мѣста какимъ-либо видимымъ издали знакомъ. Между тѣмъ какъ для себя человѣкъ строилъ еще весьма несовершенныя жилища, этимъ памятникамъ онъ старался придать наибольшую прочность, почему на гробницы накладывались цѣлые горы камней. У сѣверныхъ индѣйцевъ найдены такія странныя постройки, возбуждающіе любопытство до сихъ порь. Замѣчательно, что подобнаго рода гробницы встрѣчаются почти у всѣхъ народовъ; но иѣчто громадное въ этомъ родѣ, заслуживающее наше удивленіе, могло быть создано большими соціальными единицами какъ египтяне, доведшіе эти постройки въ своихъ пирамидахъ до недосягаемой высоты.

Такимъ путемъ шло изученіе обрабатывать камень и затѣмъ уже,

значительно позже, воспроизводить изъ него подобія деревянныхъ построекъ.

Нѣкоторые ученые полагаютъ, что жилища на деревьяхъ — знакъ первобытнаго состоянія того или другого народа, но такой взглядъ рѣшительно невѣрень. Обыкновенно страхъ передъ дикими звѣрями, набѣги и грабежи болѣе сильныхъ сосѣдей, опустошенія отъ пожаровъ гонять болѣе слабое племя на вершины исполненныхъ густолиственныхъ деревъ, которыми такъ изобилуетъ тропическая лѣсная флора.

До сихъ поръ подобная жилища мы находимъ во внутренней Африкѣ, въ южной Америкѣ и у островитянъ. На нѣкоторыхъ деревьяхъ можно найти цѣлыя дома съ поломъ, стѣнами и крышей, сообщающіеся съ землей искусно сдѣланными лѣстницами, которая въ случаѣ опасности перерѣзываются, а обитатели домовъ съ легкостью могутъ уничтожать врага со своей недосягаемой снизу высоты.

Наконецъ, въ большомъ количествѣ на земномъ шарѣ распространены такъ называемыя свайныя постройки, къ постройкамъ которыхъ повидимому принуждалъ первобытнаго человѣка измѣнчивый уровень воды. Не только въ Индокитаѣ и многихъ островахъ, но и въ Европѣ нѣкогда существовали такія свайныя постройки, принадлежавшія одному развитому племени, живвшему по берегамъ озеръ. Возможно, что прибѣгать къ свайнымъ постройкамъ заставляли и другія причины. Напр., обитатели свайныхъ построекъ на о. Целебесѣ на вопросъ путешественниковъ, почему они прибѣгаютъ къ такого рода постройкамъ, отвѣчали, что дѣлаютъ они ихъ ради чистоты. Дѣйствительно, всѣ нечистоты и отбросы удобнѣе бросать въ воду, гдѣ текучія воды уносятъ ихъ, и жители благодаря этому избѣгаютъ зараженія воздуха и другихъ неудобствъ. Въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ враждующія другъ съ другомъ племена, постройки на сваяхъ имѣютъ цѣль наблюдать за непріятелемъ пунктовъ. Наконецъ, возникновеніе ихъ можно объяснить и тѣмъ, что въ сырьихъ мѣстахъ человѣку было не-вѣ-могутъ жить внизу, вслѣдствіе массы комаровъ и москѣтъ, обыкновенно населяющихъ нижніе слои воздуха и не поднимающихся выше 3—4 сажень.

3. Одежда и украшенія.

Можно смѣло утверждать, что женская половина культурнаго человѣчества въ вопросахъ одежды и украшенія принимаетъ гораздо болѣе дѣятельное участіе, чѣмъ мужская. У народовъ первобытныхъ это дѣло стояло какъ разъ наоборотъ.

У нихъ женщина носила гораздо менѣе украшеній, чѣмъ мужчина. Если мы поинтересуемся, какъ обстоитъ это дѣло въ царствѣ животныхъ, то сразу замѣтимъ, что самки тамъ разукрашены далеко не такъ богато, какъ самцы. Первобытный человѣкъ въ данномъ случаѣ только повторялъ природу, сначала быть можетъ безсознательно, чисто въ силу подражанія, затѣмъ украшеніе стало служить извѣстнымъ цѣлямъ и незамѣтно сплетаться съ одѣяніемъ.

Наиболѣе удобнымъ средствомъ украшать себя служило ношеніе украшенія на поверхности тѣла.

Первоначально украшеніе сводилось къ окраскѣ кожи или, за неимѣніемъ краски, къ простымъ надѣзмамъ. Надѣзы часто служили чѣмъ-то въ родѣ гербовъ, навѣки запечатленныхъ на тѣлѣ.

Краткий обзоръ можетъ показать намъ разнообразныя проявленія кожного украшенія на низкихъ ступеняхъ его развитія. На родинѣ негровъ можно до сихъ поръ отличить одно племя отъ другого по накожнымъ знакамъ. Два или три прямолинейныхъ надѣза различнымъ обра-

зомъ комбинируются между собой: одни надрѣзы дѣлаются на лбу, другіе на щекахъ, третыи—на груди. У индѣйцевъ эстетическая сторона имѣла уже большее значеніе, развившись въ искусство татуировки, которое привѣтствовало особенно въ Полинезіи и у дикихъ племенъ Индокитая. Настоящей родиной татуировки является Тихій океанъ, гдѣ подобное украшеніе могло привиться, благодаря наготѣ туземцевъ. Татуировка дѣлается посредствомъ особаго гребня, зубцы которого производятъ уколы на тѣлѣ. Въ мѣста уколовъ втирается затѣмъ сажа, смѣшанная съ растительнымъ масломъ, или другія краски; и въ результатѣ получаются черные или цветные рисунки, никогда не изглаживающіеся (см. рис. 30).

Татуировка, представляя собою несомнѣнно варварскій обычай, сохранилась какъ пережитокъ, до настоящихъ дней. Матросы, акробаты, ремесленники часто татуируютъ свои руки или груди.

Кромѣ татуировки и надрѣзовъ на кожѣ отличительнымъ признакомъ

племени или орды являлась еще головная прическа. Китайская коса, какъ и плѣнь бонзъ или различныя, смотря по ордену, тонзуры католическихъ монаховъ—все это ясные пережитки отдаленного прошлаго. Наиболѣшіе мастера по части причесокъ—жители восточной Африки, отказывающіе себѣ даже въ удобствахъ во время сна, лишь бы больше сохранить во всей первоначальной красѣ сдѣланную прическу (см. рис. 31).

Носъ, уши, губы, щеки, ноги—все это измѣнялось и искусственно подгонялось къ идеалу красоты первобытнаго человѣка, а иногда имѣло символическое значеніе. Напр.,

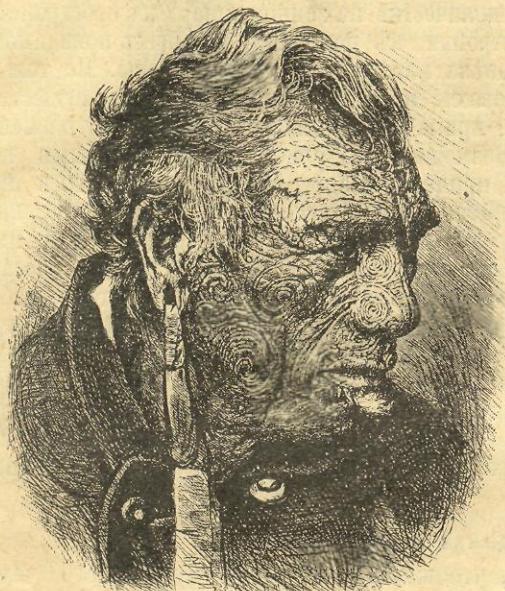
у инковъ былъ обычай прокалывать уши и вдѣвать въ

Рис. 30. Татуированный маори, изъ Новой Зеландіи.

нихъ кольца каждому юношѣ, который принимался въ союзъ. Ботокуды каждому, достигавшему совершеннолѣтія, съ большой торжественностью прокалывали нижнюю губу и вдѣвали въ отверстіе кость, чтобы оно не заросло. Гвіансіе индѣйцы прокалывали себѣ носъ бамбуковой палочкой и т. д.

Какъ ненормальное явленіе, слѣдуетъ указать обычай, распространенный у разныхъ племенъ и особенно у африканцевъ,—отбивать и надпиливать зубы, что также служило отличительными знаками племеннаго единства.

Когда человѣкъ сталъ пользоваться веревкой, онъ получилъ возможность прикреплять украшенія, кромѣ носа и ушей, и ко многимъ другимъ частямъ тѣла; наконецъ, и сама веревка, будучи раскрашена, служила предметомъ украшенія. Первобытный человѣкъ стремился украшать не какія-либо определенные части своего тѣла; предметы украшенія посредствомъ шнуря онъ прикреплялъ вездѣ, гдѣ ихъ можно было прикрепить, т. е. всего естественнѣе на тѣхъ частяхъ тѣла, которыя представляли собою

естественную опору для подвязки. Такими частями являлись: голова, въ области висковъ, шея, поясничная область, въ которой опорой служили бедра, сочлененія кисти руки и стопы, наконецъ верхняя часть руки, гдѣ подвязка удерживалась крупными мышцами.

Ко всѣмъ этимъ частямъ тѣла безъ исключенія привѣшивалъ обна-

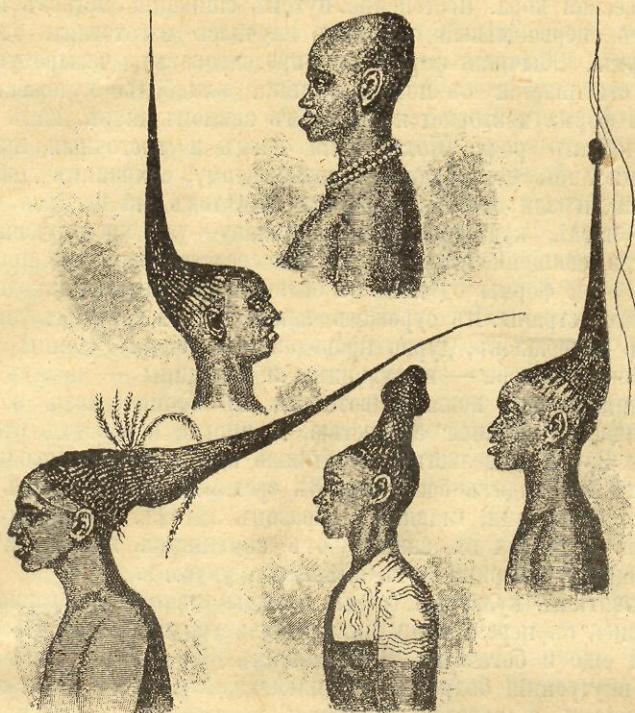

Рис. 31. Прически дикарь восточ. Африки.

женный человѣкъ свои украшенія, но самыми удобными все же были плечи и бедра. Предположеніе, что врожденное чувство стыдливости вызвало у дикаря нюшеніе вокругъ бедерь пояса съ навѣсками или длинныхъ ожерельевъ на груди, при ближайшемъ знакомствѣ съ фактами, оказывается лишенныхъ всякого основанія. Чувство стыдливости явилось гораздо позже, когда уже явился обычай покрывать тѣло одеждой. Первоначально это чувство относилось лишь къ тѣмъ частямъ тѣла, гдѣ украшение раньше всего превратилось въ одежду. Поэтому въ разныхъ частяхъ свѣта чувство стыдливости такъ же не установлено, какъ и виды одежды. И даже у насъ это чувство колеблется въ зависимости отъ той или другой моды.

Знаменитый изслѣдователь истоковъ Нила, Беккеръ, нашелъ дикарь въ области африканскихъ озеръ совершенно обнаженными, причемъ убѣдился, что они совершенно не понимали, что такое стыдъ. Поязки, которыхъ женщины носили на животѣ, служили исключительно для украшенія.

Папуасы — быть можетъ наиболѣе стыдливое изъ человѣческихъ племенъ — ходятъ также совершенно безъ одежды, даже безъ пояса на бедрахъ.

Темноокрашенные народы чувствуютъ гораздо менѣе потребности прикрывать свое тѣло, чѣмъ бѣлые. Это, впрочемъ, скорѣе объясняется условіями климата, въ которомъ живутъ тѣ и другие народы, а не болѣшимъ развитіемъ у бѣлой росы нравственныхъ чувствъ или стыдливости.

Первоначальнымъ материаломъ для одежды, кромѣ упомянутыхъ уже украшеній, могла служить для первобытнаго человѣка шкура убиваемыхъ имъ хищниковъ. Охотничьи и пастушескія племена раньше другихъ стали употреблять то, что мы называемъ одѣяніемъ, хотя для прикрытия тѣла отъ холода и непогоды могли служить, и, конечно, служили, древесные листья, древесная кора. Постепенно, путемъ сшиванія листьевъ или отдельныхъ шкуръ, первобытный человѣкъ научился изготавливать одежду желательной формы. Обычная форма ея—продолговатая, четырехугольная; на груди она стягивается съ помощью шипа или болѣе художественной застежки. Эта форма повторяется на всемъ земномъ шарѣ, какъ общая для матерій подобного рода. Шотландскій плэдъ и восточные шали настоящаго времени лишь повторяютъ древнюю форму, сохранивъ даже бахрому, роль которой играли остатки листьевъ и вѣтокъ на шалахъ дикаря. Отверстіе въ пледѣ, куда просовывали голову—уже послѣдующая ступень; ризы нашихъ священниковъ ведутъ непосредственное свое происхожденіе именно отъ этой формы одѣянія. Въ большой зависимости находится одежда и отъ климата страны. Въ суровомъ климатѣ мы встрѣчаемъ узкую одежду, спитую изъ матеріаловъ, дурно проводящихъ тепло. Туземцы внутренней Азіи и крайняго сѣвера—и мужчины и женщины—носятъ шаровары, чулки и башмаки изъ кожи животныхъ. Въ тропическихъ же странахъ одежда отличается крайней скучностью, а иногда и совсѣмъ отсутствуетъ. Такъ племя Варуа довольствуется однимъ передникомъ. Народы тропическихъ странъ все ходятъ босикомъ. Въ среднихъ же широтахъ снимаются обувь только временами, главнымъ образомъ лѣтомъ. По Кирхгофу, иногда носятъ обувь и дикии въ защиту отъ каменистой почвы, снѣга, —въ Южной Африкѣ и Америкѣ—отъ змѣиныхъ укусовъ.

Съ развитіемъ культуры формы одежды становились разнообразнѣе и видоизмѣнялись съ перемѣнами климата. Культура приносила съ собою кромѣ разнообразія еще и богатство. На большихъ Зондскихъ островахъ, напр., на Борнео, внутрення болѣе бѣдныя племена, ходятъ до сихъ поръ совершиенно нагишомъ, а жители побережья носятъ по истинѣ превосходный одѣянія изъ золотистаго шелка. Золотыя и серебряные украшенія на одеждахъ составляютъ отличительную особенность знатнаго происхожденія у малайцевъ; браслеты, кольца, сережки и ожерелья во множествѣ носить на себѣ каждый знатный малаецъ.

4. Домашняя утварь.

Когда человѣкъ впервые познакомился съ благодѣтельной силой огня, онъ могъ уже, при помощи этого могущественнаго союзника, обратить все свое вниманіе на борьбу за существованіе.

Мы не имѣемъ ни одного факта, который служилъ бы указаніемъ на

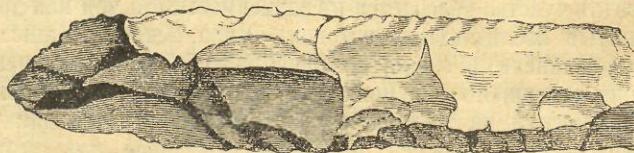

Рис. 32. Ножъ древнѣйшаго каменнаго періодъ, изъ Волынск. губ.

то, какъ долго человѣкъ удовлетворялъ своимъ насущнымъ потребностямъ безъ употребленія огня. Въ каменный вѣкъ огонь былъ уже извѣстенъ человѣку, хотя свойства огня человѣкъ познавалъ постепенно и очень медленно. Напр., полинезійцы еще сто лѣтъ назадъ не знали, какое дѣйствіе производить огонь на воду, хотя употребленіе огня имъ было хо-

рошо известно. Огонь служилъ человѣку для приготовленія пищи, которую онъ дѣлалъ мягкой и болѣе вкусной. Онъ служилъ источникомъ свѣта и тепла; при помощи его нашъ предокъ выжигалъ стволы деревьевъ для приготовленія лодакъ, закалялъ наконечники своихъ стрѣль, охранялъ себя отъ нападенія дикихъ звѣрей—главнаго своего бича, уничтожалъ лѣса и выпаливалъ непроходимыя стени.

Открытие огня вѣроятнѣе всего было слѣдствиемъ обработки дерева и камня. Диній австраліецъ зналъ три способа добыванія огня. Всѣ они основаны на треніи кусковъ дерева. Въ трещины гнилого, свалившагося дерева австраліецъ всовываетъ пучки сухой травы, затѣмъ быстрымъ тренѣмъ палки о дерево, онъ добивается того, что дерево начинаетъ тлѣть, и трава вспыхиваетъ. При другомъ способѣ онъ ставитъ на землю полѣно и третъ по немъ другимъ полѣномъ, какъ скребкомъ. Третій, наиболѣе распространенный способъ получения огня посредствомъ бурава. Въ другихъ мѣстахъ добывали огонь посредствомъ тренія двухъ гладкихъ деревянныхъ пластинокъ или черезъ удары камня о камень. Когда человѣкъ дошелъ до искусства получать жѣлѣзо и сталь, способъ получения огня посредствомъ ударовъ стали по камню сдѣлался наиболѣе распространеннымъ.

Употребленіе инструментовъ, такъ сильно отличающе человѣка отъ животнаго, сдѣлало возможнымъ обработку всякаго рода матеріаловъ. Выдающуюся роль играетъ обработка камня и металловъ, въ особенности же лѣза. Ножъ, игла и молотокъ въ связи съ топоромъ и киркой являются сильнейшими факторами прогресса, открывая новую эру въ экономической жизни человѣчества.

Орудія для обработки почвы, въ особенности плугъ, и для собирашенія жатвы, какъ серпъ, въ началѣ конечно были крайне примитивны, и нужны были долгіе вѣка, чтобы они приняли тотъ видъ и форму, какую имѣютъ въ настоящее время. Полученіе зеренъ и растительныхъ маселъ дѣлалось путемъ удара камнемъ по колосу; потомъ камень былъ вытѣсненъ палкой и жердью, а на маслянистая смѣна накладывали тяжелыя камни,—первообразъ нынѣшняго стального пресса.

Вопросъ о выдѣлкѣ кожи занималъ человѣка въ очень раннюю эпоху, особенно въ холодныхъ странахъ, где одежда имѣла весьма важное значеніе. Въ этомъ отношеніи большая заслуга принадлежитъ индѣйцамъ, которые изобрѣли не сколько способовъ дубленія кожи и выдѣлки изъ нея необходимой одежды.

Горшечное искусство, искусство приготовлять изъ глины разнаго рода сосуды ведетъ свое начало отъ плетенья. Существуютъ указания, что люди обмазывали сверху глиной плетеные корзины, чтобы придать имъ устойчивость при дѣйствіи огня. При этомъ они замѣчали, что огонь превращаетъ глину въ камень. Отсюда уже одинъ шагъ къ изготовлению глиня-

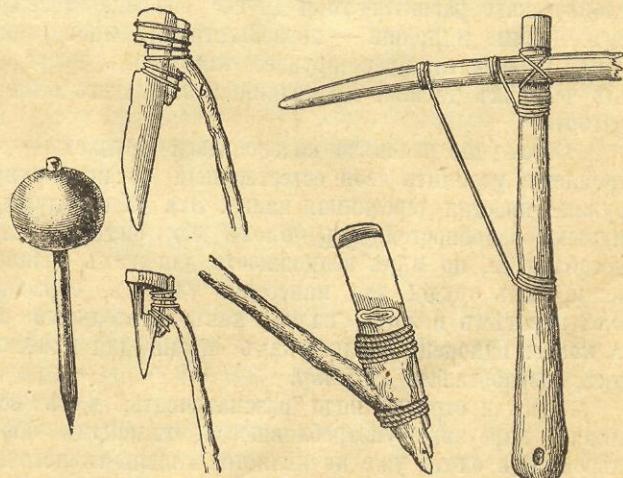

Рис. 33. Орудія эскимосовъ.

ной посуды; стоило только покрыть внутреннюю поверхность сосуда глиной и подвергнуть его действию огня. Египтяне, повидимому, первые ввели въ действие гончарный кругъ, какимъ пользуются горничники и до нашихъ дней. Изобрѣтие глиняной посуды подвинуло впередъ и искусство варки пищи на огнѣ. Съ этого момента способы пропитанія человѣка рѣзко измѣняются: оборвалась еще одна нить, соединившая человѣка съ животнымъ.

Обработка металловъ тѣсно связана съ возникновеніемъ горнодѣлія и съ искусствомъ выплавки желѣзной руды. Какъ известно, желѣзо не встрѣчается въ самородномъ состояніи, и человѣкъ при первой его обработкѣ долженъ быть пользоваться огнемъ. Трудностью обработки желѣза объясняется тотъ фактъ, что желѣзо является значительно позже мѣди и бронзы, которые, не только служили предметомъ украшенія, но ишли и на другія издѣлія. Напр., еще греки и римляне сражались бронзовымъ оружіемъ. При раскопкахъ древнихъ могильныхъ кургановъ во Франціи находить преимущественно бронзовыя издѣлія, а въ болѣе позднихъ свайныхъ постройкахъ наряду съ бронзой уже встрѣчается и желѣзо. Отсутствие желѣзныхъ рудъ въ некоторыхъ странахъ не помѣщало однако обладать этимъ странамъ высокой культурой. Достаточно вспомнить ацтековъ и инковъ въ Мексикѣ и Перу.

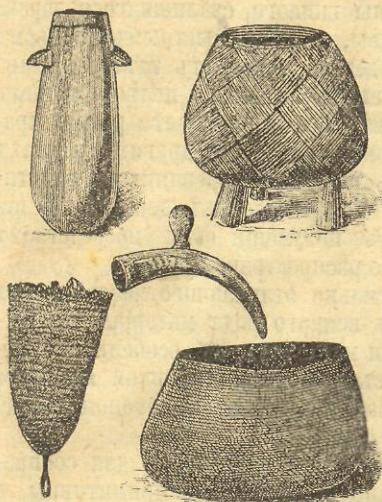

Рис. 34. Посуда каффровъ.

5. Орудія и оружіе.

Исторія оружія и разнаго рода инструментовъ для домашняго обихода могла бы разматриваться вмѣстѣ, такъ какъ на первыхъ ступеняхъ человѣческаго развитія то и другое совершенствовалось одинаковымъ путемъ. Дубина и праща — первобытнѣйшіе инструменты и въ то же самое время первобытнѣйшее оружіе, такъ какъ посредствомъ ихъ доставалъ себѣ человѣкъ дневное пропитаніе и защищалъ себя отъ многочисленныхъ враговъ.

Стремленіе человѣка пользоваться оружіемъ — это, собственно говоря, стремленіе удлинить свой естественный органъ — руку. Прообразъ вся资料 оружія — простая деревянная палка. Эта палка служила человѣку для различныхъ надобностей: онъ кололъ ею, билъ, металъ на разстояніе, приспособляя ее, по мѣрѣ возможности, для этихъ разнообразныхъ цѣлей. Изъ палки, какъ орудія для нанесенія ударовъ, образовалась постепенно дубина а затѣмъ и мечъ; палка, какъ метательный снарядъ, превратилась въ копье; наконецъ, палка, какъ орудіе для нанесенія врагу колотыхъ ранъ, выработалась въ пику.

Лукъ и стрѣлы надо разматривать, какъ вспомогательное оружіе дикихъ народовъ, употреблявшееся, главнымъ образомъ, при охотѣ на звѣрей. Гдѣ охота уже не является главнымъ источникомъ для добыванія средствъ къ жизни, тамъ лукъ исчезаетъ. Стрѣла въ сущности не что иное, какъ укороченное копье съ заостреннымъ наконечникомъ, къ которому научились впослѣдствіи прилагивать костяное или каменное острѣ. Замѣчательно, что дикии получаютъ острые каменные осколки для наконечниковъ своихъ стрѣлъ не ударами, а сильнымъ и равномѣрнымъ давленіемъ

на край камня. Они приготавлиаютъ такимъ образомъ наконечники даже изъ разбитыхъ пивныхъ бутылокъ, которая находять на берегу. Въ этнографическомъ музѣе университета въ Галле есть нѣсколько образцовъ подобного рода издѣлій сѣверныхъ австралийцевъ.

Сарбаканъ (духовое ружье), какъ оружіе, извѣстенъ на малайскомъ архипелагѣ и въ области Амазонки. Изъ него стрѣляютъ маленькими тонкими стрѣлками, вылетающими изъ трубы отъ сильного дуновенія, производимаго непосредственно ртомъ. Такъ какъ ударъ этой стрѣлки самъ по себѣ не можетъ принести значительного вреда, то кончикъ ея отравленъ. Такимъ образомъ и ядъ самъ по себѣ является страшнымъ оружіемъ въ рукахъ дикарей. Упомянемъ, напр., о «куаро» сѣверо-американцевъ, который является наиболѣе изслѣдованнымъ изъ всѣхъ ядовъ, употребляемыхъ дикарями: его варятъ изъ особаго вида ліаны, содержащей стрихнинъ. Южная Америка выработала особый типъ оружія—арканъ или *лассо*. Патагонцы употребляютъ особый видъ лассо, съ большими каменными шарами на концѣ,—*боласъ*.

Другое метательное оружіе—праща употребляется въ каменистыхъ мѣстностяхъ. Это оружіе пастушескихъ народовъ, стоящихъ на низкой степени развитія, такъ какъ мѣткость пращи весьма незначительна.

Австралийскій бумерангъ—удивительное метательное оружіе, обладающее свойствомъ возвращаться къ ногамъ бросившаго. По виду это плоская, изогнутая палка изъ крѣпкаго дерева. Бумерангъ извѣстенъ и нѣкоторымъ племенамъ Южной Индіи.

Въ Средней Африкѣ и нѣкоторыхъ частяхъ Южной Индіи употребляется еще въ видѣ метательного снаряда, особый стальной кинжалъ,—страшное оружіе туареговъ.

Что касается до оборонительнаго оружія дикихъ народовъ, то къ нему главнымъ образомъ, относится *щитъ*, самой разнообразной формы: узкий, длинный, широкий, круглый и т. д. Матеріаломъ для выдѣлки щитовъ служить дерево, кожа, металль. Народы, носящіе узкое одѣяніе, употребляютъ панциры, плетеный на манеръ корзины, который иногда покрываетъ все тѣло съ ногъ до головы.

Снаряды для охоты и рыбной ловли въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ съ наступательнымъ оружіемъ. Отмѣтимъ трехгубую *остропу* и гарпунъ, общераспространенные лукъ и стрѣлы. Туземцы о. Барнео предварительно оглушаютъ рыбу сокомъ извѣстныхъ растеній, а затѣмъ уже добиваются ее оружіемъ. Сѣти, сплетенные изъ разнообразнаго матеріала, какъ орудіе ловли, распространены повсюду и примѣняются до сихъ поръ и въ Европѣ.

IV. Гражданская жизнь.

1. Семья.

При разсмотрѣніи гражданской жизни мы будеть исходить изъ того воззрѣнія, что всякое общество зиждется на «парной» семье, такой формѣ, которая, какъ единственная у всѣхъ народовъ земного шара, не подлежить двусмысленнымъ толкованіямъ.

Подъ «парной» семьей мы разумѣемъ моногамическій бракъ, гдѣ главной основой являются мужчина и женщина. Но оба они—не единственныя составныя части семьи. Къ ней примыкаютъ и происходящія отъ этого брака дѣти.

Семья начинаетъ разрастаться съ того момента, когда дѣти начинаютъ жениться и выходить замужъ. Изъ одной семьи получается нѣсколько семейныхъ группъ или клановъ.

Когда нѣсколько такихъ клановъ находятся въ болѣе или менѣе тѣсномъ соприкосновеніи, хотя бы въ силу послѣдующихъ между членами ихъ браковъ, то является такое сообщество, которое мы называемъ племенемъ.

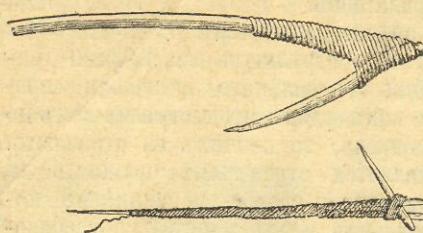

Рис. 35. Рыболовные крючки у сѣнно-американскихъ индѣйцевъ.

мы можемъ видѣть уже изъ того, что обезьяны и хищники съ одной стороны, пѣвчія и голубиные, — съ другой, упорно придерживаются моногаміи.

Подъ полигаміей мы понимаемъ такую форму брака, когда мужчина въ семѣйномъ кругу живеть съ нѣсколькими женщинами. Этотъ обычай былъ сильно распространенъ въ Азіи, а въ настоящее время форма такого брака на лицо почти во всей Африкѣ, между тѣмъ какъ въ Америкѣ полигаміи почти не встрѣчается совсѣмъ.

Если женщина принадлежитъ одновременно нѣсколькимъ мужчинамъ, то передъ нами новая форма брака — поліандрія, сильно распространенная у эскимосовъ и ирокезовъ. Какъ на видоизмененіе этой формы брака можно указать на такъ наз. «групповой» бракъ, гдѣ известное число мужчинъ располагаетъ такимъ же числомъ женщинъ.

Съ поліандріей ничего общаго не имѣютъ женскія общины у воин-

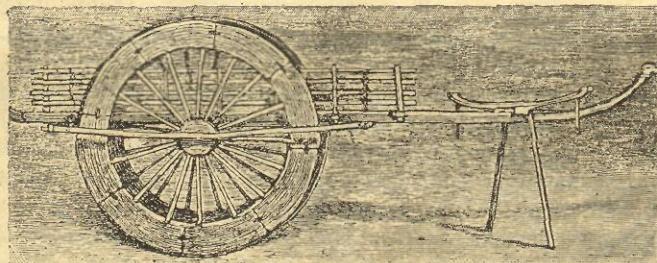

Рис. 36. Повозка въ Кохинхинѣ, цѣликомъ сдѣланная изъ дерева.

ственныхъ народовъ, которымъ обычай предписывалъ безбрачіе, какъ это было съ племенами, населявшими Малобарскій берегъ.

Развитіе этихъ «многопарныхъ» семей, какъ мы ихъ называемъ, имѣть свое начало не въ моногамическомъ бракѣ, а возникаетъ совершенно самостоятельно и независимо отъ него. Моногамический бракъ мы причисляемъ къ явленіямъ вышаго нравственнаго порядка, которому люди, какъ существа общественные, подчинились. Кромѣ того, моногамія изъ всѣхъ видовъ брака можетъ считаться наиболѣе выгоднымъ, такъ какъ число мужчинъ и женщинъ находится въ приблизительномъ равновѣсіи. Культурная высота народовъ съ многопарной системой семьи какъ нельзя лучше доказываетъ прямую убыточность всѣхъ другихъ формъ брака, кромѣ моногаміи.

Что браковъ между кровными родственниками въ длинный періодъ

Основой для образованія семьи является бракъ, ближайшая и естественнѣйшая цѣль котораго — произведеніе потомства. Такимъ образомъ бракъ можетъ быть заключенъ при наступлении у брачущихся половой зрѣлости, которая колеблется въ зависимости отъ климатическихъ условій даннаго мѣста.

Что бракъ «по парамъ» можетъ считаться наиболѣе нормальнымъ,

что онъ существуетъ и среди животныхъ: обезьяны и хищники, — съ другой, упорно придерживаются моногаміи.

развитія человѣческаго брака избѣгали, это фактъ, не подлежащій осправданью. Современная наука доказала вредъ подобныхъ смыщений. Но какъ пришелъ къ подобному заключенію первобытный человѣкъ и притомъ во многихъ мѣстахъ земного шара, для нась пока еще это не разрѣшаемая проблемма.

Изъ того факта, что многіе народы уже малъшую кровную близость при заключеніи брака разсматривали, какъ преступленіе, Пешель выводить соотвѣтствующее заключеніе, что эти народы устраивали свои браки, похищая себѣ женщинъ со стороны. Такъ какъ похищать было возможно у какого-либо сосѣдняго племени, а жили съ этимъ племенемъ обыкновенно во враждѣ, то оставался единственный способъ,—насильственный уводъ женщинъ. Рассказъ о похищеніи сабинянокъ—это отголосокъ доисторической эпохи. Да почти всѣ народы до сихъ поръ хранятъ воспоминанія объ этомъ обычайѣ или въ своихъ преданіяхъ, или въ свадебныхъ пѣсняхъ и обрядахъ.

Съ того момента, когда мужчины образуютъ союзы, совершиенно изолируя себя отъ семейной жизни, женщина становится центромъ семьи. Возникаетъ материнское право, которое скоро распространяется на родство со стороны матери. Женщина остается послѣ выхода замужъ въ своеѣ собственномъ жильѣ, куда приходитъ также всѣ ея дѣти. Такъ какъ браки внутри одной и той же семьи не дозволялись, то по крайней мѣрѣ двѣ семьи входять другъ съ другомъ въ связь посредствомъ обмѣнныхъ браковъ. Семьи такого рода получаютъ свое название по именамъ растеній; созвѣздій и, по преимуществу, животныхъ. Въ такихъ семьяхъ мужчина остается почти чужимъ по отношенію къ своей женѣ и своимъ дѣтямъ; по этому защитникомъ дѣтей является братъ матери.

Эта первобытная форма семьи встрѣчается еще и теперь въполномъ развитіи, но лишь изрѣдка, какъ бы спасенная чудомъ. Пережитокъ ея и воспоминаніе о ней сохранились до сихъ поръ въ исторіи, нравахъ и миѳахъ.

Гдѣ союзы мужчинъ становились сильными, тамъ мало по малу материнское право замѣнялось правомъ болѣе сильного. Возникало отцовское право, постепенно распространявшееся почти у всѣхъ народовъ земного шара.

Привѣтствіе—есть самый простой обычай, который вошелъ въ употребленіе въ самую раннюю эпоху общественной жизни. Наши формы вѣжливости, въ сравненіи съ тѣми, которыя практиковались среди первобытныхъ народовъ, отличаются полной неопределеннѣстю.

Привѣтъ обозначаетъ дружеское согласіе, сердечное сочувствіе, почтеніе, уваженіе, наконецъ, покорность и самопожертвованіе. Наиболѣе древней формой привѣтствія была, повидимому, поцѣлуй. Поцѣлуй носами несомнѣнно есть наиболѣе древняя форма, произшедшая, вѣроятно, отъ стремленія первобытнаго человѣка узпавать «своего» посредствомъ обонянія. На всемъ Малайскомъ архипелагѣ слово «нюхать» однозначуще слову «привѣтствовать», и касаніе другъ друга носомъ практикуется до сихъ поръ у малайцевъ, полинезійцевъ, австралійцевъ, лапланцевъ и эскимосовъ.

Самая древняя форма почтенія передъ вышестоящимъ сохранилась
Проф. Л. БЕРГЪ. Народовѣденіе.

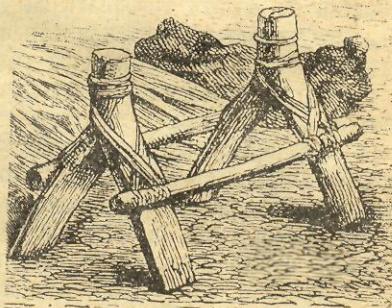

Рис. 37. Нубійське сїдло для верблюда.
Наши формы вѣжливости, въ сравненіи съ тѣми, которыя практиковались среди первобытныхъ народовъ, отличаются полной неопределеннѣстю.

до настоящаго времени. Еще и теперь у восточныхъ народовъ рабъ передъ своимъ господиномъ падаетъ ницъ.

Отсюда идеть обычай сначала цѣлованія ногъ, затѣмъ рукъ. Обычай сниманія шляпы замѣнилъ собою колѣнопреклоненіе, потому онъ былъ еще укороченъ прикладываніемъ руки къ головному убору. Мы теперь привѣтствуемъ другъ друга словами «добрый день!», «прощайте!» и т. д., а, у восточныхъ народовъ привѣтствіе осталось болѣе длиннымъ. При встрѣчѣ говорять: «да будетъ миръ съ тобою», на что отвѣчаютъ: «да почестъ и на тебѣ миръ и милосердіе Божіе!» Исторія привѣтствія находилось подъ влияніемъ не только огромнаго периода времени, но также національныхъ особенностей, условія климата, культуры и т. под.

Фамильный союзъ на первыхъ правахъ своего существованія составлялъ въ тоже время и отдѣльное общество, въ которое иногда входили и сосѣдніе семейные союзы.

Упомянутое выше похищеніе женщинъ придаетъ такому обществу крѣпкую связь, породившую ужасный обычай кровавой мести, который является первой попыткой защиты права.

До сихъ поръ еще въ нѣкоторыхъ странахъ Европы, какъ Корсика,

Рис. 38. Сибирская лодка изъ древесной коры.

южная Италия и Албания, сохранилась кровавая месть, имѣвшая раньше широкое распространеніе на всемъ земномъ шарѣ. Много времени понадобилось для того, чтобы племенные группы, вѣчно другъ другу враждебныя, пришли къ мысли требовать за украденную женщину не крови, а денегъ. Выкупъ невѣсты стала практиковаться во всякомъ случаѣ уже въ послѣдующей стадіи общественаго развитія.

Когда управлениія семьею попало въ руки мужчины, то происходитъ раздвоеніе власти: одинъ мужчина становится во главѣ семьи, другой—воглавѣ военныхъ организаций. Признанный военачальникъ, пользующійся абсолютной властью въ организаций, часто у себя, въ домѣ жены, не игралъ никакой роли. Еще много времени потребовалось для того, чтобы исполнились слова Гомера: многовластіе не ведетъ къ добру; долженъ быть одинъ господинъ, одинъ начальникъ, которому Зевсъ ередаѣтъ всю власть на землѣ.

Представлениія о собственности и правѣна движимое и не движимое имущество возникли у всѣхъ народовъ очень рано, точно также какъ понятія частнаго и общиннаго владѣнія.

Возникновеніе рабства рано или поздно вело и деспотію или феодализму.

Кто владѣлъ многочисленными рабами, говорить Пешель, могъ съ ихъ помощью легко подавлять болѣе слабыхъ. Рабство господствуетъ во всей средней Африкѣ, также въ другихъ мѣстахъ, гдѣ одна деспотія утверждалась на развалинахъ другой.

Тамъ гдѣ народъ дѣлится на свободныхъ и не свободныхъ, возникаетъ раздѣленіе общества на сословія и касты, при чёмъ высшій слой общества выдѣляется въ дворянство, классъ знатныхъ и богатыхъ, присвоившій себѣ всѣ преимущества предъ остальнымъ населеніемъ. Господство родового дворянства имѣть мѣсто по преимуществу тамъ, гдѣ народъ былъ покоренъ чужими завоевателями.

Въ первобытныхъ организаціяхъ всегда было какое-нибудь общее руководительство, такъ какъ осѣдлая жизнь при общинной обработкѣ почвы,

равно какъ торговля и ремесло, нуждались въ постоянной и дѣйствительной защите. Они могли процвѣтать только при мирной и устойчивой организации, почему мало по малу образуются сообщества, управляемыя закономъ и правомъ. Въ то время какъ низшія расы живутъ до сихъ поръ семьями и племенами, управляемыми родоначальникомъ или главою племени, высшая культура создала изъ этихъ сообществъ государство.

Монархій, имперій и королевства—управляются суверенами. Суверень (монархъ) обладаетъ или неограниченной (абсолютной, авторатической) властью, какъ турецкій султанъ, или власть его ограничена участемъ въ управлении народа посредствомъ такъ называемой конституціи. Въ такихъ конституціонныхъ монархіяхъ управляетъ народъ посредствомъ своихъ представителей. Въ республикахъ мѣсто суверена заступаетъ президентъ, выбираемый на извѣстное число лѣтъ.

3. Торговля.

Начало промышленной дѣятельности лежитъ въ дальнѣйшей переработкѣ естественныхъ продуктовъ. Она ведеть къ раздѣленію труда и создаетъ особый классъ промышленниковъ.

Торговля возникаетъ тогда, когда у человѣка является желаніе пріобрѣсти тотъ или другой необходимый ему предметъ. Это можетъ быть произведение природы, также—человѣческаго труда.

Въ раннія эпохи, когда люди по отношению другъ къ другу были

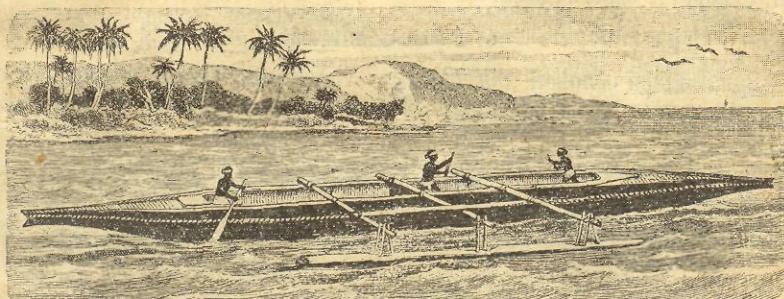

Рис. 39. Полинезийская лодка.

еще безправными существами, всякая вещь пріобрѣтась силою или хитростью. Но когда понятія о правѣ и собственности стали рѣзче обозначаться, стало возможнымъ и занятие торговлей. Вначалѣ, вѣроятно возникали молчаливые или устанавливаемые путемъ договора мирные союзы между отдельными племенами съ цѣлью взаимнаго обмѣна нужными предметами. Возникшія такимъ образомъ торговыя отношения развивались въ правильныя ярмарки, которые устраивались женщинами или приходившими издалека торговцами—мужчинами.

Прежде чѣмъ человѣчество перешло къ денежной торговлѣ, оно должно было пройти безконечно длинныя культурныя ступени. И трудно решить, какія причины побудили человѣка придать особенно любимымъ мѣновымъ средствамъ покупательную силу, сдѣлать ихъ «денъгами».

Во внутренней торговлѣ вошли въ обращеніе мѣстныя деньги, состоявшія изъ цѣнныхъ продуктовъ природы или техники, изъ предметовъ украшенія или удовольствія. Во вѣнчайшей торговлѣ возникли другого рода денежные знаки въ видѣ любимыхъ товаровъ.

И даже въ недалекую къ намъ историческую эпоху сурогаты (предметы за-

мѣняющіе) денегъ идутъ на ряду съ настоящими деньгами. Въ Швеціи вплоть до XIV вѣка долги дѣлились на «пфениговые» и «локтевые», т. е. ихъ можно было погашать чистымъ металломъ, или извѣстнымъ количествомъ локтей полотна.

Въ нѣкоторыхъ странахъ и до сихъ порь не перешли еще вполнѣ къ денежнымъ знакамъ. Напр., въ Абиссиніи завернутый въ лыко кусокъ соли вѣсомъ въ 750 граммовъ играетъ роль мелкой монеты. На азіатскомъ Востокѣ, а также во всей сѣверной Африкѣ на ряду съ талеромъ Маріи Терезіи ходить, какъ денежные знаки, хлопчатая бумага, желѣзная и мѣдная проволока, оружіе и въ особенности богемскія и венеціанскія стеклянныя бусы. Во внутренней Африкѣ у озера Викторіи имѣеть распространеніе, какъ денежный знакъ, одинъ видъ очень красивыхъ ракушекъ.

Въ Германіи до X вѣка можно прослѣдить, какъ денежный мѣновой знакъ, скотъ. Замѣчательно, что латинское выраженіе для денегъ (*pecunia*) происходитъ прямо отъ слова скотъ (*pecus*), что уже прямо указываетъ на происхожденіе денегъ, какъ мѣнового знака. Въ Скандинавіи денежной единицей служили звѣріныя шкуры, а у насъ въ Россіи мѣха пушныхъ звѣрей, причемъ куны головки и хвостики ходили наровнѣ съ металлическими кружечками—первообразомъ настоящихъ денегъ.

На архипелагѣ Бисмарка въ употребленіи деньги изъ раковинъ, которыя нанизываются на шнурокъ и даже при сношеніи съ европейскими фирмами имѣютъ опредѣленную цѣнность. На Каролинскихъ островахъ роль денегъ играютъ камни въ видѣ мельничныхъ жернововъ, иногда до двухъ метровъ въ діаметрѣ и вѣсомъ въ нѣсколько тысячъ фунтовъ. Эти денежные знаки изъ мелкозернистаго известняка счастливый владѣлецъ держитъ у воротъ своего дома.

4. Пути сообщенія.

Важнѣйшей основой для развитія торговли должны служить средства сообщенія, также пути сообщенія. Въ виду того, что удобные водяные пути,

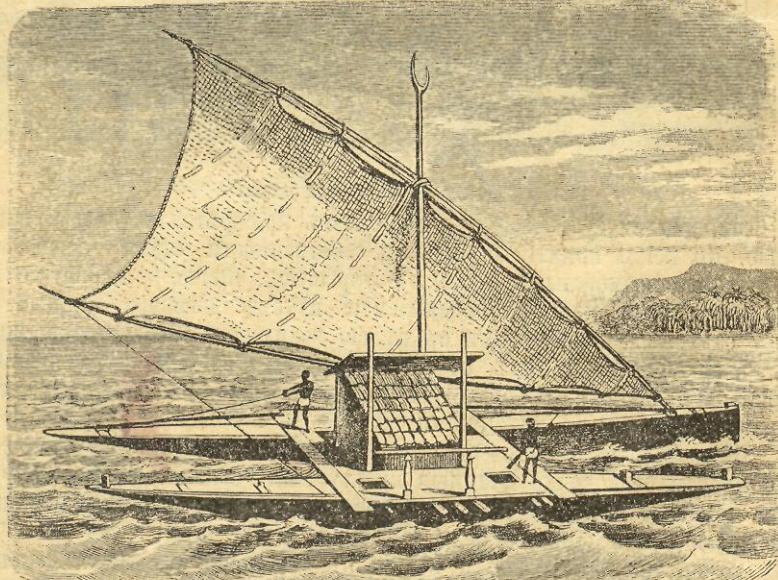

Рис. 40. Двойное судно съ остр. Фиджи.

какъ рѣки, существуютъ не повсемѣстно, для услугъ торговли при воз-

растущей культурѣ требовались и искусственные пути сообщенія. Въ первобытныя времена, при отсутствіи какихъ бы то ни было путей, всѣ выюки и тяжести переносились съ мѣста на мѣсто при помощи мускуловъ самого человѣка. Во внутренней Африкѣ, въ недоступныхъ лѣсныхъ чащахъ, человѣкъ еще до сихъ поръ служитъ выючнымъ животнымъ, хотя повозки, какъ и животныя, существовали въ очень раннюю эпоху.

Лошадь и осель, несмотря на ихъ дорогоизнну, играли выдающуюся роль при перевозкѣ тяжестей. Въ ближней и дальней Индіи, а также на большихъ Зондскихъ островахъ—Суматрѣ и Борнео—самымъ нужнымъ животнымъ былъ слонъ, который употреблялся только, какъ выючное и рабочее животное. Область распространенія слона непосредственно граничитъ со областью верблюда.—на западѣ одногорбаго, на сѣверѣ—двугорбаго. Попытка запрягать верблюда и сдѣлать его въ этомъ отношеніи полезнымъ, окончилась неудачей *). Всѣ эти животныя появляются на сценѣ человѣческой исторіи позже, чѣмъ быкъ, граница распространенія котораго простирается далеко на сѣверъ. Въ области южноамериканскихъ Андъ для перевозки тяжестей употребляется лама и альпака.

Рѣки служили наиболѣе удобными путями сообщенія; стоило лишь точно опредѣлить ихъ направленіе. Съ появлениемъ искусства кораблестроенія рѣки стали играть выдающуюся роль.

Первую попытку устроить корабль дало первобытному человѣку наблюденіе за плывущими по поверхности воды сучьями и стволами деревьевъ. Главнымъ материаломъ для постройки кораблей было дерево, которое только въ очень немногихъ мѣстахъ замѣнялось древесной корой или шкурами животныхъ.

Паромы, какъ соединеніе нѣсколькихъ древесныхъ стволовъ, едва ли могутъ считаться древнѣйшимъ изобрѣтеніемъ, хотя Финишъ на берегу новой Гвинеи у папуасовъ видѣлъ такие паромы, связанные древесными корнями.

Устройство выдолбленного на подобіе корыта древеснаго ствола, примитивной лодки, было заимствовано человѣкомъ при наблюденіи плывущихъ деревьевъ. Гдѣ у него не было приспособленій для выдалбливанія внутренности ствола, тамъ онъ дѣлалъ это при помощи огня, обкладывая тѣ части, которыя не должны быть тронуты огнемъ, мокрыми листьями. Парусъ былъ известенъ только малайцамъ и полинезийцамъ, у которыхъ онъ былъ самой разнообразной формы отъ четырехугольной до овальной и треугольной.

Руль возникъ изъ весла, а якоремъ служили первоначально большие камни. На о. Самоа и въ ближней Индіи мы встрѣчаемъ флаги, а у жителей Маршальскихъ острововъ мы уже видимъ подобіе морскихъ картъ изъ трубочекъ и мелкихъ раковинъ.

Высшихъ ступеней своего развитія кораблестроеніе достигло на берегахъ Тихаго океана, между тѣмъ какъ на Атлантическомъ океанѣ оно было лишь въ начаточномъ состояніи. Это объясняется тѣмъ, что въ противоположность современному положенію вещей—Атлантический океанъ омывалъ незначительную часть заселенныхъ земель, а Тихій океанъ вплоть до временъ Васко-де-Гама и Колумба служилъ сердцемъ міровой культуры, былъ дѣйствительнымъ центромъ земного шара, омывая жаркій и огромныя части умѣренныхъ поясовъ. «Кто бороздитъ килемъ корабля зеленые кристальная поля, тому принадлежитъ вселенная!» сказалъ Шиллеръ.

Какъ это ни странно на первый взглядъ, но несомнѣнно, что не внутренняя тихія воды впервые стала бороздить киль корабля, а шумящія морскія волны.

*) Почему авторъ говоритъ о неудачѣ попытокъ примѣненія верблюда къ запряжкѣ—несовѣтъ ясно. У насъ въ средн. азіат. владѣніяхъ запряжка верблюдовъ довольно обычна. Ред.

Настоящія причины судостроенія, какъ и морскихъ путешествій — богатство береговыхъ острововъ и морская рыбная ловля. Не будь этихъ приманокъ, врядъ-ли первобытный человѣкъ рискнулъ бы ввѣрять себя не-надежному парусу. Этруски, благодаря близости Эльбы, гораздо раньше познакомились со Средиземнымъ моремъ, чѣмъ римляне. Финикиянъ привлекаль къ себѣ богатый мѣдью Кипръ, арабовъ.—Африка. Малайцы—эти смѣлые морские путешественники населяютъ до сихъ поръ только острова. Отъ Малакки, гдѣ мы встрѣчаемъ ихъ на азіатскомъ материкѣ, они разселились черезъ юго-восточный островной мѣръ Азіи и заняли всю Полинезію до отдалѣнѣйшихъ острововъ и до Новой Зеландіи. Они владѣютъ кромѣ того и восточной половиной острова Мадагаскара.

У морскихъ народовъ естественнымъ образомъ и вѣтъ остальная сторона жизни претерпѣли многообразныя измѣненія и подверглись вліянію

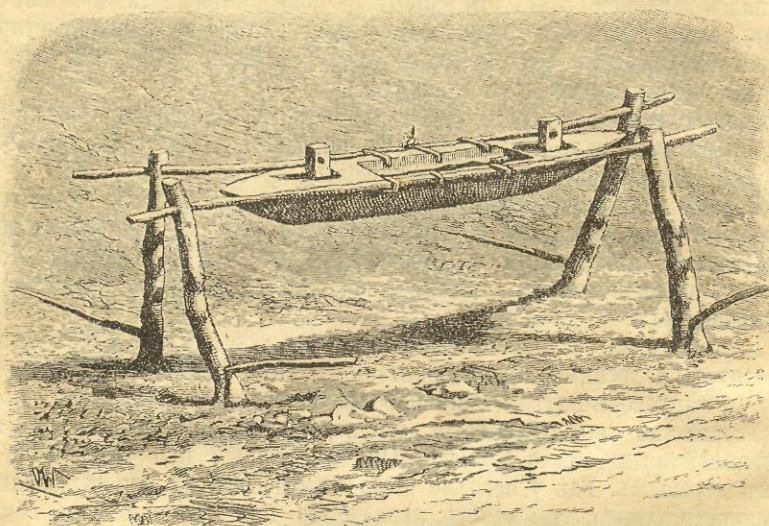

Рис. 41. Гробъ въ видѣ лодки. (Съ модели этнограф. музея въ Дрезденѣ).

мореходства. Какъ архитектура самихъ домовъ, такъ и домашняя утварь, стали у малайцевъ и полинезийцевъ уподобляться кораблю и его частямъ.

Море дало человѣку неизсякаемый источникъ пропитанія, почему на берегахъ его постоянно скоплялось населеніе. Оно сдѣлало возможнымъ далекія путешествія, которыя на материкѣ, кромѣ чисто физическихъ препятствій, были всегда затруднеными враждебностьюсосѣднихъ племенъ; оно способствовало болѣе высокой культурѣ берегового жителя въ сравненіи съ материковымъ. Оно наконецъ оказывало удивительное вліяніе на духъ и воображеніе человѣка. Воображеніе рисовало человѣку землю, какъ необъятной величины островомъ, другая сторона котораго лежить далеко въ морѣ. И душа послѣ смерти человѣка должна плыть по водѣ, почему приморскіе жители придавали гробу ладьевидную форму или ставили на могилахъ умершихъ памятники въ видѣ челнока (см. рис. 41).

Изученіе человѣческихъ расъ приводить насъ къ несомнѣнному убѣждѣнію въ единстве человѣческаго рода. Если мы говоримъ о черной или африканской расѣ, о бѣлой—европейской и желтой—азіатской и къ этимъ тремъ главнымъ прибавляемъ еще красную—американскую, то вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны имѣть въ виду, что строгаго разграничения между ними не существуетъ. О какой бы то ни было «чистой» расѣ у насъ не можетъ

быть и рѣчи, такъ какъ смѣщеніе между расами имѣло мѣсто въ теченіе огромнаго времени, еще со временемъ до-историческихъ.

Мы не ошибемся, если будемъ разматривать человѣка, какъ уроженца материка и будемъ искать его колыбель тамъ, где имѣютъ свое пребываніе узконосыя обезьяны, т. е. родиной человѣческаго рода нужно признать Старый свѣтъ, Востокъ *).

Въ началѣ подобное человѣчество, начиная съ самыхъ высокихъ культурныхъ ступеней до самыхъ низшихъ, связано общимъ тѣлеснымъ и духовнымъ единствомъ, хотя различные климаты, различная обстановка и условия жизни влекли за собой значительное разнообразіе въ этомъ смыслѣ.

Согласие и сходство въ воззрѣніяхъ и обычаяхъ народовъ, живущихъ въ различныхъ мѣстахъ и этнически различныхъ, не даетъ намъ еще права видѣть въ этомъ сходствѣ непремѣнно родство или позаимствованіе одного народа у другого. Обладая одинаковыми духовными способностями, два народа, находясь на одинаковыхъ ступеняхъ культуры, могли владѣть и одинаковыми техническими знаніями, и одинаковыми духовными представленіями. Этой точки зрѣйя держится и знаменитый этнологъ Бастіанъ, признающій духовное единство человѣческаго рода и объясняющій сходства въ нравахъ, обычаяхъ, возврѣніяхъ и техникѣ народовъ единообразной духовной природою человѣчества.

Совершенно другого взгляда придерживается Ратцель, который во всѣхъ равныхъ или подобныхъ соціальныхъ, этническихъ, религіозныхъ, эстетическихъ и техническихъ идеяхъ видить переносъ или позаимствованіе.

Современная наука въ сходныхъ этнографическихъ особенностихъ у далеко другъ оть друга живущихъ народовъ видить общность происхожденія извѣтной идеи.

Напримеръ, установлено, что европейскій и азіатскій духовный міръ имѣютъ между собой очень много родственнаго. Это доказываютъ намъ письменные памятники, саги и сказки. «Въ тихой сиѣжной хижинѣ гиперборейца звучить та же самая сага, подъ которую въ тропическомъ океанѣ, наединенномъ коралловомъ островѣ шумятъ верхушки пальмъ» (Ахелисъ).

Такъ же точно въ живописи, въ пластикѣ и музыкѣ можно найти массу общихъ мотивовъ у самыхъ различныхъ народовъ. Пѣсни южныхъ славянъ иногда прямо повторяютъ мелодіи германскихъ пѣсень.

Одежда и украшеніе, какъ утварь и средства питания иногда повторяютъ другъ друга въ разныхъ частяхъ земного шара до поразительныхъ мелочей.

Если полинезійцы, японцы, алеуты и чукчи имѣютъ весьма сходные панцири, если каменныя оружія на берегахъ различныхъ океановъ имѣютъ одну и ту же форму, если подбородокъ патагонцевъ имѣть туже татуировку, что и у жителя Берингова пролива,—въ этихъ случаяхъ мы можемъ видѣть позаимствованіе. Но возможно и то, что въ отдаленные эпохи разница между народами не была такъ велика, и что общее развитие идей шло значительно медленнѣе.

Промежутокъ времени, съ котораго живеть человѣкъ, опредѣляютъ весьма различно, начиная отъ семи тысячъ лѣтъ и до многихъ десятковъ тысячъ (даже до миллионовъ Ред.).

IV. Духовная жизнь.

I. Языки.

Свообразнымъ и особенно важнымъ орудіемъ является у человѣка языкъ, такъ какъ онъ ведетъ къ развитию общественности и способ-

*.) Вопросъ этотъ очень спорный. Мы не разъ высказывались въ пользу предположенія, что колыбелью человѣка должны быть полюсы земли.
Ред.

ствуетъ всѣмъ успѣхамъ человѣчества, достигнутымъ благодаря этому развитію.

Разговорному языку предшествовалъ языкъ тѣлодвиженій и языкъ знаковъ, которые пытались выразить человѣческія мысли и ощущенія путемъ жестовъ и измѣненій выраженія лица, которые имѣютъ до сихъ поръ огромную область распространенія. Есть человѣческія племена, живущія въ Верхней Гвинеѣ и Сѣверной Америкѣ, которыхъ въ темнотѣ не могутъ разговаривать другъ съ другомъ, такъ какъ большинство понятій и мыслей передается у нихъ на тѣлодвиженіяхъ.

Другіе народы улучшили свой языкъ тѣлодвиженій путемъ разговорнаго языка, сохранивъ тѣлодвиженія, естественные и удобныя для человѣка. Бразильскій народъ пуры имѣютъ для выраженія понятій «вчера» и «сегодня» и «завтра» единственное слово, которое у нихъ означаетъ «день». Произнося это слово, они дѣлаютъ знакъ, расчленяющій слово «день» на три понятія. Даже у образованныхъ народовъ, при полномъ развитіи и совершенствѣ ихъ языка, рѣдкому человѣку удастся избѣжать тѣлодвиженія. Въ этомъ отношеніи особенной славой пользуются итальянцы, совершенно не могущіе разговаривать безъ жестовъ. Нашъ кивокъ головой, движение рукой, сдвиганіе бровей и т. под. не что иное, какъ остатки тѣлодвиженій, имѣвшихъ нѣкогда болѣе широкое распространеніе.

Недостаточное развитіе разговорнаго языка объясняетъ необыкновенную живость и измѣнчивость движений у первобытныхъ народовъ. Изъ безчисленныхъ национальныхъ острововъ каждый имѣть свой особенный языкъ, но благодаря тѣлодвиженію жители разныхъ острововъ могутъ понимать другъ друга. Поэтому можно считать весьма вѣроятной басню о королѣ Митридатѣ, который говорилъ на всѣхъ языкахъ покоренныхъ имъ 22-хъ народовъ (преимущественно кавказскія племена).

Культурные народы измѣняютъ своей языкъ весьма медленно, и новая выраженія входятъ въ языкъ лишь съ научными преобразованіями. Антропологія даетъ намъ примѣры того, какъ чужія слова обогащаются нашимъ лексикономъ. Малайское слово «табу» означаетъ нѣчто священное, нѣчто такое, къ чему никто не смѣеть прикоснуться. Каждый также знаетъ что значитъ слово «тотемъ», или слово «котау» (падение ницъ въ знакъ благоговѣнія) со времени путешествія китайскаго принца по Европѣ. Письмо и книгопечатаніе являются вообще сильнейшимъ тормозомъ введенію въ языкъ новыхъ словъ. Одновременно идетъ процессъ нивелировки языковъ; древніе языки исчезаютъ, между тѣмъ какъ новые не появляются *).

По грамматическому строенію все языки можно разбить на три группы:

I. *Изолированные языки*, состоящіе изъ односложныхъ, неизмѣняющихся корней, какъ китайский языкъ. При изолированности Китая горами и пустынями, на языкъ его не могъ имѣть влиянія ни одинъ чужеземный народъ въ периодъ перехода корней языка къ устойчивому состоянію. Вообще же развитіе изолированныхъ языковъ шло тѣмъ же путемъ, какъ и развитіе болѣе близкихъ намъ языковъ, только не находило такъ далеко и остановилось на первыхъ же шагахъ, сохранивъ чистыми, неискаженными, самостоятельными и равнозначными все корни, чemu, вѣроятно, не мало способствовало и раннее примѣненіе письма.

* Со времени ирландца Уилькинса въ 1641 году не менѣе 26 разъ возникали попытки создать искусственной міровой языкъ. Наиболѣе замѣчательной была попытка Шлейера, пропагандировавшаго «волапюкъ» (1880 г.) и Заменгофа «эсперанто» (1889 г.). (Послѣднему языку, впрочемъ, повидимому суждено, дѣйствительно, стать международнымъ. Ред.).

II. Аплюстинирующіе языки. Характерная особенность этихъ языковъ заключается въ томъ, что къ неизмѣннымъ главнымъ корнямъ присоединяются измѣняющіяся приставки или послѣ главнаго корня (суффиксы), или впереди его (префиксы).

III. Флексионные языки. Въ этихъ языкахъ, которые принадлежать представителямъ высшей культуры — семитамъ и арійцамъ — и главный корень, и приставки могутъ измѣняться для выраженія новыхъ словъ или понятій. Хотя семиты и арійцы принадлежать къ одной и той же расѣ, однако процессъ фиксации языка произошелъ у нихъ въ то время, когда они уже не имѣли никакихъ сношений между собой.

Для этнографии гораздо важнѣе иное раздѣленіе языковъ, такъ называемое *генеалогическое*, основанное на общности происхожденія. Для подраздѣленія человѣчества на расы языки часто служатъ болѣе надежнымъ средствомъ, чѣмъ антропологическіе признаки.

Съ генеалогической точки зрѣнія все существующіе языки можно разбить на слѣдующія группы:

I. Американские языки.

II. Австралийские языки.

III. Языки Малайского архипелага и папуасскихъ острововъ:

1. Малайскій.

2. Полинезійскій.

3. Папуасскій.

IV. Аннамскіе языки: дальняя Индія.

V. Односложные языки: Китай, Тибетъ.

VI. Языкъ Банту: тропическая часть южной Африки.

VII. Дравидійскіе языки: близкая Индія.

VIII Урало-алтайскіе языки:

1. Финско-угрскій.

2. Самоѣдскій.

3. Тюркскій.

4. Монгольскій.

5. Тунгускій.

IX. Семитскіе и хамитскіе языки.

X. Индо-европейскіе языки:

1. Индійскій.

2. Иранскій.

3. Армянскій.

4. Греческій.

5. Иллірійскій

6. Итальянскій

7. Кельтскій

8. Славяно-литовскій.

9. Германскій.

XI. Отдѣльно стоящіе языки: японскій, корейскій; языкъ басковъ и эtrусковъ.

2. Игры.

Что человѣческія игры — ихъ возникновеніе и распространеніе — могутъ быть предметомъ изложенія этнографии, это само собою понятно. Психологи давно уже остановили свое вниманіе на причинахъ и условіяхъ тѣхъ явлѣній, которыхъ известны намъ подъ именемъ игръ.

Эти изслѣдователи, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ Карль Гроасъ, исходя изъ чисто психологическихъ разсужденій, пришли къ заклю-

ченію, что—согласно взглѣду Дарвина—«въ игрѣ нужно искать исходное начало самыхъ разнообразныхъ искусствъ».

При этихъ изслѣдованіяхъ особенное вниманіе было обращаемо на дѣтскія игры. Ребенокъ самъ собою производить шумъ, внимательно наблюдая звукъ собственного голоса и запечатлѣвая его многократнымъ повтореніемъ. Отъ подобныхъ дѣтскихъ экспериментовъ, вѣроятно, ведутъ свое начало и музыкальные инструменты. Дѣтскій міръ восточной Азіи не хуже европейцевъ знакомъ съ дѣтскими играми, волчками, дудками и пр. Негрскія дѣти приготовляютъ свои волчки изъ дерева и устричныхъ раковинъ, а дѣвочки имѣютъ часто огромныя коллекціи куколь всѣхъ родовъ.

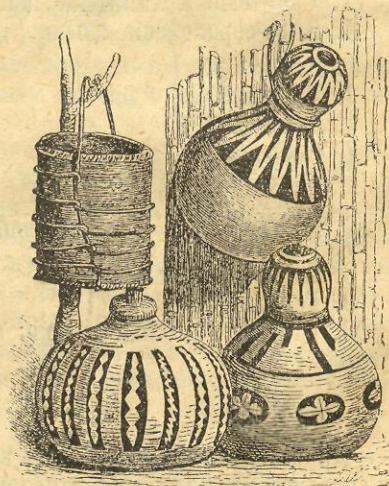
«Шумитъ ли тропический лѣсъ Амазонки надъ колыбелью ребенка, или родина его—шумный кварталь европейского большого города, ребенокъ, впервые ощущивший жизнь, стоитъ къ міру животныхъ и цвѣтовъ гораздо ближе, чѣмъ Бремъ и Линней; со свѣтилами небеснаго свода онъ поступаетъ совершенно иначе, чѣмъ Галилей и Кеплеръ: онъ готовъ играть съ ними, хватая ихъ руками».

Игры взрослыхъ распространены среди первобытныхъ народовъ въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ у насъ. На папуасскихъ островахъ взрослые постоянно играютъ въ горѣлки, прятки, мячи и другія игры. По окончаніи лѣтнихъ работъ въ играхъ принимаютъ участіе цѣлые деревни. Игры всегда ведутся страстью, и продолжаются даже ночью при свѣтѣ луны или зажженныхъ костровъ. Въ жизни этихъ народовъ есть нѣчто, напоминающее дѣтское состояніе: безпечность, пустое времяпрепровожденіе, слишкомъ мелкие запросы къ жизни, дѣтская наивность и простота.

А развѣ у высоко культурныхъ націй мы не видимъ такой же безпечности, какою отличаются, по мнѣнию Ратцеля, первобытные народы? На раду съ физическими играми, у которыхъ мы не можемъ оспаривать практической цѣли, развѣ у насъ не развиты игры въ кости, карты и тому подобное? Стремленіе къ играмъ присуще всѣмъ народамъ и всѣмъ временамъ.

3. Искусства.

Искусства, возникновеніе которыхъ въ зачаточномъ состояніи можно

Гис. 42. Танецъ папуасовъ: «дукъ-дукъ» Бунда. Рис. 43. Раскрашенная посуда племени Ма-Бунда, уже замѣтить въ играхъ, подраздѣляются на представительныя (мимика, музыка, поэзія) и образовательныя (живопись, пластика и архитектура).

У первобытныхъ народовъ мимика (собственно тѣлодвиженіе) имѣть гораздо большее значеніе, чѣмъ у народовъ культурныхъ, такъ какъ танцы—искусство, которое, давая огромное мѣсто тѣлеснымъ движеніямъ, совсѣмъ почти исключаетъ движение духовное. Танцы въ древнюю эпоху не только увеличивали торжественность праздника, но имѣли мѣсто во многихъ религіозныхъ обычаяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ особую славу приобрѣлъ религіозный танецъ папуасовъ «дукъ-дукъ», при которомъ корпусъ танцующихъ покрывался куполовидно листьями, а на голову надѣвали высокія остроконечныя раскрашенныя маски.

Въ Японіи, Индіи, на островахъ Фиджи до сихъ поръ въ большомъ употребленіи замѣчательная церемонія религіозныхъ танцевъ.

Музыка первобытныхъ народовъ, тѣсно связанныя съ поэзіей, состоить почти исключительно изъ лирическихъ мелодій. Чѣмъ народъ лѣнивѣ и чувственнѣе, тѣмъ страстище онъ любить музыку и поэзію. Жители Мадагаскара поютъ во всякое время, причемъ берется какое-нибудь слово или предложеніе и повторяется въ импровизированной мелодіи, иногда безъ всякаго смысла, до одурѣнія; они рукоплещутъ по всякому пустяшному поводу и радуются всякой длинной рѣчи не меныше, чѣмъ мелодіи.

Пѣсни первобытныхъ народовъ состоять обыкновенно изъ короткихъ предложений, лишенныхъ часто даже взаимной связи. Мелодии въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно однообразны.

Каждый народъ уже на первыхъ ступеняхъ развитія культуры создаетъ музикальные инструменты, которые теперь въ огромномъ количествѣ служатъ украшеніемъ нашихъ музеевъ и показываются, до какой степени совершенства въ этомъ отношеніи достигли нѣкоторые народы.

Мы встрѣчаемъ здѣсь сдѣланнія изъ бамбука арфы и гитары, украшенныя безчисленнымъ множествомъ затѣйливыхъ рисунковъ. Во многихъ музеяхъ встречаются барабаны изъ человѣческихъ череповъ, обтянутые змѣйиной шкурой и употреблявшіеся въ Тибетѣ при религіозныхъ, церемоніяхъ. Смычки струнныхъ инструментовъ употреблялись уже въ доисторическая времена на всемъ земномъ шарѣ, какъ музикальный инструментъ, сохранившійся до сихъ поръ.

Живопись имѣла особенную важность, такъ какъ употреблявшіяся краски имѣли опредѣленное значеніе. Предпочтеніе одной краскѣ предъ другой у всѣхъ народовъ отмѣчается опредѣленнымъ постоянствомъ. Напримеръ, въ Камерунѣ и на архипелагѣ Бисмарка темнокожіе туземцы окрашивали свои суда въ черные или красные цвѣты; у другихъ народовъ мы замѣчаемъ предпочтеніе къ бѣлому или желтому цвѣту и т. д.

Вообще краскамъ придавался извѣстный смыслъ и значеніе. У нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ красный цвѣтъ обозначалъ силу, голубой—миръ, черный—скорбь, бѣлый—радость и молодость. У насть также надежда обозначается зеленымъ цвѣтомъ, любовь розовымъ. Надпись на камнѣ Дендерскаго храма, изображенная древнѣйшими гіероглифами, имѣть также выраженіе: «Небо—голубое, земля—зеленая».

Пластика есть тѣлесное изображеніе предметовъ искусства. Первобытные народы пользовались ею рѣже, чѣмъ живописью, предпочитая лѣпить фигуры изъ мягкаго материала, чѣмъ тесать и обдѣлывать твердый камень.

Архитектура совершенствовалась не только на постройкѣ домовъ, но также гробницъ, храмовъ и крѣпостей. Уже на раннихъ ступеняхъ мы видимъ новое искусство—орнаментику, обильно украшающую дома, суда, оружіе и прочіе предметы.

Вообще въ искусствѣ первобытныхъ народовъ, въ древне-восточномъ и въ древне-греческомъ, мы замѣчаемъ рядъ особенностей, какія наблюдаемъ также у нашихъ дѣтей при попыткѣ ихъ рисовать. Искусство стре-

мится къ своимъ первообразамъ въ дѣйствительности, и особенности его зависятъ не отъ случая, а зиждутся на законѣ, который лежитъ въ основѣ всячаго искусства. Искусство не передаетъ непосредственно то, что оно

Рис. 44. Художественные произведения перуанцевъ.

видитъ въ природѣ, но передаетъ картину дѣйствительности въ томъ видѣ, въ какомъ она сложилась во внутреннемъ представлении человѣка. Эти духовныя картины часто совершенно отступаютъ отъ дѣйствительности и лишь медленно, благодаря повторнымъ наблюденіямъ, приближаются къ дѣйствительному изображенію. Иногда высокохудожественные творенія находятся въ поразительной зависимости отъ этого закона.

4. Науки.

Духовная дѣятельность дикарь стоитъ совсѣмъ не такъ низко, какъ объ этомъ принято обыкновенно думать. Еще недавно мы не считали ихъ за такихъ же людей, какъ сами, признавая ихъ за людей только въ силу ихъ тѣлеснаго сходства съ нами. Конечно, духовно они стоятъ ниже насъ, ихъ развитіе во многомъ уступаетъ нашему, но они вовсе не такъ беззадачно наивны, какъ мы думаемъ, они не только «большіе дѣти». Это доказываетъ ихъ пониманіе въ наукахъ, пониманіе многихъ явлений и объясненіе ихъ, иногда очень оригинальное и остроумное.

Ученый Шурцъ правъ, утверждая, что письмо есть надежнѣйшій признакъ высшей культуры, такъ какъ оно предшествуетъ серьезнѣмъ занятіямъ наукой.

Независимо отъ разговорнаго языка, мексиканскіе аптеки создали письмо знаками, другіе народы—пользуются въ качествѣ знаковъ веревочными узлами, нарѣзками на палочкиахъ, даже — цвѣтами или жемчугомъ и т. д.

Для мѣры и числа человѣку первоначально служили его собственные члены: рука, нога, палецъ, разстояніе между руками, шагъ. Для выраженія объема онъ употреблялъ слова: «полная рука», «полный ротъ» и т. д. Безконечно малый моментъ времени дикарь выражаетъ словомъ «взглядъ», болѣе длинный—словомъ «дыханіе». Для выраженія числа въ его распоряженіи были пальцы, сначала рука, а затѣмъ и нога.

Наука о землѣ и небѣ развилась раньше другихъ. Движеніе звѣздъ на небесномъ сводѣ повело къ лѣтосчислению и къ возможности ночныхъ путешествий. У вавилонянъ начинались сутки съ восхода солнца, у грековъ галловъ и германцевъ—съ захода, а у римлянъ, египтянъ, какъ и у настъ,—

съ полночи. Четыре страны свѣта играютъ въ названіяхъ земель большую роль, и весьма замѣчательно, что такая вещь, какъ компасъ, была хорошо известна въ очень древнія времена. Даже слово «ориентировка» означаетъ: положить карту такъ, чтобы «ориентъ» или востокъ, находился наверху. Очевидно, востокъ игралъ видную роль въ опредѣлении странъ свѣта.

5. Нравственность и религіозный культъ.

Религіозное чувство есть не что иное, какъ сознаніе нашего полнаго бессилія передъ чѣмъ-то всемогущимъ, сознаніе нашей зависимости передъ непонятными силами природы.

Первые проявленія этого бессилія выражаются въ различныхъ суевѣріяхъ, опутывающихъ сердце человѣка. Страхъ передъ невѣдомымъ будущимъ создаетъ разнаго рода примѣты, по которымъ мы то ждемъ чего-то недобраго или непріятнаго, то, напротивъ, хорошаго и утѣшительнаго. Числа — семь и тринадцать предвѣщаютъ бѣду, черепки — удачу. И вотъ, съ одной стороны человѣкъ всѣми силами избѣгаетъ несчастныхъ чиселъ, съ другой — разбиваетъ бокаль, чтобы закрыть за собой счастье.

У палестинскихъ евреевъ былъ трагательный обычай клать въ гробъ умершаго ребенка прядь волосъ его товарищей по играмъ. Нужно было избѣжать, чтобы ребенокъ чувствовалъ себя одинокимъ и въ дни испытаній могъ бы позвать своихъ друзей слѣдоватъ за собой по ту сторону бытія.

До сихъ поръ тѣ же евреи возлагаютъ большія надежды на присутствіе «всесильной руки», предохраняющей отъ «дурного глаза». Нѣкоторыя лица по этому суевѣрю обладаютъ внутренней чудодѣйственной силой очаровывать своимъ взглядомъ другихъ и этимъ вредить какъ имъ, такъ и ихъ имуществу. Застраховать отъ этого взгляда можетъ протянутая впередь рука. Но такъ какъ нельзя постоянно думать объ этомъ и дѣлать предохранительныя движения рукой, то стали носить амулетъ въ видѣ руки. А чтобы застраховать отъ дурного взгляда и собственность, то въ домѣ у входа также дѣлался на стѣнѣ отпечатокъ руки. Окраска амулета всегда была голубая.

Всѧ южная Италия клянется «землей и костью», что премьеръ-министръ Джолитти владѣеть «дурнымъ глазомъ». Когда онъ сталъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, его предиественникъ внезапно умеръ, а когда сталъ премьеромъ, министръ финансовъ Розано кончилъ жизнь самоубийствомъ.

Чтобы погубить своего врача, персы поступаютъ такимъ образомъ: берутъ жирный хвостъ овцы, прокалываютъ его иглами, кладутъ съ особыми заклинаніями на старую гробницу, затѣмъ прятуть въ зажженный фонарь. И вотъ, по мѣрѣ того какъ отъ жара будетъ ма-

Рис. 45. Гробница эскимосовъ.

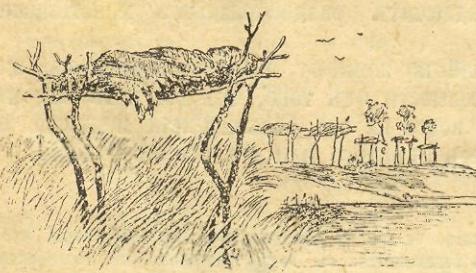

Рис. 46. Гробница дикарей.

ло-по-малу растворяться овечий жирь, такъ будеть хирѣть и врагъ, противъ котораго предпринято это, такъ наз., «симпатическое» колдовство *).

Существуютъ сотни средствъ у воровъ и влюбленныхъ. Первые околдовываютъ ими хозяевъ, вторые—могутъ приворожить кого угодно. Знахари и ворожеи—уважаемые до сихъ поръ хранители сѣдой старины и неисчезающихъ суевѣрій.

Похоронные обычай безконечными нитями связываютъ самыхъ первобытныхъ людей съ высоко культурными. Взглядамъ и вѣрованіямъ человѣчества въ переселеніе души послѣ смерти тѣла въ другія существа посвящены цѣлые томы. Тѣмъ болѣе, что многіе обряды и миѳы раскрываютъ предъ нами древнѣйшія религіозныя формы, сложившіяся у первобытныхъ народовъ еще въ доисторическую эпоху.

Древнѣйшая религіозная форма—анимизмъ, по учению которой всѣ предметы обладали душой и уподоблялись человѣку, была вытѣснена фетишизмомъ, где играли роль уже опредѣленные предметы—фетиши, въ которыхъ предполагалось пребываніе добра или злого духа.

Дальнѣйшей ступенью въ развитіи религіозныхъ воззрѣй считается шаманизмъ съ его жрецами или шаманами, которые въ одно и то же время являются и знахарями.

Этимъ «языческимъ» религіямъ могутъ быть противопоставлены религии культурныхъ народовъ, которые вначалѣ поклонялись солнцу, звѣздамъ и метеорологическимъ явленіямъ—грому и молніи. Но уже въ этихъ «естественныхъ» религіяхъ часто замѣчалась наклонность перехода къ политеизму и монотеизму—почитанію многихъ боговъ и одного бога.

Языческія религіи до сихъ поръ еще господствуютъ въ Австралии, Меланезіи, Микронезіи, Сѣверо-Восточной Азіи, британскихъ владѣніяхъ Америки, внутренней и южной Аф-

Рис. 47. Идолъ у Батайковъ.

Въ близнѣй Индіи утвердилась религія Браманизма, а во внутренней, южной и юго-восточной Азіи—Буддизмъ.

Въ сѣверной Африкѣ и западной Азіи распространенъ исламъ (магометанство), насчитывающій много миллионовъ своихъ послѣдователей.

Европа и Америка принадлежать разнообразнымъ христіанскимъ религіямъ.

Такое распределеніе религій по земному шару совершилось, какъ утверждаетъ Э. Ренанъ, въ зависимости отъ того, что даетъ та или иная религія человѣческому сердцу, а вовсе не отъ большей или меньшей убѣдительности доводовъ, исходящихъ отъ того или другого вѣроученія.

*.) Не слѣдуетъ думать, что колдовство не имѣть никакихъ реальныхъ основаній, что это только одно суевѣріе. Читатели, желающіе ознакомиться съ этимъ вопросомъ, могутъ обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ В. В. Биттера: «Гипнозъ и родственныя явленія въ наукахъ и жизни» (см. далѣе Списокъ книгъ) и «Вѣрить или не вѣрить? Экспериментъ въ области таинственного». Изд. Павленкова.

Списокъ книгъ, данныхъ въ приложенияхъ къ „Вѣстнику Знанія“ за 3 г. (1903—1905).

Отд. I. Общественно-экономической и юридической науки.

Мальтатули и его произведения	— р. 50 к.	*К. Каутский. «Очерки политической экономии. Экономическое учение Маркса» (полный перев.)	— » 50 »
«Социальный утопія»	— » 50 »	Поленецъ. «Страна свободы»	1 » — »
«Общественно-политич. жизнь Запада. Англія»	— » 50 »	*Проф. Монье. «Социология»	— » 80 »
«Краткий систем. словарь экономич. наукъ, въ 2-хъ част.»	1 » 10 »	*Проф. А. Лесеъ. «Статистика»	— » 50 »
въ перевѣтѣ	1 » 55 »	*«Краткий систематич. словарь юридич. наукъ» въ 3-хъ частяхъ, по 60 к. кажд. часть, вмѣстѣ	1 » 50 »
Проф. Зомбартъ и проф. Келлесъ-Краузъ. «Социологические этюды»	— » 50 »	въ перви.	1 » 95 »
«Ужасы войны и ся конецъ»	1 » — »		
Проф. Блермонтъ. «Популярная политич. экономія»	— » 60 »		

Отд. II. Исторія и біографія, исторія литературы, критика и исторія искусствъ.

Проф. Борискій и Жинисти. «Театръ, его задачи, исторія и представители. — Соврем. театральная жизнь»	2 » 50 »
Мишо д'Юміакъ. «Великія легенды человѣчества»	1 » — »
Проф. Эмерсонъ. «Великіе люди»	— » 50 »
«Историческая загадки»: проф. Шерръ. «Лжедимитрій, царь Московскій». Вопросъ о Лжедим. въ русск. литер. «Жемельная маска». «Графъ Калиостро». «Загадка Тамія» и т. д.	— » 50 »
Проф. Андерсонъ. «Исторія погибшихъ цивилизацій Востока»	— » 70 »
Проф. Мутерь и проф. Кнакфусъ. «Изъ исторіи искусства»	— » 70 »
Проф. Гартъ. «Исторія западной литературы XIX в.»	— » 50 »
*Проф. Уэльстинъ. «Искусство XIX вѣка» ств. введ. проф. Оствальда: искусство и наука. Гюдри-Мене. «Женщина»	— » 90 »
Изъ серіи «Общедоступный Университетъ». «Новѣйшіе успѣхи матеріаль-	— » 70 »
	ной культуры въ связи съ ея исторіей» 8 част. по 50 коп. вмѣстѣ
	1 р. — к. Проф. Ру. «Краткая исторія искусства»
	— » 50 » Проф. Арнольдъ. «Культура эпохи возрожденія»
	— » 70 » «Литературные портреты»: Ибсенъ — проф. Брандеса, Гауптманъ — Б. Маршалль и Метерлинк — Гартмана.
	*Проф. Сеньобосъ. «Новѣйшая исторія съ 1815 г.» — I ч. 1 р. 50 к., II ч.—2 р.;
	— » 50 » вмѣстѣ ц.
	Проф. Лодіе. «Обзоръ исторіи всемирн. литерат.»
	— » 90 » Проф. Веберъ. «Панorama вѣковъ»
	— » 70 » М. Бунзенъ. «Рескинъ, его жизнь и дѣятельность»
	1 » 20 » Проф. Мутерь. «Старое искусство»
	*Проф. Пеллисъ. «Французск. литер. XIX въ 2 ч. по 80 к.,
	— » 50 » вмѣстѣ
	— » 50 » Проф. Блохъ. «Сословн. и социальн. исторія Римской республики»

Отд. III. Философія, психологія, логика.

Проф. Алоизъ Риль. «Введение въ соврем. философію»	Проф. Вандельбандтъ. «О свободѣ воли»	— » 70 »
Проф. Риль и проф. Юльп. «Введеніе въ философію» и «Совр. германск. философія»	Проф. Вундтъ. «Психологія и естествознаніе»	— » 75 »
Професоровъ Вольн. Унив. Обществ. Наукъ «Лекіи по обществ. этикѣ»	Д-ръ Эльзенгансъ. «Психологія и логика»	— » 50 »
	В. Битнеръ. «Ницше и его произведения»	— » 50 »

Отд. IV. Естествознаніе и медицина, географія и этнографія

Изъ серії «Общедоступн.	родств. явления въ наукѣ и жизни»	1 > — >
Университетъ 1903 г.	Проф. Мейеръ. «Жизнь на землѣ и ея конецъ»	— > 70 >
«Атмосфера» — 3 ч. по 50 к., вмѣстѣ .	— > 70 > «Егоже. «Космическая и земная катастрофы»	— > 50 >
«Теплота» — 3 ч. по 50 к., вмѣстѣ .	— > 50 > Проф. Боммелли и проф. Макилланъ. «Жизнь растений»	— > 75 >
«Свѣтъ» 2 ч. по 50 к., вмѣстѣ .	— > 80 > В. Бельшег. «Исторія соврем. естествозн.»	— > 60 >
«Звукъ»	— > 80 > Проф. Бальфур Стюартъ. «Курсъ физики» ч. 1-я 1 р.	2 > — >
«Вода въ природѣ» 2 ч. по 50 к., вмѣстѣ .	1 > 15 > 40 к., ч. 2-я - 1 р., вмѣстѣ .	1 > — >
«Лучи и волны». 50 к. Всѣ 12 ч.	Инв. 35 > *Проф. Боммелли. «Миръ растений»	1 > — >
Изъ серії «Общед. Унив.	Бельшег. «Основы развитія органич. міра»	— > 60 >
1904 г. «Электричество и магнетизмъ» 3 ч. по 50 к., вмѣстѣ .	— > 90 > «Популярн. химія», съ прил. В. Битнеръ. Анализъ почвы	— > 65 >
«Механика» — 50 к., вмѣстѣ съ Электрич. и магнетизмомъ» .	— > 90 > В. Бельшег. «Происхожд. органич. жизни»	— > 50 >
Изъ серії «Общед. Унив.	— > 40 > «Егоже. «Будущность человѣчества»	— > 80 >
1905 г. *Проф. Закъ С.	— > 60 > *К. Фламмаріонъ. «Популяціи по астроном.»	— > 50 >
«Строеніе и дѣятельн. человѣч. тѣла» 2 ч. по 50 к., вмѣстѣ .	2 > — > С. Исааковъ. «Руководство для собир. ест.-ист. коллекц. и наблюд. природы»	1 > 60 >
*Проф. Крейбихъ. «Пять чувствъ человѣка» 2 ч. по 50 к., вмѣстѣ .	— > 70 > Д-ръ Целль. «Умъ животныхъ»	— > 90 >
*Д-ръ Зейлеръ. «Ученіе о здоровьѣ — Гигиена»	— > 50 > Проф. Оствальдъ. «Школа химіи» ч. I.	— > 80 >
*Проф. Гаккѣ. «Человѣческая расы»	— > 50 > *»	1 > — >
*М. Н. Т. «Жизнь европейск. народ.» 4 ч. вмѣстѣ .	— > 50 > »	1 > 60 >
Проф. Севранъ. «Допотопная Европа»	— > 50 > »	2 > 10 >
Бельшег. «Завоеваніе человѣка»	— > 50 > «Кратк. сист. словарь биологич. наукъ», 3 части въ переплетѣ	2 > 45 >
Егоже «Исторія міросозерцанія до Колумба»	1 > — > *Проф. Гюнтеръ. «Физическая географія»	— > 50 >
Проф. Бернацкій. «Современ. медицина, сущн. и пред. врачебн. знаній»	— > 50 > «Вѣсти. Зн.» съ прилож. 1905 г.; 1 р. — «Недѣльникъ»	— > 50 >
Бреннеръ и В. Бельшег. «Астроном. вечера»	— > 50 > Пересылка на счетъ заказчиковъ. ложеніе къ «Вѣстнику Знанія» въ 1905 г. и вы-Крышки для переплетовъ (англ. коленкоръ, тис-пущены въ продажу на веленевой бумагѣ. Для нен. золот. и краск.) «Вѣсти. Зн.» съ прилож. новыхъ на 1906 г. подписчиковъ на 1903 (7 крышекъ) стоять особо 1 р. 55 к. Знанія и «Недѣлю», а также и «Научную — для «В. З.» съ прилож. за 1904 г. (8 крыши.) Библиотеку», и членовъ союза подписчиковъ 1 р. 75 к. Крышки для переплетовъ «Вѣст. Зн.» «Вѣстника Знанія» дѣлается скидка съ обозн. съ прилож. за 1905 г. (10 крыши.) 2 р. 20 к. членныхъ цѣнъ — 50% ($\frac{1}{2}$ стоимости) на книги, Пересылка въ Евр. Рос. отдельно 55 к. Желаю- вышедшая въ 1903—1904 г.г. и отпечатанныя щѣ выписывать прошлые годы «Вѣст. Зн.» съ на обыкн. бумагѣ (кромѣ систематическихъ сло- прилож. въ переплетахъ прилагаются по 20 к. варѣ — экономическихъ наукъ и — биологическихъ за вставку каждого тома, т. е. 1 р. 40 к., 1 р. наукъ, на которые скидки не дѣлается), и 25% 60 к. и 2 р. (1903—7 т., 1904 — 8 т., 1905 ($\frac{1}{4}$ стоимости) на книги, обозначенные звѣздочкой * и выпущенные въ 1905 г. на веленевой ц. по подпискѣ 35 к. для каждого тома, Адресъ бумагѣ. Пользующіеся скидкою принимаютъ перо- Главной Контролы «Вѣстника Знанія» и Научной сылку на свой счетъ. Выписывающее (даже не Библиотеки): С.-Петербургъ, уголь Владимирскаго подписчиками) изъ глав. конторы радакціи «Вѣст. и Невскаго № 1 — 47.	— > 50 >

Отд. V. Языкоzнаніе и прикладныя науки.

* «Новый самоучитель эсперантского языка» ника Знанія С.-Петербургъ, Невскій пр., 47, и — 75 к.; * А. И. Сафонъко «Стенографія, непользующіеся скидкою за пересылку не платить. ея исторія и самоучитель по слуховой методѣ для тѣхъ, кто имѣть право на скидку, т. е. но-вѣхъ языковъ». Издание богато иллюстрированное подписчики и члены союза «Вѣстника Знаніе. Ц. 1 р. *Самоучитель рисования и живописи нѣй», понижена также цѣна на полные комплекты красками». Ц. 1 р. *Словарь научныхъ терминовъ «Вѣстника Знанія» и «Недѣли» за прошлые новь, иностранныхъ словъ и выражений, вошедш. года, а именно по 5 р. экземпли. «Вѣстн. Зн.» въ употр. въ рус. яз. Ц. 3 р., для кружковъ съ приложеніями за 1903 и 1904 г.г.; 6 р. за подписчиковъ Вѣст. Зн. ц. 2 р. 10 к.

«Вѣстн. Зн.» съ прилож. 1905 г.; 1 р. — «Недѣльникъ»

Книги, обозначенные звѣздочкою *, вышли при-дѣлѣ 1905 г. Пересылка на счетъ заказчиковъ. ложеніе къ «Вѣстнику Знанія» въ 1905 г. и вы-Крышки для переплетовъ (англ. коленкоръ, тис-пущены въ продажу на веленевой бумагѣ. Для нен. золот. и краск.) «Вѣстн. Зн.» съ прилож. новыхъ на 1906 г. подписчиковъ на 1903 (7 крышекъ) стоять особо 1 р. 55 к. Знанія и «Недѣлю», а также и «Научную — для «В. З.» съ прилож. за 1904 г. (8 крыши.) Библиотеку», и членовъ союза подписчиковъ 1 р. 75 к. Крышки для переплетовъ «Вѣст. Зн.» «Вѣстника Знанія» дѣлается скидка съ обозн. съ прилож. за 1905 г. (10 крыши.) 2 р. 20 к. членныхъ цѣнъ — 50% ($\frac{1}{2}$ стоимости) на книги, Пересылка въ Евр. Рос. отдельно 55 к. Желаю- вышедшая въ 1903—1904 г.г. и отпечатанныя щѣ выписывать прошлые годы «Вѣст. Зн.» съ на обыкн. бумагѣ (кромѣ систематическихъ сло- прилож. въ переплетахъ прилагаются по 20 к. варѣ — экономическихъ наукъ и — биологическихъ за вставку каждого тома, т. е. 1 р. 40 к., 1 р. наукъ, на которые скидки не дѣлается), и 25% 60 к. и 2 р. (1903—7 т., 1904 — 8 т., 1905 ($\frac{1}{4}$ стоимости) на книги, обозначенные звѣздочкой * и выпущенные въ 1905 г. на веленевой ц. по подпискѣ 35 к. для каждого тома, Адресъ бумагѣ. Пользующіеся скидкою принимаютъ перо- Главной Контролы «Вѣстника Знанія» и Научной сылку на свой счетъ. Выписывающее (даже не Библиотеки): С.-Петербургъ, уголь Владимирскаго подписчиками) изъ глав. конторы радакціи «Вѣст. и Невскаго № 1 — 47.